

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=645885.

Андрей Глебович Булах
Каменное убранство Петербурга

Андрей Глебович Булах
Каменное убранство Петербурга

От автора

Обогащенный европейскими впечатлениями Петр I в своих мечтах видел новую российскую столицу неким подобием Амстердама: с каналами не же голландских и построенной из камня.¹ Но многое из задуманного он не успел и не сумел исполнить.

Естественно, первые здания для государственных учреждений и храмов воздвигались из доступного материала – дерева, дома обывателей еще многие-многие годы сооружались также из него. Каменные (кирпичные) строения в молодом городе могли позволить себе

¹ Об этом и многом другом замечательно рассказывается в книге Евгения Викторовича Анисимова «Петербург времен Петра Великого» (СПб., 2008). Советую всем неравнодушным к истории нашего города познакомиться с ней.

лишь очень состоятельные люди.

Периодические разрушительные пожары, конечно, стимулировали каменное строительство. Но не только это. Столица гигантской империи, создаваемая с «чистого листа», должна была иметь и соответствующий облик.

Лишь постепенно С.-Петербург обрел величие и блеск...

В этой книге мы коснемся особых страниц архитектурно-строительной истории Санкт-Петербурга. Вас ожидает обстоятельное ознакомление с темой, обычно глубоко не исследуемой в работах искусствоведов, историков архитектуры Северной столицы – речь здесь пойдет о каменном убранстве нашего города.

Из какого камня создавались шедевры его архитектуры? Какие существуют виды и разновидности «благородных» природных материалов, пригодных для строительства? В чем их особенности? Как они добывались и обрабатывались? И почему избирал тот или иной архитектор именно этот камень, откуда нужный камень доставляли для воплощения его замысла в Петербург? И что использовалось свое, русское, а что чужое? Как в своих художественных образах использовали цвет и рисунок гранита и мрамора Ринальди, Томон, Кваренги, Воронихин, Росси, Монферран, Эдгар Шмидт? Что нового появилось позже среди декоративных каменных материалов и в выразительных средствах у Шретера, Мессмахера, Перетятковича, Бенуа, Цайдлера, Гершовича, Крыжановского, Карла Шмидта, Барановского? Сколь разнообразна палитра камня в работах Лидваля, Минаша, Бубыря и других архитекторов-ценителей камня из прошлого века. А в настоящее время?

Мы пройдемся по улицам города и, конечно же, войдем внутрь некоторых особняков, дворцов, церквей, чтобы увидеть и обсудить богатую палитру их каменного декора. Здесь все по-иному, нежели в фасадах.

Фрагментарно к этой теме я обращался ранее (иногда в соавторстве с Н.Б. Абакумовой, И.Б. Борисовым, В.В. Гавриленко, Е.Г. Пановой и И.Э. Воеводским) в нескольких изданиях, в журнальных статьях, в сборниках Государственного Эрмитажа, Царскосельского музея-заповедника и т.п. Опубликована научная монография «Экспертиза камня в памятниках архитектуры».

Однако впервые, благодаря любезному предложению издательской группы «Центрполиграф», у меня появилась возможность систематизированно, без ограничений в объеме книги поделиться многими сведениями, накопленными за годы работы и представляющими несомненный интерес для любознательных ценителей истории и архитектуры С.-Петербурга.

Необходимые уведомления: об использовании камня в зданиях и интерьерах станций метро в предлагаемой работе намеренно не упоминается, об этом говорится в книге «Порфир и мрамор, и гранит.», написанной мною совместно с И.Э. Воеводским (СПб., 2007).

Все даты и фамилии архитекторов выверены по справочнику А.М. Гинзбурга и Б.М. Кирикова (1996) и справочнику-путеводителю В.Г. Исаченко (2004).

Фотоиллюстрации – автора, его студентов-геомологов, минерологов и реставраторов, а также из ресурса интернета.

Мои благодарности: я признателен судьбе, давшей мне дружбу и многолетнее сотрудничество с Наталией Борисовной Абакумовой (1935–1991). Некоторые совместно с ней написанные главы из книги, вышедшей в 1987, 1993 и 1997 гг., легли в основу нынешнего издания. Я благодарен Валерию Григорьевичу Исаченко за советы и замечания к рукописи.

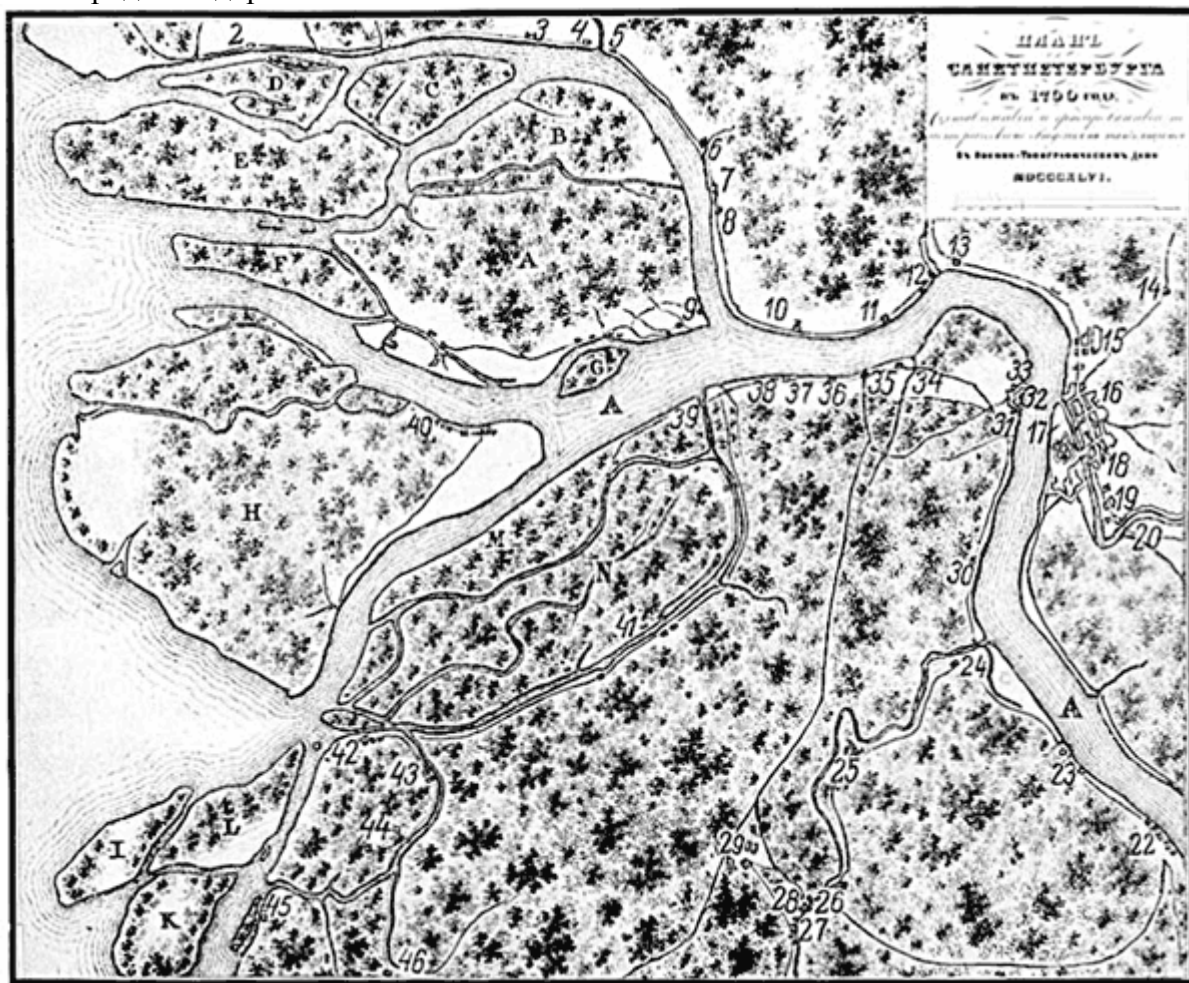
Петербург разных лет

Основание города

В 1700 г. в устье Невы, на месте будущего Петербурга, было более тридцати мелких

пристанищ, мыз, хуторов и деревенок. Почти все они располагались по берегам Невы (по-фински Newa – большая река, большая вода) и ее протоков. Исключением были деревня Калина (от нее возникли названия Калинкина деревня, Калинкин мост) и хутор Усадит на берегу реки, теперь называемой Фонтанкой, а также деревни Кауралассия, Большой Гольтинс, Сютала на Черной речке в районе нынешней Волковой деревни и хутор Малый Гольтинс около теперешнего Красенького кладбища.

Находились в этих местах и два крупных поселения – друг против друга на обоих берегах Невы. На левом лежало русское село Спасское с церковью (район нынешнего Смольного). На правом берегу Невы, у устья реки Охты, стояли шведская крепость Ниеншанц и рядом с ней – пятьсот дворов со шведской и немецкой кирхами, с госпиталем и с кирпичным производством. Это большой по тем временам город. Он назывался Ниен или Ниенштадт, то есть Новый город, и его заложил Карл IX еще в 1610 г. В XIII в. здесь был шведский город Ландскрона.

Местность Петербурга в 1700 г. (по атласу Цылова)

Обособленно от поселений у транзитных дорог располагались постоянные дворы (по-старому, кабаки). На карте 1700 г. их указано три; значит, местность уже тогда была проезжая и не безлюдная. Дороги вели из Новгородских земель и от Нарвы в Карелию, к Выборгу и в сторону северных поморских земель.

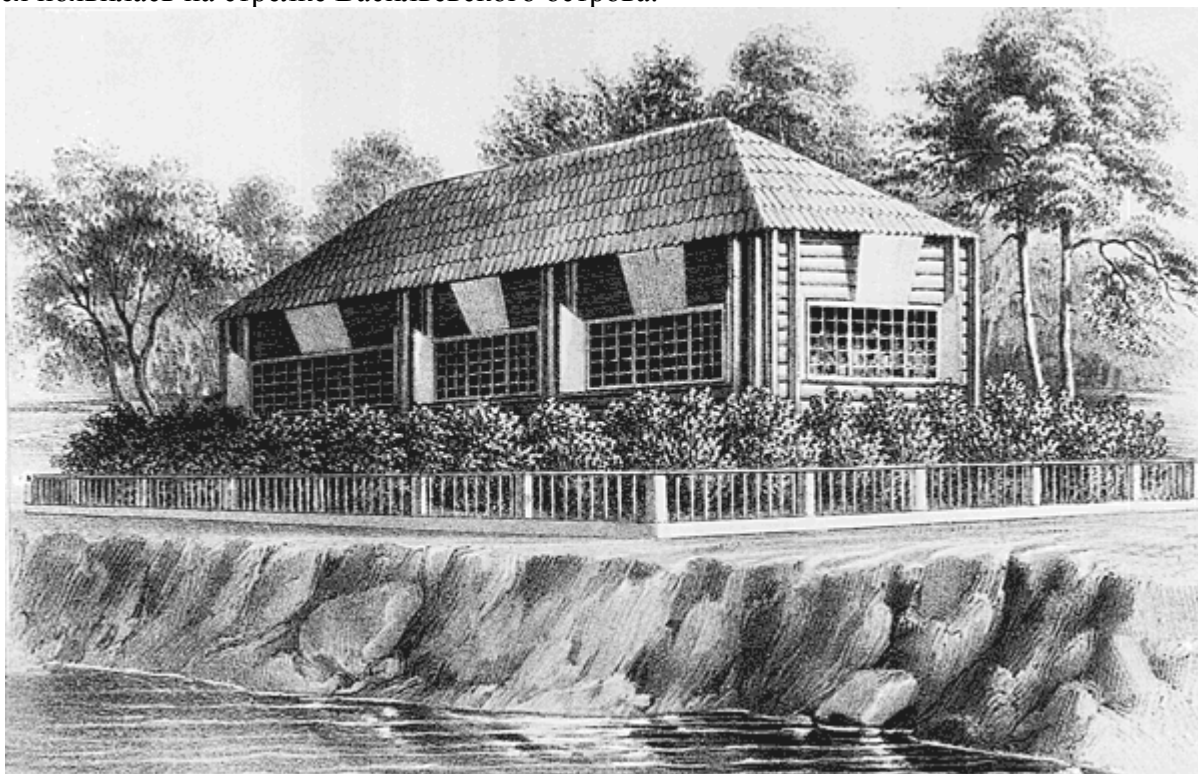
Петр I пришел на Неву по Ладоге, оттесняя на своем пути шведов. 24 октября 1702 г. он взял штурмом крепость Нотебург (Шлиссельбург) в истоке Невы. 1 мая 1703 г. пал Ниеншанц, уже на самой Неве. Петр выбрал для строительства русской крепости Заячий остров (у финнов он назывался Енисаари, у шведов – Хазенхольм и Люст-Эланд). Крепость заложили 16 мая 1703 г., в день Святой Троицы, в отсутствие Петра (он в те дни пребывал в Лодейном Поле). В наше время по правилам нового летосчисления этой дате соответствует

27 мая. Крепость получила свое название 29 июня 1703 г., в день святых апостолов Петра и Павла, то есть в Петров день. От нее название постепенно перешло на город. В документах той поры он именуется как Петрополь, Санкт-Петербург, Санктпитебургх, Питербурх, Санкт-Петер-Бурх, Санктпетербург, Санкт-петербурк, Санкт-Петер-бурх, Санктъпетербург, С. Петербург². Сам Петр чаще писал на голландский манер – «Санкт-Питер-бурх». В 1712 г. город стал столицей Российской империи.

1703–1725 годы

Первый жилой дом на месте будущего города появился на острове Койвусаари (по-русски – Березовый остров). На нем Петр остановился на три дня в собранном для этого походном бревенчатом голландском домике. Домик Петра стоит до сих пор и является высокопочтимой реликвией истории Петербурга и России. В 1844 г. над ним возведен кирпичный шатер.

Несколько лет город словно искал наиболее рациональное соотношение своих частей. На Березовом острове, где он начал расти, кроме домов и шалашей рабочих людей появились дом князя А.Д. Меншикова, Биржа, Гостиный и Монетный дворы. На Заячьем острове велось строительство Санкт-Питер-Бурхской крепости с церковью святых апостолов Петра и Павла, с комендантским домом и арсеналом. На левом берегу Невы возводилось Адмиралтейство, расположились дома рабочих людей и бивуачный военный лагерь. В Летнем саду построили дворец для Петра. Для прикрытия города с севера от нападения шведов на Аптекарском острове построили небольшие укрепления – батареи; такая же батарея появилась на стрелке Васильевского острова.

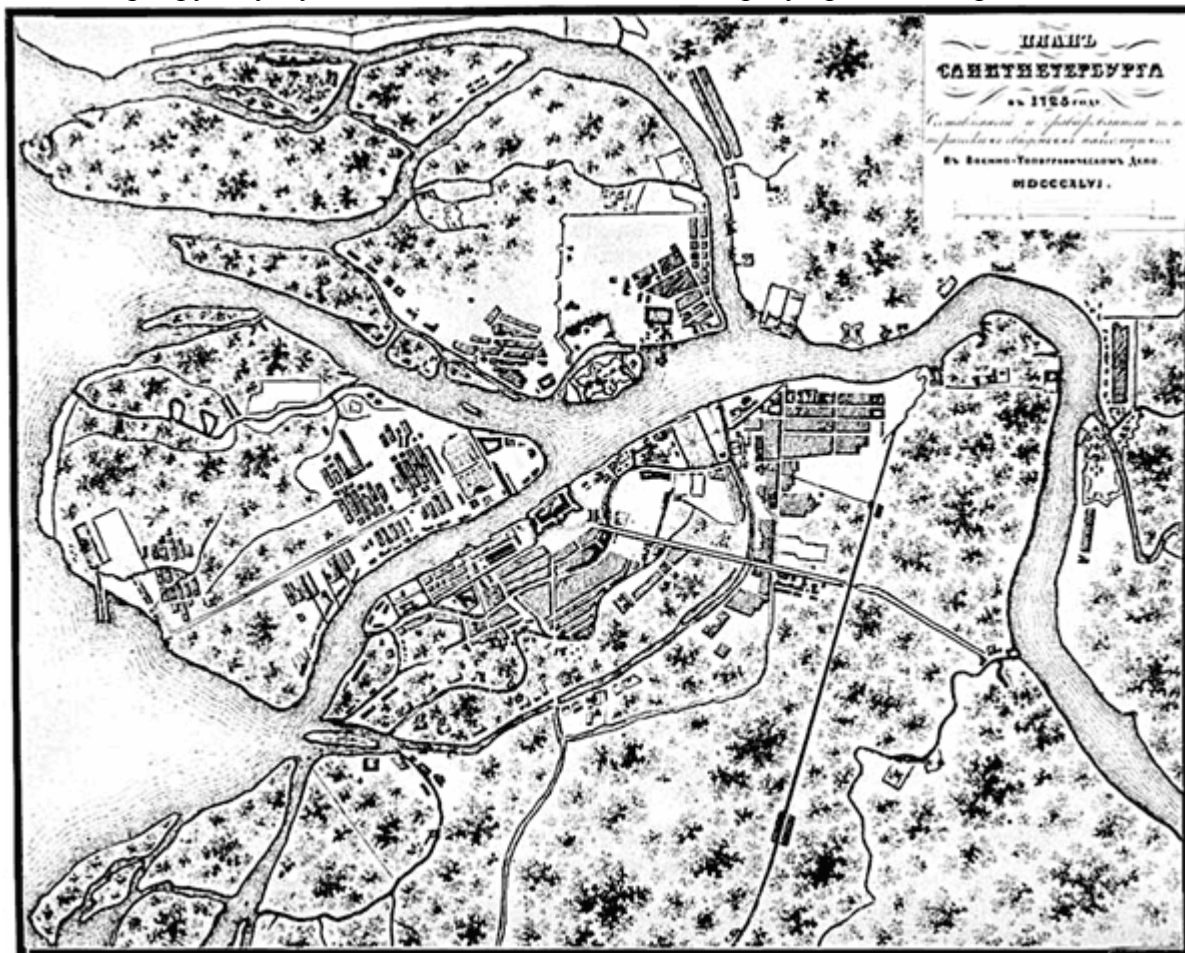

Домик Петра

Надежной транспортной магистралью из центральной России в Петербург являлся водный путь по рекам, каналам и озерам к Ладоге и далее – вниз по Неве. Также с юга к Неве вел старый Новгородский тракт. Он пролегал там, где местность у болотистой приморской

² Анисимов Е.В. С чего начинался город / Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб., 2003. С. 27.

низины резко поднималась метра на полтора и становилась сухой. Этот перепад высот фиксирует древний берег Балтийского моря около пяти тысяч лет назад. В городской части тракт постепенно превратился в одну из главных транспортных магистралей – Лиговскую улицу (ныне это проспект). Сейчас из-за ремонтов, подсыпок, многократного профилирования городских улиц и проспектов древний береговой уступ, по которому проходил новгородский тракт, почти исчез, но в нескольких дворах между Лиговским проспектом и улицами Пушкинской и Восстания есть сложенные из известняковых плит стены – они маркируют уступ, бывший здесь когда-то на берегу древнего моря.

Петербург в 1725 г. (по атласу Цылова)

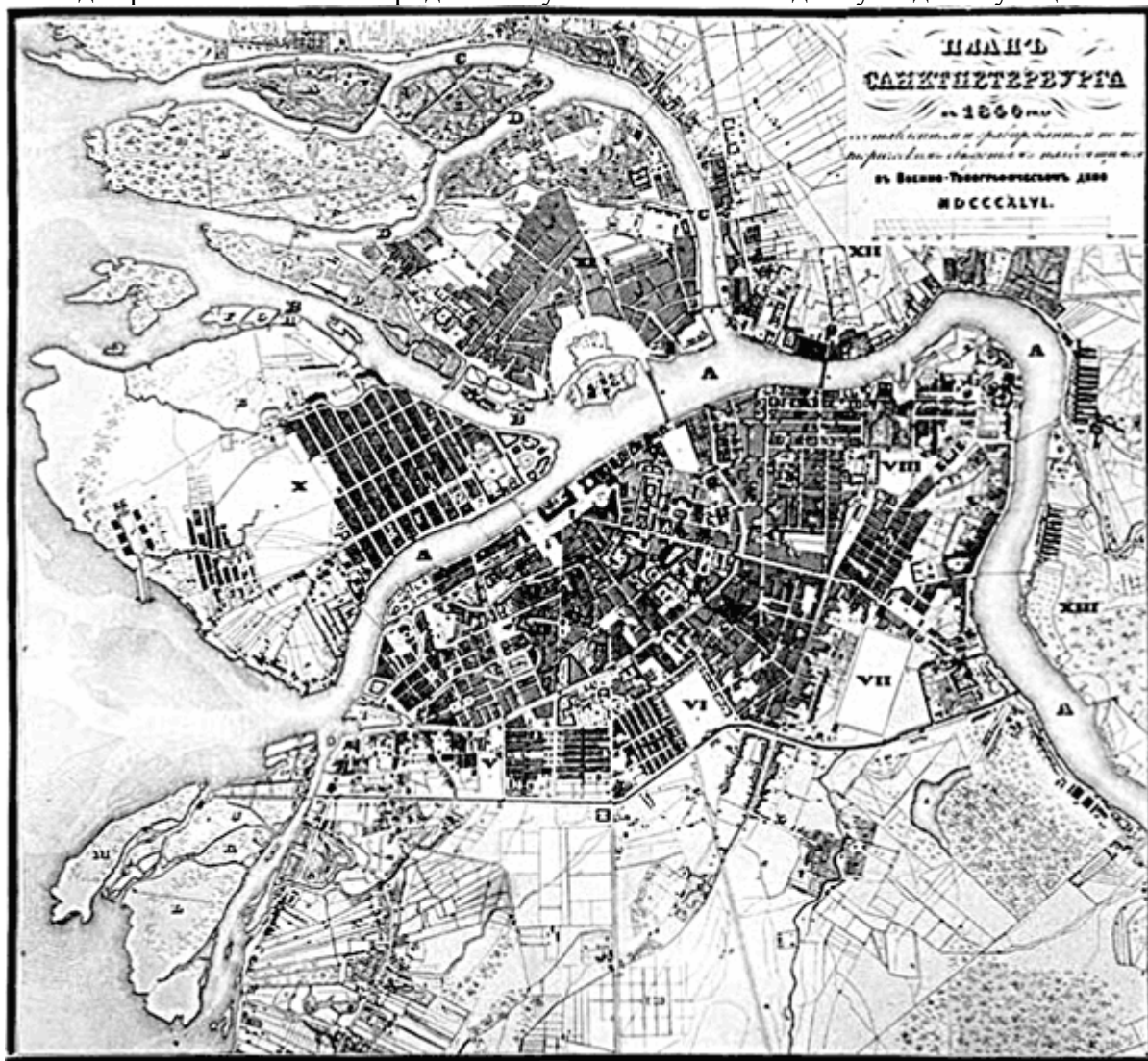
В первые годы возведение города не отличалось какой-либо регулярностью. Петр, занятый делами и сражениями, в это время был далеко от своей будущей столицы. Замысел Петра создать хорошо спланированный город сначала развивался в проектах архитекторов Ж.-Б. Леблона и Д. Трезини, позднее – П.М. Еропкина. Регулярную застройку осуществляла специальная канцелярия городских дел. К концу жизни Петра I уже сложился своеобразный облик Петербурга и наметились многие черты планировки, получившей завершённый вид к 60-м гг. XVIII в.

На карте Санкт-Петербурга, составленной в последний год жизни Петра I, видна простота застройки Васильевского острова и Адмиралтейской части города, заметно менее регулярной выглядит его Петербургская часть. На Васильевском острове четко просматривается магистраль нынешнего Большого проспекта, система улиц – «линий», набережные (теперь Университетская и Лейтенанта Шмидта). К югу от Адмиралтейства и Невской перспективы уже тогда пролегли теперешние улицы Галерная, Почтамтская и другие. Ясно прослеживается линия нынешнего Литейного проспекта, переходящая к югу от Невской перспективы в дорогу на месте будущего Владимирского проспекта. Затем эта дорога поворачивает к западу и после нового поворота уходит далеко за черту города на юг

(в современной планировке она не сохранилась). На этой же карте видно положение Лиговского канала, Лиговского бассейна и труб для снабжения водой фонтанов Летнего сада. Лиговский канал, созданный в 1718–1725 гг., был проведен от реки Лиги (которая вытекала из озера на Дудергофских высотах).

Середина XIX – начало XX веков

Почти все характерные черты центра современного Санкт-Петербурга сложились к 1840-м гг. В Петербургской части уже возникли Кронверкский проспект, Песочная улица и Аптекарский проспект; точно в створ Большого проспекта переместился Тучков мост. На Васильевском острове проложены Косая линия, Кожевенная линия, Гаванская и другие улицы. В Адмиралтейской части города вытянулась во всю свою длину Садовая улица.

Петербург в 1840 г. (по атласу Цылова)

Появилась сеть ныне существующих улиц и проспектов в так называемой Нарвской части города. Полностью проведен Обводный канал. Наведен Троицкий понтонный мост.

Шагнем через десятилетия. Значение улиц центральной части города осталось почти прежним. Главные перемены произошли после сооружения постоянных мостов через Большую и Малую Неву и через Невки. Они изменили транспортные потоки и значение городских магистралей. Первым, еще в 1844–1850 гг., был построен Благовещенский, затем, в 1875–1879 гг., Александровский (Литейный) мост. В связи с этим перестали существовать наплавные Исаакиевский и Воскресенский мосты и изменились транспортные магистрали.

Позднее, в 1897–1903 гг., через Неву был сооружен постоянный Троицкий мост, в 1909–1911 гг. – мост императора Петра Великого, а в 1912–1916 гг. – Дворцовый мост.

1920–1930-е годы

После 1914 г. строительство города сначала замерло. К 1920–1930-м гг. относится опыт создания на заводских окраинах города коммунального жилья для рабочих. Рождался стиль экономного конструктивизма, когда лаконичная архитектура жилых зданий точно соответствует продуманной скромности и простой рациональности их внутренней планировки. Правда, нормой в 1923 г. считается одна комната для одного человека. Но уже в 1929 г. – это 9 квадратных метров на человека, потом – еще меньше³. Зато для рабочих строятся дома культуры, школы, бани, фабрики-кухни. В это время создаются знаменитые авангардистские ансамбли жилых и административных зданий за Нарвскими воротами на проспекте Стачек, на Лесном проспекте, у улицы Бабурина, в районе Щемиловки, у стадиона «Динамо», на Троицком поле и в других, большей частью окраинных местах города.

1930-е гг. знаменуются все нарастающим отставанием жилищного строительства от притока населения в город; как результат, в Ленинград надолго приходит быт коммунальных квартир. Архитектура подчинена идее создания человека нового общества. Сносятся многие носители старой духовности – церкви и другие здания, уничтожаются памятники городской скульптуры. Вместе с тем как символы нового социального устройства страны вырастают свои шедевры архитектуры, например пропилеи Смольного, большой административный дом на Литейном проспекте, Дом Советов на Московской площади, кинотеатр «Москва», жилой дом Ленсовета на реке Карповка, стадионы им. С.М. Кирова и «Петровский», дворцы и дома культуры и многие другие здания. Создаются новые городские ансамбли. Через Неву строится мост Володарского.

1945–1950-е годы

В новой архитектуре Ленинграда господствует время «ленинградской», или новой архитектурной, классики, по В.Г. Исаченко⁴, но строительство не имеет размаха. Оно сводится к возведению немногочисленных жилых домов и зданий общественного назначения – они с классическими портиками и колоннами, а потому их относят к стилю сталинского ампира. Нередко они становятся архитектурными доминантами прилегающих городских территорий. Из них даже формируются ансамбли, например на площадях Ленина, Сенной, Комсомольской, Светлановской, на Московском проспекте.

1960–1980-е годы

Это был период массового возведения по типовым проектам громадных кварталов жилых домов, детских садов, школ, кинотеатров, торговых центров преимущественно в окраинных районах города. Жизнь наконец-то начала уходить из ленинградских коммунальных квартир. Но архитектура этих новых районов до сих пор остается угнетающе безликой из-за экономии при их строительстве. В это же время в старой части города были возведены значительные по своему архитектурному звучанию здания, например Большой концертный зал «Октябрьский», новое здание Театра юных зрителей, Спортивный комплекс «Олимпийский», здание Публичной библиотеки на Московском проспекте. Массовое

³ Купайгородская А.И. Начало восстановления народного хозяйства / Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб., 2003. С. 482.

⁴ Исаченко В.Г. Архитектура Санкт-Петербурга. Справочник-путеводитель. СПб., 2004.

строительство жилья кончилось в 1990-е гг.

Новейшее время

После 1996 г. в разных частях города начинается строительство жилых домов как способ вложения капитала частных и полугосударственных фирм в недвижимость. В старой части города возводятся здания, нередко безжалостно ломающие его историческую архитектурную среду. Таков жилой дом с флигелями и корпусами на Шпалерной улице, 60, срезавший наполовину вид вдоль нее на Смольный собор, а за ним в перспективе Шпалерной улицы прислонился справа еще один высотный дом (он стоит на другом берегу Невы). Небоскреб со шпилем на Выборгской стороне разорвал линию домов у гостиницы «Санкт-Петербург» на Неве. Бестактной громадой вырос на Невском проспекте дом за площадью Восстания. Перспективу Литейного проспекта нарушил башенный дом вдали, построенный на Выборгской стороне. Таких примеров, к сожалению, очень много, и число их растет. Архитектура центра города утрачивает свою гармонию; Санкт-Петербург постепенно, но уверенно теряет свое место среди красивейших исторических городов мира.

Город Петра – деревянный и каменный

Всмотримся пристальнее в даль петровского времени. Как же создавался каменный город?

До 1709 г. строительство на месте будущего Санкт-Петербурга шло стихийно, подчиняясь целям и возможностям момента. Петропавловская крепость возводилась земляной, а внутри появились четыре ряда деревянных домов и деревянная, в голландском вкусе, Соборная церковь Святых Первоверховных Апостолов Петра и Павла, расписанная под желтый мрамор. Крепостные ворота (потом получившие название Петровских) тоже были деревянными. Лишь с 1706 г. вокруг Петропавловской крепости начали возводить каменные бастионы и стены⁵. Но внутри нее еще в 1713 г. стояло деревянное здание Сената, а на площади рядом с крепостью – деревянная Троицкая церковь.

Адмиралтейство на противоположном берегу Невы было обнесено земляным валом. Невдалеке находилась деревянная Исаакиевская церковь. Жилые дома на Адмиралтейском острове и Городской стороне строились деревянными или мазанковыми, то есть глинобитными, как украинские хаты и с дерном на крыше. Мазанковыми были здания Сената, двухэтажного Гостиного двора на Городской стороне, Почтового двора (он стоял у места нынешнего Мраморного дворца), Литейного двора у Невы выше места истока из нее Фонтанки. Наружные стены этих зданий обычно красились под вид кирпича или естественного камня.

Петр задумал построить первый в России каменный город. Здесь «камень» означает прежде всего кирпич. Он, а не дерево, должен был стать главным строительным материалом. В середине 1710-х гг. первыми каменными сооружениями стали дом канцлера Г.И. Головкина на Городской стороне, Летний и Второй зимний дворцы Петра на левом берегу Невы и дворец Меншикова на Васильевском острове. Указывают⁶, что дом Головкину построили из привозного шлотбургского кирпича. Архитектор Д. Трезини разработал типовые проекты жилых домов, но жители неохотно возводили их.

Все же строительство города требовало все больше кирпича. В окрестностях – на Неве, реках Тосне, Ижоре и по другим речкам, где имелись глина и песок, – выросли казенные,

⁵ Даты (здесь все по старому стилю) и цифры даны по книге С.П. Луппова «История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века». М.; Л., 1957.

⁶ Анисимов Е.В. С чего начинался город / Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб., 2003. С. 55.

адмиралтейские, монастырские и частные кирпичные заводы. Всего лишь через семь лет после основания города производилось около 1 миллиона штук кирпича в год, а в 1718 г. – около 10–15 миллионов, также наладили производство каменной черепицы.

Быстрая организация кирпичного производства, конечно, большое достижение, но кирпича постоянно не хватало. Например, для строительства дома Нарышкиных в 1726 г. потребовалось 438 200 штук кирпича и 2512 бочек извести (каждая по 20 пудов). То есть можно было возводить примерно лишь 30 таких кирпичных зданий в год. Поэтому его приходилось привозить и издалека – из Новгорода и Ладogi, но и это не избавляло от острой нехватки материала. Даже известный указ Петра от 9 октября 1714 г. о запрете на каменное строительство в России вне Петербурга и об обязанности имущих сословий строить в камне на свои средства только в новом городе не смог изменить состояние дел – спешить и не хотелось, да и не из чего было строить. Камня указ не прибавил, зато каменщики приехали со всех концов России⁷.

Запрет на деревянное строительство в Петербурге нарушался постоянно и в массовом порядке, а сами городские власти делали все больше послаблений. Указ от 20 мая 1724 г. признал нехватку кирпича и извести для его кладки уважительной причиной невыполнения царской воли об обязательном строительстве каменных домов в Петербурге. Все же каменное строительство росло. Известно, что только на Васильевском острове к 1726 г. возведено 113 каменных домов. По отношению к общему числу дворов на Васильевском острове это немного, прямых цифр для 1726 г. нет, но есть сведения, что в 1717 г. там насчитывалось примерно 4300 дворов.

Естественный строительный камень вблизи города почти не встречался. Бутовую известняковую плиту добывали в долинах Тосны и у Пулковской горы, она шла на фундаменты. По берегам рек разрабатывали известняк для обжига и получения извести. Ее для кирпичной кладки требовалось огромное количество. Например, в 1720 г. одна лишь Канцелярия городских дел заготовила 48 511 бочек извести (вес бочки упомянут выше). Камень для ее выжигания добывали на реках Сясь, Тосна, Пудость, Шелонь, Мста. Очень-очень редко, очень мало и далеко удавалось найти песок, пригодный для производства оконного стекла. Его отливали на стекольных заводах в Ямбургском уезде. Поэтому часто в окна вставляли бычий пузырь или пластины бесцветной прозрачной слюды (мусковита), добываемой у Белого моря. В основном же оконное стекло приходилось привозить из зарубежных стран. В 1713 г. в Петербург доставлено 40 пудов мусковита и привезено из-за границы 150 ящиков оконных стекол.

Проблемой стал поиск каменного сырья для производства цемента, необходимого вместо извести при закладке фундаментов в сырых грунтах. Его производили на специальных заводах на реке Пудость, в Красном Селе и рядом с Копорьем, а кроме того, также везли из чужих земель.

Камень для отделки зданий и вырезки декоративных архитектурных деталей применяли традиционный для прибалтийских стран – плитчатый известняк и плитчатый мраморовидный известняк. Прерывистая полоса его выходов на поверхность на обрывах вдоль рек и морского побережья протянулась с запада от острова Эланд у берегов Швеции до устья Волхова и до Ладogi на востоке. Этот камень со средних веков служил традиционным строительным материалом. Им облицованы стены крепостей и башен, церковных зданий, жилых домов, амбаров в Швеции, Германии, Польше, Эстонии. Такие же плиты использованы при возведении церквей и фортификационных сооружений Изборска, Пскова, Копорья и Старой Ладogi. За столетия накопились традиция и умение работы с таким плитчатым известняком. Поэтому его выходы на реке Тосна и у Путиловской горы вблизи Ладogi, к югу от нее, осваивались без промедления. Камень шел на наружную обкладку

⁷ Анисимов Е.В. Как строили и жили в петровском Петербурге / Санкт-Петербург. 300 лет истории. СПб., 2003. С. 96.

кирпичных стен внизу, у уровня земли, на лещадные плиты вокруг стен, на изготовление ступеней, лестничных площадок и междуэтажных перекрытий в каменных домах богатых владельцев. По местам добычи камень назывался путиловской, тосненской, волховской плитой. Это первый местный строительный и декоративный камень Петербурга, прошедший вместе с ним всю историю строительства и жизни города. Он добывается в тех же карьерах и используется по сию пору.

Вторым декоративным местным природным камнем стал травертин, или известковый туф, с реки Пудость под Гатчиной. В то время в Англии вошло в моду сооружение в садах гротов и изготовление скульптур из травертина. Похожий камень из-под Гатчины сразу же использовали в Петербурге в декоративных сооружениях создающегося по желанию Петра Летнего сада. Пудостский камень (туф, травертин, известняк – его называют по-разному) легко поддавался резцу. Он надолго остался излюбленным материалом петербургских мастеров городской скульптуры.

Природный камень как эффектный и необычный декоративный материал был использован в наличниках дверей – наружных и ведущих из нижних сеней в первую приемную Петра в его Летнем дворце (1710–1714, арх. Д. Трезини). Это черный мраморизованный известняк, доставленный, вероятно, из Бельгии. В портике Меншиковского дворца (1710–1714, арх. Д. Фонтана и Г. Шедель) применен песчанистый мраморовидный известняк желтовато-серого цвета из Эстляндии. Привезенные из далеких европейских стран мраморы – черный (бельгийский?), белый (итальянский?), сургучный (шведский?) и другие – уложены в полах, набранных «в шахмат», в этих же двух дворцах. Они же применялись в декоре интерьеров более поздних построек членов царского дома вблизи Санкт-Петербурга – в Петергофе, Ораниенбауме, Стрельне и др. Также как экзотический для России того времени декоративный материал природный камень употреблялся «на европейский манер» в Летнем саду. В гротах это пудостский камень из-под Гатчины, в садовых строениях – путиловский камень, мрамор – в привозных садовых скульптурах работы итальянских мастеров. Прочный, сходный с мрамором камень доставлялся из Эстляндии, например «из камня, привезенного с... ломок близ Ревеля ...резьбу делали» при строительстве Петропавловского собора (1710–1732, арх. Д. Трезини). К сожалению, в литературе более конкретных сведений нет.

В целом же Петр не добился своей цели – он не успел создать задуманный им город. Каменные дома располагались лишь по набережным Невы и ее протоков. У реки вырос Петропавловский собор, постепенно возводились Двенадцать коллегий и Кунсткамера. А все внутренние улицы застраивались деревянными домами. Набережные тоже сооружали из дерева. Улицы были вымощены камнем, но далеко не все. Их мощение началось уже в 1710 г. на Финляндской стороне под руководством немецких мастеров. Обязанность сбора камней возлагалась на население (по сто штук с человека), предполагалось собрать 826 400 штук. А собрать удалось 214 800 камней. Их попросту не было ни в городе, ни рядом. Поэтому 24 октября 1714 г. последовал указ о привозе камней на всех приезжающих возах (по 3 камня весом не менее 5 фунтов) и прибывающих судах (по 10–30 камней весом не менее 10 фунтов). Но камня все равно не хватало. Его покупали за громадные по тем временам деньги у торговых людей.

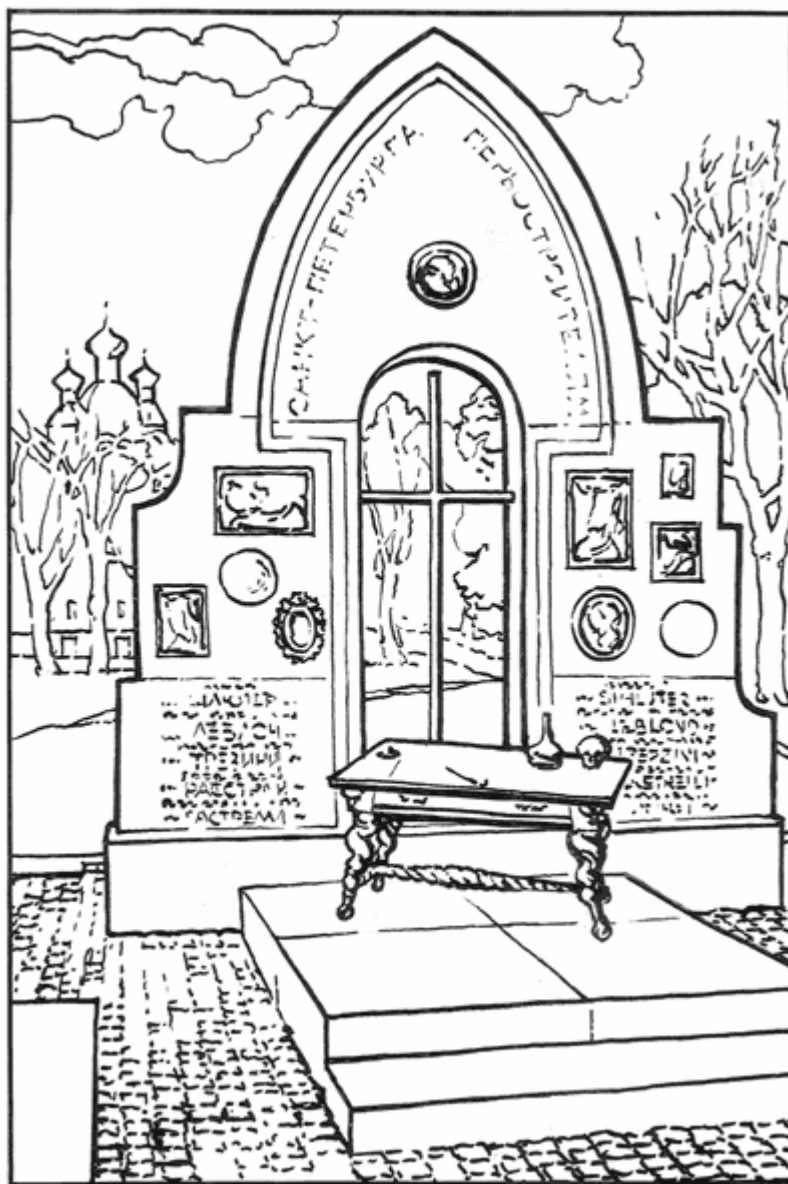
Жители сами мостили улицы вдоль своих домов и участков. Мостовые предназначались для пешеходов и пассажирских экипажей. Центральная часть дороги оставалась немощеной, по ней передвигались грузовой транспорт и конные всадники. Площади и улицы у административных зданий мостило городское управление. Самым лучшим и чистым был Невский проспект от Адмиралтейства до Новгородской дороги (Лиговского проспекта). Вдоль Невского по обеим сторонам шли аллеи деревьев в три-четыре ряда.

Прошло много десятилетий, прежде чем Петербург стал преимущественно каменным (кирпичным) городом. Каменные дома еще долго уживались в нем с деревянными.

Необычное в привычном. Сюрпризы Петербургских камней

«Петербург – каменный город» – за этой графаретной фразой обычно следует рассказ о гранитных набережных Невы, камне Гром и Александровской колонне. Камень в них предстает чем-то непознанно немым. За что же он ценился и ценится архитекторами? Только ли за его прочность? Мы коснемся здесь особой темы: как зодчие, перенося в Петербург образы западной архитектуры, использовали традиционные и привычные для них сорта природного камня, доставлявшиеся им для этого из Европы. Европейский камень в Петербурге встречается повсюду. Зодчие не только повторяли известные архитектурные сюжеты, но использовали те же материалы. И русский камень разыскивался точно по их замыслу, а не брали любой гранит или мрамор по велению императрицы. И не всяким камнем была и есть богата Россия.

Доменико Трезини привнес в город традицию использования камня, типичного для Копенгагена и других прибалтийских городов. Это плитчатый известняк. Уже упоминалось, что вблизи Петербурга есть немало его месторождений, главное из них – Путиловское. Хорошие мраморовидные его сорта, плотные и цветные, доставлялись в Петербург из Эстонии, а лучшие – из Швеции. Именно шведский камень с острова Эланд в Ботническом заливе является материалом наборного, «в шахмату», пола на лестничной площадке второго этажа перед входом в Круглый зал Академии художеств. Из плит шведского же камня набран пол в центральном нефе Спасо-Преображенского собора. Надо сказать, что сургучный цвет камня с Эланда неповторим. Его везли в разные сооружаемые соборы Германии. Более того, его плиты использованы в Лиссабоне в полу собора Св. Марии в Белене, сооруженном в XVI в. Места встречи в Петербурге с камнем из Европы оказываются вне внимания историков архитектуры. Они, видимо, не знают этой ее стороны.

Памятник первым строителям Санкт-Петербурга (ск. М.М. Шемякин, арх. В.Б. Бухаев). Рис. Я. Котова, 1999 г.

Финский гранит – другой, казалось бы, тривиальный для Петербурга природный камень. Отойдём и здесь от обычной линии рассказа о происхождении его звучного названия «рапакиви» и его добыче на берегах и островах Финского залива. Дело не только в том, откуда этот гранит. В творениях Кваренги, Тома де Томона и Росси он словно бы имитирует камень скал и холмов в основании древнегреческих и древнеримских построек. Там это мрамор, но мрамора вблизи Петербурга нет, да он и неустойчив в северном климате, а потому его естественным заменителем стал в Петербурге финский гранит. Его было легко доставлять по морю.

Тома де Томон использовал два сорта одного и того же финского гранита для облицовки подиума здания Биржи, внизу идут два ряда громадных облицовочных блоков розового гранита, а два верхних ряда – серого. Чтобы попытаться проникнуть в смысл такого художественного приема, надо подняться наверх и бросить взгляд на Ростральные колонны с самой верхней ступени широкого лестничного марша, ведущего к старому, уже давно забытому (и забитому) входу в Биржу. При взгляде отсюда в сторону Невы серый цвет гранита в верхних ступенях лестницы и в ее боковинах (тетивах) сливается с серым цветом гранита в постаментах Ростральных колонн.

Вид на стрелку Васильевского острова. И.В. Ческий и М.И. Шапошников. 1817 г.

Биржа, арх. Т. Томон (часть панорамы А. Тозелли, 1817–1820 гг.)

Эту примелькавшуюся всем картинку теперь можно увидеть по-новому

Теперь спуститесь на несколько ступенек вниз. Вы уже не видите серого гранита, а розовые нижние ступени и розовая нижняя часть подиума Биржи гармонируют с розовым гранитом в парапетах набережной.

С подиума Биржи открывается вид на широкую здесь гладь Невы, словно зритель находится у храма Посейдона на мысе Сунион на берегу Апполона в Греции. Это совсем недалеко от Афин. Знал ли об этом храме Тома де Томон? Обычно же Биржу сравнивают с другим храмом Посейдона – в древнегреческой колонии Пестум на юге Апеннинского полуострова (в современной Италии это к югу от портового города Салерно). Оба храма каменные, в дорическом стиле. На мысе Сунион он легкий, из мрамора. В Пестуме – приземистый, тяжелый, из пористого травертина. В Петербурге здание кирпичное, оштукатуренное. Только его подиум облицован гранитом. Кстати, базы дорических колонн Биржи вырублены из цельных кусков именно того же гранита. Посмотрите на них – они громадные и сложного профиля. Их вырубка требовала большого мастерства.

Как видно, архитектор хорошо знал декоративные свойства простого, казалось бы, гранита и умело применял его в разных цветовых сочетаниях. И опять-таки, этот художественный прием использования камня не отмечен историками архитектуры в их публикациях о Тома де Томоне. Он говорит о тонком понимании архитектором красоты камня. Интересно, что в европейских городах розовый финский гранит, типичный для старого Петербурга, продолжает использоваться и сейчас как особо ценный декоративный материал. Этот же гранит применяется в современном строительстве в других городах мира и в Африке, и в Австралии, и в Америке.

Казанский собор, одна из архитектурных доминант Невского проспекта, – словно бы встреча с Римом в Петербурге. Материал колонн Казанского собора, как и в колоннаде собора Св. Петра в Риме, – травертин. Воронихин не только использовал архитектурную идею, но решил подыскать тот же материал для ее воплощения. Очевидно, дороговизна доставки камня из Италии заставила архитектора заменить его на травертин (известковый туф) из-под села Пудость в окрестностях Гатчины. (Любопытно, что в 1980-е гг. в городе Ямосокро в республике Кот-д'Ивуар в Западной Африке возвели самый высокий в мире католический собор тоже по образу собора Св. Петра в Риме. Травертин для внешней облицовки его стен и для колоннады и все другие каменные материалы для декора собора привозили из Италии.)

Совсем неожиданная параллель открылась автору при посещении Копенгагена: колонны с бронзовыми изображениями Ники на Конногвардейском бульваре в Петербурге и в парке у копенгагенской гавани почти повторяют друг друга. Главное различие состоит в том, что фуст (тело) колонн в Петербурге гранитный, а в Копенгагене – мраморный.

Малиново-красный «порфир» из Карелии – один и тот же и в памятнике Николаю I в Петербурге, и в саркофаге на могиле Наполеона в Доме Инвалидов в Париже. Место встречи в Петербурге с розовым гранитом из Швеции – Летний сад, где у Карпијева пруда до ее гибели в 2008 г. стояла высокая шведская каменная ваза. Ее постоянно называли

порфировой, но она изготовлена из особого шведского гранита.

Еще один гость из городов Европы пришел в Петербург во времена эклектики. Это песчаник из Германии, Польши, Австро-Венгрии. Лучшими примерами его использования являются фасады особняка Кельха (ул. Чайковского, 28) и Училища технического рисования барона фон Штиглица, тамбур неевского фасада дворца великого князя Владимира Александровича, фасады дома Набоковых, Русского для внешней торговли банка и здания телефонной станции на Большой Морской улице, Русско-Азиатского банка на Невском проспекте, 62, нового корпуса Публичной библиотеки на площади Островского, 3. Таких зданий в городе много. Всех не перечить.

Нередко в городском строительстве использовался серый и кирпично-красный песчаник. Он доставлялся в Петербург в виде готовых плит и других деталей для облицовки фасадов и в виде резной скульптуры. Камень добывали и добывают до сих пор в карьерах в районе городов Радом и Болеславец в Польше и из карьеров в бассейне Рейна, в Юго-Западной Баварии, Вюртемберге, Баден-Бадене.

А в городах Европы песчаник считался рядовым декоративным камнем. Его можно увидеть в Варшаве, Кракове, Познани, Вроцлаве, Кельцах, Берлине, Потсдаме, Гамбурге, Бремене, Мюнхене, словом – повсюду. Он использован в декоре костелов, церквей, кирх, замков, дворцов, многочисленных городских зданий и памятников. Пример из числа наиболее знаменитых зданий – рейхстаг в Берлине. Он весь облицован песчаником.

Блоки песчаников на складе фирмы Ziedler & Wimmel в Куркхайме. 2002 г.

Горшечный камень в резных деталях и блоках. Ул. Ленина, 33

Время модерна привело в Петербург из Финляндии новый красивый камень, он поступал из карьеров у озера Пиелинен. Мастера периода модерна Лидваль, Минаш, Васильев, Бубырь широко использовали его в своем творчестве. Это горшечный, или мыльный, камень (он же на геологическом языке называется талько-хлоритом). Броскими примерами изделий из такого камня являются филины у входа в магазин в бывшем доходном доме М.Б. Воейковой на Невском проспекте, 72 (здесь теперь находится кинотеатр «Кристалл-Палас»). Камень для реставрации балконов этого дома в 2003 г. закупался в Финляндии.

В центре Хельсинки множество домов декорировано резьбой в горшечном камне, наиболее знамениты из них здания компании «Похьюола» на Александеркату и Национального театра на привокзальной площади. Лучшее место встречи с этой же художественной манерой оформления фасадов в Петербурге – дом И.Б. Лидваль на Каменноостровском проспекте, 1/3. Здесь царствует то же богатство фантазии в выборе лесных сюжетов, растений и животных, исполненных в качестве резного декора фасадов этого знаменитого петербургского дома.

Мощный гранитный фасад дома Азовско-Донского банка на Большой Морской улице, 3–5, возведенного по проекту Лидваля, удивителен горельефами на разных его этажах. Также поражает разнообразие зеленого пестрого мрамора в интерьерах этого здания. Откуда он? Тайна открылась сама собой в Стокгольме, где такие же по окраске и рисунку мраморы не редкость. В декоре торжественного Голубого зала Стокгольмской Ратуши использован тот же камень, что и в интерьерах Азовско-Донского банка. И такой же зеленый мрамор использован в полах и облицовке стен операционных залов бывшего здания Товарищества нефтяного производства «Братья Нобель» (наб. канала Грибоедова, 6), его тоже спроектировал Лидваль. Нам удалось найти объявление в старом журнале о продаже шведского зеленого мрамора в Петербурге.

РУССКОЕ ТОВАРИЩЕСТВО ГРАНИТНАГО, МРАМОРНАГО И СТРОИТЕЛЬНОГО ДѢЛА.

Правленіе въ С.-Петербургѣ. Эртелевъ пер., № 7. Телефонъ 93-98.

Адресъ для телеграммъ: „Рубко-Петербургъ“.

Каменоломни въ Антреа, Сердоболѣ и на Финскомъ заливѣ.

ГРАНИТЪ:

Фасады, цоколи, памятники, камни, мосты, подферменники, сырецъ и др.

ИЗВЕСТНЯКИ, РАКУШЕЧНИКИ И ПЕСЧАНИКИ:

фасады, подѣзды, скульптуры и пр.

МРАМОРЪ ЗЕЛЕНЫЙ ШВЕДСКІЙ И МРАМОРЪ ВСѢХЪ ЦВѢТОВЪ:

панели, колонны, балюстрады, ступени, камни, полы и пр.

Искусственный мраморъ „МАРМОРА“

всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ.

Искусственный гранитъ, известнякъ и песчаникъ.

ДУБОВЫЙ ПАРКЕТЪ:

массивный по обрѣшеткѣ, горячему асфальту и тафельный паркетъ

МОНОЛИТНЫЕ ПОЛЫ:

полы безъ шва изъ каменно-древесной массы.

Облицовочный кирпичъ

всѣхъ цвѣтовъ: матовый, глазурованный, фрофильный, терракота.

Фаянсовая глазурованная плитки:

бѣлая, цвѣтная, маіолика.

Метлахскія половыя плитки

всѣхъ цвѣтовъ и рисунковъ.

Объявление из «Ежегодника общества архитекторов-художников», 1911, вып. 11

Мы рассказали лишь о нескольких сюрпризах камня. Их много. Работа в архивах и инструментальные исследования помогают расшифровывать их. Надо спешить, быстро уходит в прошлое и забывается эта «материаловедческая» сторона мастерства старых архитекторов.

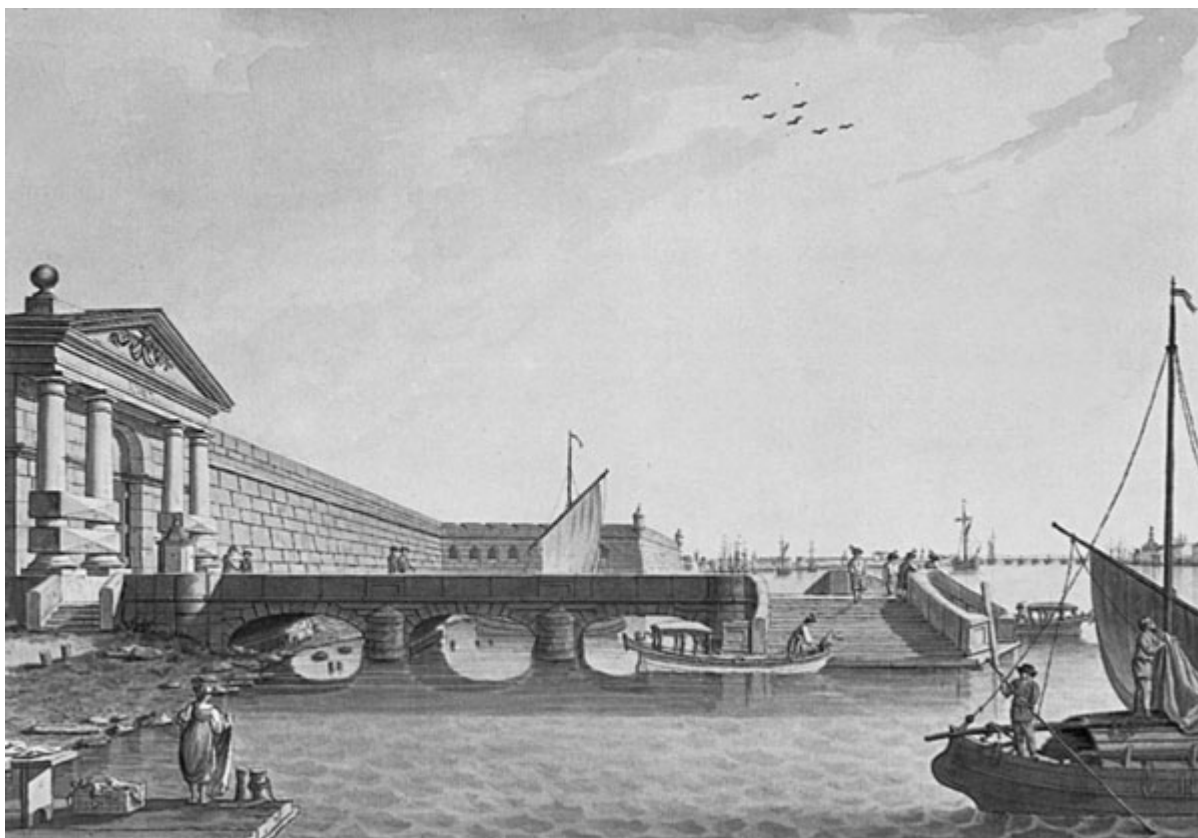
Граниты из далеких стран – Италии, Бразилии, Индии и Китая, уникальный ларвикит из Норвегии – это новые сюрпризы камня в Петербурге. Наверняка они не последние.

История использования камня

Историю использования природного камня как декоративного материала в архитектуре Петербурга можно условно разбить на семь периодов. Кратко охарактеризуем их ниже.

1. Время царствования Петра I – Елизаветы. В архитектуре Петербурга – стиль барокко. Начало использования путиловской известняковой плиты и пудостского камня в декоративных целях. Редкое использование других видов камня. Применение мраморов из стран Европы в отделке интерьеров.

2. Время царствования Екатерины II – Николая I. В архитектуре Петербурга – стиль классицизм, затем поздний ампи́р, в конце – переход к историзму. Широкое использование финского гранита для оформления набережных, мостов через Фонтанку и другие реки, в постаментах оград и в других сооружениях. Применение гранита в высоких подиумах зданий стиля развитого и позднего классицизма. Использование отечественных и зарубежных мраморов и других цветных камней как материала для отделки фасадов нескольких особо значительных архитектурных сооружений города и в интерьерах этих и других зданий.

Финский гранит в Невских воротах и Комендантской пристани Петропавловской крепости. Б. Патерсен. 1799 г.

3. Время царствования Александра II – Николая II. В архитектуре Петербурга – историзм, затем модерн. Использование всего разнообразия цветного камня из Финляндии и Карелии, из окрестностей Петербурга и новых видов камня из Польши, Германии, Финляндии, Швеции и других стран Европы. Все более богатое и изощренное использование природного камня в фасадах все возрастающего числа великокняжеских дворцов, особняков, торговых домов, банков, зданий страховых компаний, акционерных обществ, доходных домов, храмов разных духовных конфессий.

Глыба сердобольского гранита, не превратившаяся в Атланта Эрмитажа

4. Послереволюционное время. Авангардизм и социалистический реализм в искусстве. В архитектуре Петрограда–Ленинграда 1920–1930-х гг. – ломка всех ее художественных традиций, период конструктивизма с очень скромным использованием дорогого по тем временам материала – природного камня. Это финский гранит из разбираемых старых зданий и гранит из новых месторождений на Онежском озере. На 1930–1950-е гг. приходится, по В.Г. Исаченко (2004), время ленинградской архитектурной классики. Камень – гранит. Он изредка используется в отделке цокольных частей и порталов зданий, в постаментах памятников. большей частью его привозят с Онежского озера.

5. Время правления Хрущева и Брежнева. С 1960-х гг. начинается создание «спальных» районов Ленинграда. Массовое строительство жилых, общественных и административных железобетонных зданий по типовым проектам, не имеющих никакого художественного смысла. Индивидуальные дорогие проекты и строительство по ним гостиниц, дворцов спорта, стадионов, театров, общественных бань, создание памятников и мемориалов. Камень – гранит с берегов Онежского озера и из новых мест его разработки на Карельском перешейке (у железнодорожной станции «Кузнечное» и города Каменногорск, в карьере «Бородинское» и в других местах), а также доломит с острова Сааремаа в Эстонии.

Пьедестал памятника М.В. Ломоносову изготовлен из монолитов кузнецнинского гранита

Дом облицован серо-голубым переливчатым ларвикитом. Тверская ул., 5

6. Время правления лидеров перестройки и их последователей. В Ленинграде–Петербурге 1990-х гг. – постепенное прекращение массового строительства бесплатного жилья и почти полное замирание любого другого городского строительства. Создание единичных памятников историческим деятелям России. Камень – преимущественно тот же гранит.

7. Современность. В Санкт-Петербурге с 1990-х гг. начинается активное строительство жилых коммерческих зданий как способ вложения денег в недвижимость и возведение в историческом центре города громадных служебных, торговых, производственных зданий, их комплексов и кварталов, строительство гостиниц. Создание пешеходных улиц и зон, многочисленная городская партерная скульптура. Широкое применение гранита из карьеров «Возрождение» и других в Ленинградской области и использование экзотических гранитов, мраморов и других пород камня из стран ближнего и дальнего зарубежья. Решительная ломка архитектурного лика старого Петербурга.

В двух таблицах приложения (табл. 2, 3) сосредоточены примеры использования камня, причем сведения по периоду советского времени приведены более подробно, по имперскому периоду. Дело в том, что о прошлом можно прочитать всюду, о советской архитектуре Петербурга – почти нигде.

Камни старого города: типичные сорта и эталонные места для опознавания

В архитектурном декоре Петербурга применено множество видов и сортов камня. Особенно велико их разнообразие в интерьерах зданий. Естественно, что проще и дешевле всего было бы использовать местный камень. Но вблизи города, как уже говорилось, есть только два его вида – известняковая плита и известковый туф (травертин).

Город строился по западным образцам архитектуры. Для этого зодчих приглашали из Дании, Германии, Италии, Франции и других стран. А так как каждый стиль в материальном

искусстве исполняется в своей технике и в своем материале, архитекторы заказывали уже знакомые им в работе декоративные камни. Творцы уже прочувствовали и сочетания их цветов, и фактуры, которые им можно придать, и податливость камня резцу скульптора, они знали о технических возможностях камня, уже проверенных временем.

Все, кроме путиловской плиты и известкового туфа, надо было везти издалека, из стран Европы, или приходилось специально разыскивать новые места для добычи сходного камня где-нибудь поближе к Петербургу. Такими местами оказались Финляндия и Карелия, где шведские мастера искали и иногда добывали камень для своих целей еще до строительства Петербурга.

По указу Екатерины II началось разыскание камней в России. Финский пастор Алопеус из Сердоболя составил полное описание мест нахождения мрамора и другого декоративного камня в окрестностях Ладоги: «Краткое описание мраморных и других коренных ломов, гор и каменных пород, находящихся в Российской Карелии» (1787)⁸.

Урал и Сибирь славились деревянным зодчеством; декоративного камня там никто не использовал, мест его залегания никто не искал и не знал. Только в 1780-х гг. с Урала стал поступать мрамор. Надо прямо сказать, что по декоративным свойствам и техническому качеству он значительно отличается от классических сортов итальянских и греческих мраморов. Из Польши и Германии приходил в Петербург песчаник, из Италии и других стран – мраморы, из Великого княжества Финляндского – граниты (финский розовый морской, сердобольский и другие) и горшечный (мыльный) камень, рускеальский и ювенский мрамор, из Эстляндской губернии – мраморовидные известняки. С Онежского озера поступал тивдийский мрамор.

Ниже мы приводим очень краткие описания наиболее типичных сортов петербургского камня и указываем эталонные для их опознания места. Сразу скажем, что из старого далеко не все известно теперь; очень много сведений не сохранилось, их нет ни в книгах и статьях, ни в архивах. Простые истины и знания невозвратно уходят в прошлое.

Оттенки цвета любого камня и его густота наблюдатели всегда варьируют. Они воспринимаются и оцениваются каждым человеком по-своему. Поэтому любые характеристики цвета камней является условными. В истории, искусствоведении, архитектуре и строительном деле названия камня часто не отвечают его фактической природе. Сопоставление терминов указано в табл. 1. Ниже в тексте отдается предпочтение геологическим названиям.

Таблица 1. Сопоставление терминов

⁸ Более подробно: Булах А.Г. и др. Каменное убранство Петербурга. 5. Книга путешествий. СПб., 2002, 2004. С. 33–39.

Искусствоведческие термины	Геологические термины
Гранит	Габбро
	Гранит
	Гнейс
Гранит	Гнесо-гранит
	Грано-сиенит
	Диорит
	Ларвикит
Гранит рапакиви	Овоидальный гранит рапакиви
	Питерлит
	Выборгит
	Капустинский гранит (Украина)
	Профировидный гранит рапакиви IV-й
Валаамский гранит	Гнейсо-гранит
Сердобольский гранит	Гнейсовидный гранит
	Гнесо-гранит
	Плагио-гнейс
Мрамор	Мрамор
	Мраморовидный известняк
	Мраморизованный известняк
	Перекристаллизованный известняк
	Кальцифир
Горшечный камень	Талько-хлоритовый сланец
	Хлорито-тальковый сланец
	Талько-хлорито-карбонатная горная порода
	Магнезито-тальковая горная порода
Пудостский камень	Туф известковый
	Травертин
	Органогенный известняк
	Известняк пористый

Известняковая плита. Основным строительным и облицовочным природным камнем в Санкт-Петербурге всегда был плитчатый известняк из карьеров Путиловской горы у впадения Волхова в Ладожское озеро. Он добывался также в каменоломнях на реках Тосне, Ижоре и Волхове. Им облицованы снизу стены почти всех старых зданий, из него вырезали лестничные ступени, плиты для подоконников и полов. Им же мостили тротуары. Но камень для каждой цели использовался только из нескольких определенных пластов в общей толще известняка (табл. 2), все остальное выбрасывали как абсолютно непригодное⁹. Сейчас добывается и продается все подряд. Лучший пример обновленной недавно путиловской плиты – цокольная часть стены дома 3 на Конногвардейском бульваре.

⁹ См. подробнее: Булах А.Г. и др. Экспертиза камня в памятниках архитектуры. СПб., 2005. С. 140–143.

Таблица 2. Перечень пластов в толще известняка и их использование

Пласты	Использование
Буток	Ступени, цоколи, плиты для тротуаров
Братеник	Лучший сортовой камень на большие плиты и ступени и на лещадную плиту для тротуаров
Переplet	Только на бут
Конопляцкий	Только на бут
Мякенький	Только на бут
Наджелтый	Ноздреватый камень на ступени для черных лестниц
Желтый	Ноздреватый камень на ступени для черных лестниц
Бутина	Не используется
Красный	Только на бут
Старицкий	Хороший плотный мраморовидный камень на подоконники и гробницы
Зеленый	Только на бут
Белоглаз	Ноздреватый камень на ступени для черных лестниц
Красенький	Не используется
Мелкоцвет	Хороший плотный мраморовидный камень на подоконники и гробницы
Бархат	Самый плохой камень

Известковый туф. Это особая сильно пористая, неплотная и непрочная разновидность известняка, ее другое название – травертин. Камень отлагается в виде натеков и пластов из вод карстового происхождения там, где они истекают из толщи известняка, то есть в трещинах и на стенках пещер и обрывов, на дне лагун и озер. Под Петербургом этот камень добывался на речке Пудость у Гатчины. Из круглых болванок пудостского собраны наружные колонны Казанского собора. Из него же изваяны скульптурные группы у главного въезда во двор Адмиралтейства, скульптура Невы и других рек у Ростральных колонн на стрелке Васильевского острова. Он плохо поддается консервации и реставрации.

Скульптурное изображение Невы высечено в пудостском камне

Мраморизованные известняки. С конца XVIII в. в Санкт-Петербург поступает мраморизованный известняк из Прибалтики. Сначала его добывали под Ревелем (Таллином), в окрестностях хутора Васалемма, на острове Эзель (Сааремаа); камень так и назывался – ревельским, васалеммским, эзельским известняком. С середины XIX в. стали разрабатывать известняк у мызы Кирна вблизи Ревеля, его называли кирновским камнем. Из него высечены, например, капители, колонны, вазы на фасаде Нового Эрмитажа и цоколь его портика. Из васалеммского известняка выполнены, в частности, сложные архитектурные детали фасада дома на Малой Морской улице, 14. Много известняка шло на изготовление ступеней, балюстрад, тротуарных плит.

Этот материал – пудостский камень скульптуры «Нева» – очень непрочен

Мраморы. В России долго не находили месторождений высокосортного мрамора. В XVIII в. ближайшее к Петербургу место, где он имелся, располагалось в окрестностях города Сортавала, относившегося к финской части Швеции. Там для Петербурга добывали два вида мрамора – рускеальский и ювенский. В конце XVIII в. стал поступать мрамор из открытых и освоенных тогда месторождений у Полевской дачи и из нескольких других мест Урала, но он употреблялся только для интерьеров. В это же время в Карелии, у северного окончания Онежского озера, начали добывать тивдийский мрамор разной окраски. Экзотическим декоративным материалом является зеленый мрамор.

Рускеальский мрамор. Разрабатывался в нескольких карьерах в окрестностях села Рускеала. Мраморная толща смята в складки и состоит из пластов разного состава и строения. Имеется несколько видов декоративного камня. Наиболее распространен белый мрамор с многочисленными включениями желтых и зеленых минералов. Он использован в наружной облицовке стен Исаакиевского собора (цвет камня при реставрации 2000-х гг. утрачен). Имеется черно-белый полосчатый мрамор. Из него собраны колонны портика дома Мятлевых на Исаакиевской площади. Встречается совершенно особый сильно минерализованный мрамор (по-геологически – кальцифир). Рустиками этого камня облицована нижняя часть стены дома Кушелева-Безбородко на Гагаринской ул., 3.

Сейчас рускеальский мрамор не разрабатывается. (Главный карьер музеефицирован. Он активно посещается. Поездку туда легко совершить на поезде до Сортавалы или по прекрасному шоссе на своем автомобиле. В организации экскурсии может помочь Республиканский музей Северного Приладожья в городе Сортавала.)

Ювенский мрамор добывался вблизи Сортавалы, на маленьком ладожском островке у села Иоенсу, недалеко от устья порожистой реки Янисъйоки. Этот редкий сорт декоративного, резко полосчатого черно-белого камня можно увидеть на Миллионной улице, 22, в колоннах портика и вестибюля дома Апраксина.

Тивдийский мрамор. Многоцветный мрамор – белый, розовый, вишнево-красный, сплошной, пятнистый, полосчатый, прожилковый. Лучше всего всмотреться в буйство его узоров и цвета в отделке зала императора Александра III в Этнографическом музее.

Зеленый мрамор. Очень редкий в фасадах Петербурга камень. Из него вырезаны, например, две мемориальные плиты в наружных стеновых нишах Пантелеймоновской церкви. Зеленый мрамор имеет окраску разных оттенков, он пронизан белыми или ржавыми по цвету жилками других минералов. Название «мрамор» – традиционное, но условное. Это силикатная горная порода совсем иного происхождения и механических свойств.

Граниты. Их много разных, розовых и серых; в старом Петербурге абсолютно преобладали первые, а серые граниты (финский морской и сердобольский) использовались по правилу контраста как цветовое дополнение к розовым гранитам или штукатурке стен. На рубеже XIX–XX вв. серые граниты (ништадтский и др.) стали применяться в полной облицовке фасадов. Ниже описание гранитов дано примерно в хронологической последовательности их появления в Петербурге.

Розовый финский морской гранит – это типичный камень времен классицизма в архитектуре Петербурга. Он имеет равномерное массивное сложение и сплошь состоит из крупных (от 3 до 7 см) округлых или эллипсоидных кристаллов микроклина и рассеянных между ними зерен кварца и темноцветных минералов. Добывался в основном на территории современной Финляндии у деревни Виролахти у города Хамина (финск.), или Фридрихсгама (шведск.), и частично – в районе парка Монрепо под Выборгом (раньше это тоже была Финляндия). Есть разновидности со светлыми каймами вокруг кристаллов микроклина, их добывали в карьерах Питерлакса у города Хамина и называют питерлитом. Типичный пример – фуст Александровской колонны. Разновидности с малым числом таких кайм или вовсе без них называют выборгитом. Типичный пример – колонны Исаакиевского собора. Его плитами покрыты тротуары, им облицованы набережные и из него же изготовлены их парапеты, он использован в постаментах большинства памятников и монументов старого

Петербурга. Теперь этот неповторимый по рисунку и окраске гранит заменяется при реставрационных работах, к сожалению, совсем иными породами гранита из других месторождений, так как финский гранит находится хотя и рядом, но все же за границей. Это ведет к искажению, а порой и к утрате общего колорита реставрируемых объектов.

Можно легко посмотреть старинные разработки камня в парке Монрепо под Выборгом или совершить поездку на автомобиле в Финляндию на Питерлакские каменоломни – они на берегу Финского залива у деревни Виролахти в 12 километрах от границы, к ним ведет прекрасная дорога.

Серый финский гранит рапакиви. По строению это полный аналог розового финского морского гранита. Типичный пример – плиты в обкладке постамента Ростральных колонн и цокольной части здания Главного штаба на Дворцовой площади (только его крыла, протянувшегося в сторону Невского проспекта), колонны портика дворца Кочубея на Почтамтской улице, 8. Имеются все промежуточные по цвету разновидности этого гранита, от светло-серых и белесых до розовых. Добывался, видимо, на нынешней территории Финляндии. Места его добычи историками Петербурга забыты.

Гранит камня Гром (основание «Медного всадника») историки города и искусствоведы называют рапакиви. Но он имеет иное сложение и состав, нежели розовый финский морской гранит. Природа камня в этом громадном ледниковом валуне никем не изучена. Если когда-нибудь придется делать «заплаты», то вставки из розового финского морского гранита будут выглядеть как лоскуты другой ткани.

Сердобольский гранит. Камень серый, темно-серый, черно-серый массивного или полосчатого сложения. Варьирует по виду даже в одном архитектурном объекте. «Гранит» в отношении этого камня – чисто условное название, т. к. кварца в нем нет или почти нет. Его начали привозить в Петербург с 1740-х гг. Добывался в Великом княжестве Финляндском, на побережье и островах Ладожского озера в окрестностях г. Сортавала (по-старому – Сердоболя). Его доставляли в баржах по Ладоге. Он употреблялся сначала только для кладки фундаментов. С 1760-х гг. его используют в монументах, скульптуре, декоре зданий. Примеры – постамент и стела Румянцевского обелиска, Невские ворота Петропавловской крепости, атланты Нового Эрмитажа, две колонны Ники на Конногвардейском бульваре, облицовочные блоки высокого цоколя Михайловского (Инженерного) замка, колонны в залах и на Посольской лестнице в Государственном Эрмитаже.

Здесь добывали серый сердобольский гранит для колонных залов Эрмитажа

Граниты можно увидеть самим в окрестностях города Сортавала и на островах Ладожского озера.

Монастырский розовый гранит. Единственный пример в Петербурге – нижняя часть постамента под памятником Екатерине II. Добывался валаамскими монахами на острове Путсаари в архипелаге у Лахденпохьи на Ладого.

Валаамский розовый гранит имеет мелкозернистое, чуть струйчатое (по-геологически – гнейсовидное) сложение. Он добывался и добывается сейчас не на Валааме, а на маленьком ладожском острове Сюскюянсаари (остров Св. Германа, по-старому), к западу от города Питкяранта. Назван валаамским, так как добывался монахами этого монастыря на его вотчинной земле. Из него вытесан громадный монолитный пьедестал памятника Александру III, стоявшего до 1937 г. перед Московским вокзалом.

Гангутский розовый гранит имеет такое же строение и цвет, как и валаамский. С трудом отличается от него по небольшим кучным мелкозернистым скоплениям черных минералов. Добывался на полуострове Ханко (Гангут) на берегу Ботнического залива. Типичный пример – дом Спиридонова (Дом малютки) на улице Фурштатской, 58. В литературе о городе много путаницы в атрибуции гранита в качестве валаамского или гангутского.

Ништадтский гранит. Тоже поступал из Финляндии, от города Ништадт (шведск.), или Уусикаупунки (финск.), на берегу Ботнического залива. Им облицован весь фасад Русского торгово-промышленного банка на Большой Морской улице, 15.

Гранит «Антреа». Привозился с конца XIX в. с Вуоксы от города Антреа в Финляндии (теперь это город Каменногорск в Ленинградской области). Был розового и серого цвета. Первым облицован фасад гостиницы «Астория». Из второго сделан портал с глубокой нишей как часть памятника А.И. Куинджи (находится в Некрополе мастеров искусств Государственного музея городской скульптуры).

Гнейсы. Из редких пород облицовочного камня, нашедших применение в строительстве города в начале XX в., следует отметить гранатовые гнейсы, добывавшиеся в Тиуруле под Приозерском (тогда – Финляндия). Они использованы в пилястрах портала и громадных окон 2-го этажа дома № 1 по Невскому проспекту. Ими же полностью облицован фасад дома № 63 по Каменноостровскому проспекту. Гранат – это лилово-красный, малиново-красный альмандин. Он яркими пятнами разбросан по темному, почти черному фону горной породы.

Кварцито-песчаник. Единственное месторождение очень редкого и дорогого малиново-красного кварцито-песчаника известно в Прионежье с конца XVIII в. у села Шокша. Из него (в сочетании с мрамором) выполнена верхняя часть пьедестала памятника Николаю I, сделан фриз парадного фасада Инженерного замка. В книгах по истории и архитектуре Петербурга этот камень нередко называют порфиром.

Песчаники. В XIX в. камень привозили из-под города Бунцлау в Германии (в русской истории он более известен как место кончины фельдмаршала М.И. Кутузова) и из окрестностей города Кельце в Царстве Польском. Песчаником разного цвета полностью облицованы Русский для внешней торговли банк (Б. Морская ул., 32), невский фасад дворца вел. кн. Михаила Михайловича (Дворцовая наб., 8), особняк Е.И. Набоковой (Б. Морская ул., 47).

Откуда камень везут сейчас. Примеры использования

В советское время, в 1930-е гг., в Ленинград стали поступать граниты и габбро-диабазы с Онежского озера. Спорадически использовался украинский лабрадорит. Затем, уже после Великой Отечественной войны, пришли граниты кузнеченский, бородинский, «Возрождение» с Карельского перешейка и капустинский и другие граниты и лабрадорит с

Украины, габбро-диабаз из Мурманской области. В 1960-е гг. и позже поступали доломиты из Эстонии, мраморы с Урала, из Средней Азии, с Кавказа.

После советского времени в город ворвались граниты и мраморы из далеких стран мира. Потом вновь появились камни из России – серовато-зеленый хибинит, почти белый гранит, розовато-коричневый граносиенит и другие виды камня, в том числе из Ленинградской области. Разнообразие камня велико и непредсказуемо меняется. А сведения о новых сортах, используемых в новейших городских постройках, запрятаны в тайнах накладных и в закрытых торговых документах. К тому же сейчас очень часты не прямые поставки камня через промежуточные фирмы и страны, а потому в большом ходу его случайные и меняющиеся торговые наименования.

Доломит. Это плотный желтовато-серый тонкозернистый камень с эстонского острова Сааремаа в Балтийском море. Благодаря дешевизне и легкости обработки он широко применялся в 1960–1980-х гг. Плитками из него облицованы стены нового ТЮЗа, Большого концертного зала «Октябрьский», хлебозавода на Лиговском проспекте, 73, и многих других зданий.

Мраморы. Используются только в интерьерах. В советское время для облицовочных работ в больших количествах поступал белый коелгинский и серо-белый полосчатый уфалейский мраморы с Урала, светло-серый мрамор с Кавказа, красные и красно-коричневый мраморы с Урала и Кавказа. Их много в отделках станций метро. Примеры использования описаны в книге А.Г. Булаха и И.Э. Воеводского «Порфир и мрамор, и гранит...» (2007). Черный мрамор – очень редкий и ценный декоративный камень. Единичные поставки только из-за рубежа.

Граниты. Это главный камень из поставляемых сейчас в Петербург. Его везут из месторождений Ленинградской области, Башкирии, Украины, из Финляндии, Индии, Китая, Италии, Бразилии. Страна-поставщик не обязательно является производителем камня. Мы охарактеризуем в первую очередь отечественные камни, из остальных – только некоторые.

Шальинский (пудожский) гранит. Черно-коричневый камень неравномерного сложения, пятнистый, струйчатый. Добывается в карьерах Шальского месторождения на юго-восточном побережье Онежского озера у Кашиной горы вблизи города Пудож. Пример – облицовка цоколя и портала Дома Советов на Московской площади (Московский пр., 212).

Кузнечинский (каарлахтинский) гранит привозится из современного карьера блочного камня «Кузнечное-2» у железнодорожной станции «Кузнечное» (Каарлахти) на линии Санкт-Петербург – Сортавала. В карьерах по соседству добывается этот же камень на щебенку. Блочный камень монолитен, имеет равномерную окраску по всей своей массе и чуть заметное гнейсовидное строение. Типичные примеры – монолиты под памятниками Ломоносову на Университетской набережной и Ленину на Московской площади.

Каменногорский гранит. Это темно-серый, черно-серый равномерно окрашенный мелко-среднезернистый гранит из старого финского карьера «Антреа» (см. в предыдущей главе). Лучше всего его посмотреть в постаменте памятника Н.В. Гоголю на Малой Конюшенной улице или в полу подземного зала станции метро «Достоевская».

Лазурненский розовый гранит. Добывается на Карельском перешейке, к югу от поселка Боровинка, на линии железной дороги Выборг – Хиитола. Рисунок камня очень своеобразный, очково- и линзовидно-полосчатый.

Гранит месторождения «Богатыри» (на Карельском перешейке, к западу от железнодорожной станции «Кузнечное»). Серовато-розовый гранит гнейсовидного сложения с желваками и линзочками розового микроклина в словно бы давленной полосчатой ткани горной породы. Пример использования – облицовка наземного здания станции метро «Лиговский проспект».

Гранит «Ладожский». Карьер расположен на Карельском перешейке, к западу от железнодорожной станции «Кузнечное». Серовато-розовый крупнозернистый камень слабо полосчатого, гнейсовидного сложения. На его скальных блоках написаны имена погибших в Афганистане воинов-петербуржцев (Парк интернационалистов, пр. Славы в Купчине).

Серый гранит «Возрождение». Это петербургский камень новейшего времени. Интенсивно добывается у города Каменногорск на Карельском перешейке. Массово используется в мощении тротуаров, в ступенях лестниц, в облицовке стен, в оформлении фонтанов и памятников. Характерны одиночные крупные округлые по форме вкрапления светло-серого микроклина, ярко отблескивающие на солнце на фоне светло-серой или розовато-серой среднезернистой массы горной породы. Он относится к формации рапакиви, но абсолютно не похож ни на розовый, ни на серый финский рапакиви старого Петербурга, ни тем более на капустинский рапакиви. Лучшее место, чтобы присмотреться к камню, – художественная композиция «Послание в будущее» на Университетской набережной у места бывшего наплавного Исаакиевского моста. Раскрытая книга со словами А.С. Пушкина выполнена в граните «Возрождение». Его надо сравнить здесь же с камнем мемориальной стенки в честь Бетанкура (это капустинский гранит) и с камнем парапета набережной (это старый финский рапакиви). Тут же есть еще один гранит – кузнеченский, он под фонарными столбами у спусков к воде. Новые архитекторы и реставраторы бездумно собрали вместе разный камень. В старых набережных он был один-единственный.

Розовый и розовато-серый гранит «Ала-Носкуа». Это еще один вид гранита формации рапакиви. Добывается вблизи города Каменногорск на Карельском перешейке. Большие округлые вкрапления микроклина расположены в мелкозернистой (таблитчато-зернистой) массе горной породы. Использован в постаменте памятника Александру Невскому перед входом в Лавру.

Розовато-коричневый грано-сиенит. Этот новый благородный по окраске камень добывается на самом севере Ленинградской области, к северу от железнодорожной линии Выборг – Хиитола. В обиходе его относят к граниту, но в нем намного меньше или почти нет кварца. Разрабатывается несколько месторождений – Ириновское, Ояярви (Уральское-2), Балтийское, Дымовское, Елизовское. Торговое название – «Бурый медведь». Типичный пример использования – памятник Анне Ахматовой на набережной Робеспьера.

Бородинский гранит. Своеобразный по рисунку гранит – в нем цепочки брусковидных кристаллов розового микроклина «плывут друг за другом» в более равномерной массе других минералов. Добывается у железнодорожной станции «Бородинское» на Карельском перешейке. Типичные примеры – постамент под групповыми скульптурами в памятнике «Разорванное кольцо» на площади Победы и плиты тротуара Невского проспекта в его узкой начальной части.

Капустинский гранит. Этот красивый по цветовому оттенку крупнозернистый камень выглядит по-разному. В одних срезах четко заметно почти параллельное друг другу расположение кристаллов микроклина, в других он имеет однородное на вид массивное сложение. С геологической точки зрения камень относится к формации рапакиви, но он абсолютно не похож на классический для старого Петербурга розовый финский морской гранит. Добывается у г. Коростень (Украина).

Мансуровский гранит. Он из современных карьеров в Башкирии. Равномерного мелкозернистого строения и очень светло-серый. При умелой обработке бучардой поверхности камня он становится похожим на белый мрамор, лучший пример – камень под бюстом востоковеда и тюрколога башкира А.А. Валидова во втором двореке факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. Часто используется в последние годы в метро, например из него вырезана указательная стрелка в полу станции метро «Чкаловская».

Гранит «Балтик браун» (Baltic brown). В 1980-х гг. гранит типа финского розового морского (рапакиви) стал вновь закупаться в Финляндии, но уже на других карьерах. Поэтому он часто имеет коричневатый или даже зеленовато-серый оттенок. Торговое название – Baltic brown. Типичные примеры – тротуар у станции метро «Площадь Восстания» со стороны Невского проспекта и площади Восстания и тротуар Адмиралтейского проспекта.

Гранит «Балморал ред» (Balmoral red) – гранит новейших закупок в Финляндии. Имеет

равномерное массивное строение. Состоит из брусочков розового микроклина, зерен кварца и других минералов. Типичный пример – тротуары Адмиралтейского проспекта.

Гранит «Розабета» выглядит как ситчик из розовых и серых зерен полевых шпатов. Поступает из Италии. Типичный пример – облицовка стены в изгибе прохода от перронного зала станции метро «Гостиный двор» к эскалаторам на «Канал Грибоедова».

Гранит «Кобра». Розовато-коричневый полосатый гранит (гнейсо-гранит), полосы более темного окраса ползут, словно змеи, в более светлом поле. Привозят из Бразилии. Типичный пример – облицовка фасадных стен дома № 9 на набережной Робеспьера на всю его высоту.

Гранит «Джеол Калифорния» – коричнево-желтого цвета, струйчатый. Типичный пример – облицовка стен цокольного этажа дома № 64 на Каменноостровском проспекте.

Черный камень. Обычно это горные породы серий габбро-норита, габбро, или габбро-диабазы. В обиходе их часто называют габбро или, еще более часто, черным гранитом, или даже черным мрамором. Последнее совсем неверно, так как истинный черный мрамор мягче гранита и даже царапается стеклом. Габбро-нориты, габбро, габбро-диабазы сходны между собой по виду и свойствам. Твердость у них меньше, чем у гранита, но выше, чем у стекла. Они хорошо полируются. Камень состоит из мелко-среднезернистой смеси серых, голубоватых, зеленовато-белых зерен (это полевые шпаты), черных и зеленовато-черных зерен (это минералы – силикаты магния и железа) и черных металлических по виду зерен магнетита. От количественных соотношений минералов, формы зерен, характера их срастаний и взаимных прорастаний зависит оттенок цвета камня и его рисунок. Камень поступает из месторождений Мурманской области и Карелии.

Лабрадорит. И еще один из немногих примеров использования камня в новое время – облицовка цоколя ателье мод на Вознесенском проспекте, д. 46, плитами украинского лабрадорита.

Ларвикит. Это очень декоративный среднезернистый камень, ярко переливающийся изнутри голубым свечением. Он целиком состоит из полевого шпата (анортоклаза) и представляет собой горную породу, называемую сиенитом. Издавна добывают в Южной Норвегии у залива Бохус. Имеется несколько цветовых разновидностей камня: черная, коричневая, серая, светлосерая и др. Черный ларвикит использован в филленках с кронштейнами для флагов на фасаде дома Зингера и в оформлении одного из каминов в особняке Кельха на ул. Чайковского. В новейшее время светло-серым ларвикитом («перламутровым гранитом», «голубым перламутром») облицованы стены нижних этажей жилого дома на Тверской ул., 5. А в облицовке каменного фасада дома напротив (Тверская ул., 4) использован тот же ларвикит, но черно-серого цвета.

Песчаник. Нам известны только два примера использования песчаника после 1914 г. Первый – это красный песчаник в облицовке цокольного этажа жилого дома на углу Почтамтской улицы и Конногвардейского переулка. Песчаник взяли недалеко – из разобранной ограды сада у Зимнего дворца (у Адмиралтейского проезда). А металлическую решетку использовали, как известно, для сооружения ограды у нового парка для рабочих на проспекте Стачек. Второй пример – новейшая церковь во имя иконы Божьей матери «Державная» (у больничного квартала на проспектах Гражданском, Луначарского и Просвещения, 2007, арх. Б.П. Богданович). В оформлении ее цокольной части применен песчаник из Ростовской области.

Как это делалось

Пришла пора рассказать о том, как добывали и обрабатывали камень для строящегося Петербурга. В мире имелся уже громаднейший опыт добычи строительного камня, его извлечения из горных выработок, перемещения на малые и большие расстояния, обработки, подъема на разные уровни зданий и других сооружений. Имеется подробная книга о том, как строили древние римляне (Jean-Pierre Adam, Roman Building: Materials and Techniques. 1989;

V.T. Vatsford Ltd. London). Она хорошо иллюстрирована, в ней воспроизведено множество фресок, мозаик и скульптурных рельефов, на которых древние римляне изобразили свою технику строительных работ в малейших деталях. Здесь видно, что буры, сверла, долота, молотки, пилы, полировальные приспособления, крюки и полиспасты, известь, цемент, бетон, строительные леса и системы стропил, арочные и сводовые перекрытия и т. д. и т. п. – все в принципе было изобретено и успешно использовалось древними римлянами. Новым для Петербурга стал лишь новый для России размах каменных градостроительных работ.

Старинные разработки мрамора

Мрамор добывался в карьерах у северной оконечности Онежского озера, вблизи села Тивдия, и к северу от Ладожского озера, у села Рускеала (Рускола). Первые сведения об этих карьерах связывают с именем пастора из Сортавалы (Сердоболя) Самуила Алопеуса. Как писал сам Алопеус, он в 1757 г. «с дозволения Выборгской консистории предпринял первую свою поездку к Петрозаводским медным и железным рудникам... для исполнения духовных треб, а частью для осмотра рудников». Затем он стал ездить в эти края ежегодно и «старался распознать находящиеся в Карелии горные и каменные породы, которые для строения и другого употребления были годны»¹⁰. По сведениям В.П. Соболевского, одни «вообще почитают его за виновника открытия, другие, напротив того, приписывают... честь открытия» Рускеальского месторождения «сердобольскому бухгалтеру Ренерусу», а мрамора у села Тивдия – новгородскому купцу, уроженцу села Лычнова на озере Сандак Ивану Мартьянову и олонецкому крестьянину Ивану Гриппиеву. Вернее всего, эти месторождения были известны и ранее, строительство Северной столицы лишь дало им новую судьбу.

Регулярная разработка обоих месторождений для нужд Петербурга началась в 1769 г. В этот год в село Тивдия были отправлены два «италианских каменоломщика и камнесечца», а с Урала было перевезено несколько партий семейных рабочих, знакомых с гранитным делом. Так возник поселок Белая Гора. В Рускеале камень добывали финны и русские.

Глыбы мрамора добывались ручным бурением и «порохострельною работою», затем они разделялись на блоки разного размера также ручным бурением и с помощью черного пороха. Для отделения глыбы, или «массы», от скалы в ее подошве вырубалось пещерообразное углубление, в нем оставались столбы, или подгорники, поддерживающие горную массу. Подрубку снизу продолжали до первой большой вертикальной трещины. Затем «масса» отбуривалась по бокам. Наконец, пробуривались вертикальные полые «цилиндры» под порох для того, чтобы оторвать «массу» от скалы и повалить ее на дно карьера. Дно усыпали щебнем, чтобы смягчить удар отвалившейся «массы». Бурили вручную двугранными и четырехгранными бурами. Работали всегда парой: один рабочий бил кувалдой по буру, другой держал бур и поворачивал его после каждого удара. Длина обыкновенного бура составляет около 1,4 м, диаметр разный, почти до 9 см. Им «выбуривали по уроку 6 1/2 аршин, в зимнее время 5 аршин, в весьма твердой породе иногда продвигаются только на 1/2 аршина. Работы на ломке производятся безостановочно и летом, и зимою, а бурение и ночью другою сменою» – так описывает разработку Рускеальского карьера в 1839 г. капитан В.П. Соболевский.

Цилиндры для пороха выбуривались на глубину до 6–9 м и на расстоянии около 2–6 м друг от друга, в каждый цилиндр высыпалось приблизительно от 50 до 65 кг пороха, сверху он забивался обыкновенной глиной и толченым кирпичом. На отвалку одной глыбы употреблялось до тонны и даже более пороха. Как указывал В.П. Соболевский, в Рускеале «для безопасности стрельба бывает в обеденное время, после вечернего шабашу и рано поутру, до прихода рабочих на ломку. Следовательно, каждые сутки три раза

¹⁰ Алопеус С. Краткое описание мраморных и других каменных ломок, гор и каменных пород, находящихся в Российской Карелии. СПб., 1787. С. 15.

продолжительная канонада оглушает окрестности рускеальские на дальние расстояния... Описываемым способом отделяют здесь иногда массы мрамора весом до 300 000 пуд (не менее 170 куб. саж.), что примерно соответствует весу пяти Александровских колонн». На Белой горе самые крупные глыбы отвалены взрывами в 1850 г. – 3145 куб. м и в 1901 г. – 4880 куб. м. Сохранилось описание одного из таких больших взрывов, когда вся глыба, пошевелившись, оторвалась от горы и на какое-то мгновение зависла, словно остановившись в воздухе, уже ничем не связанная со скалой. Разделка глыб на «штуки», т. е. на части, велась вручную (бурами) и порохом. Затем камень вручную же обрабатывался и дальше до придания ему окончательной формы, размеров и фактуры.

Рускеала. Здесь добывался мрамор для стен Исаакиевского собора

Разработки Белогорских и Рускеальских мраморных ломок то были государственными и находились в ведении Берг-академии, Комиссии по постройке Казанского собора, Комиссии по постройке Исаакиевского собора и т. д., то отдавались в подряд и в аренду. Число рабочих постоянно менялось. Так, на Рускеальских ломках в 1804 г. было занято только 6 человек, в 1837 г. – около 700, в 1838 г. – более 300. Все работы на Белогорских ломках велись в открытых карьерах, на Рускеальских – в карьерах глубиной до 15–16 м и в подземных выработках до глубины 65 м; они и сейчас, давно заброшенные, поражают своими размерами.

В 1807 г. в селе Белая Гора был построен первый завод на 10 пил с двумя отделениями: одно предназначалось для механической распиловки и шлифовки, другое – для полировки ручным способом. Пилы приводились в движение водяной мельницей на небольшой речке между Кривозером и Гижозером. Скорость распиловки составляла 2,2 см в сутки. В 1816 г. по штату на этом заводе работали смотритель, его помощник, 3 мастера и 56 мастеровых, к заводу были приписаны крестьяне: 500 мужчин, 200 женщин, 120 детей. В 1845 г. после пожара завод реорганизовали, и он стал еще крупнее – на 100 пил. Это был период расцвета, а к 1857 г. население поселка резко сократилось и составляло лишь 186 человек.

Камень, смачиваемый водой, разрезался металлическими пилами с кварцевым песком в качестве абразива. Готовые блоки («штуки») доставлялись на стройку по Онежскому и Ладожскому озерам, рекам Свири и Неве в баржах. Но путь от карьеров к водным трассам был труден; это расстояние приходилось преодолевать и по суше, и по небольшим озерам и

речкам с неоднократными перегрузками камня. А масса блоков иногда достигала более 15 т! Гигантские штуки камня не перевозились современными «кразами» и «белазами», а перетаскивались конной тягой. На Рускеальском месторождении это делалось так, судя по описанию В.П. Соболевского: «С половины декабря и до самого сгону снега отработанные куски перевозят на санях к берегу Ладожского озера. При перевозе мрамора ежедневно бывает занято от 500 до 2000 лошадей с таким же числом проводников. Под самый малый камень запрягают тройку, под большой 6 лошадей и т. д. Самые большие штуки возятся на 130 лошадях. Двадцать восемь верст пути от ломки до берегу Ладожского озера возчики мрамора совершают обыкновенно в один день. Камень остается на берегу до открытия навигации; потом уже доставляют его к С.-Петербургу на галиотах, что весьма удобно, потому что многие суда приходят к Сердоболу нагруженные хлебом... а в обратный путь им очень выгодно нагружаться мрамором».

С. Алопеус оставил в 1787 г. еще более любопытное описание того, как мрамор на пути из Тивдийских ломок к берегу Онежского озера не раз перетаскивался посуху, по перемычкам между речушками и небольшими озерами: «Провоз камней сухим путем весьма дорог и затруднителен. Для оного делаются особливые сани из длинных и крепких берез. Коренья деревьев составляют передовые изгибы полозов. Оные столь крепко делаются и так обиваются железом, что могут держать до 1000 пудов и более. Вставив на такие сани мрамор посредством великих рычагов и ворот, столько запрягают лошадей, сколько для везения толикой тяжести потребно. Спереди саней пару сильных лошадей запрягают в оглобли, а после сих на толстых и на крепких канатах с дугами запрягают гусем от 10 до 80 лошадей, смотря по тяжести груза. Лошади, запряженные в оглобли, с помощью рабочих людей должны первые сдвинуть груз, потом весь ряд запряженных лошадей с криком погонщиков принимается вдруг и бежит в пол-рыси, покамест тяжесть не остановится. Тогда опять требуется великого труда привести оную в движение». Лишь в начале XX в. при добыче мрамора для внутреннего оформления бывшего Этнографического отдела Русского музея на некоторых перемычках между озерами и реками уложили рельсовые пути.

Добыча гранитных блоков и монолитов

Наиболее знамениты три старинные разработки гранита рапакиви в бывшей Выборгской губернии Финляндии – Питерлакское, Гиммекюльское и Монрепо. Из них только третье, давно полностью исчерпанное, находится на территории современной России. Поэтому бытующее среди неспециалистов мнение, что гранита рапакиви у нас под Выборгом много, неверно. Причина житейски проста: добыча камня – дело очень тяжелое и приносит прибыль только при массовом производстве. Поэтому карьер закладывают в таких горных массивах или их участках, где редкие трещины проходят в них горизонтально и вертикально. Природа как бы сама нарезала камень на прямоугольные параллелепипеды, «их надо только лишь вынуть». Горные массивы с такой системой трещин – уникальное явление. Итак, граниты есть всюду, но мало мест, где можно добыть из них блочный камень.

Питерлакские (Пютерлакские) и Гиммекюльские каменоломни находились в бывшем Кюменьгородском уезде Ведерлакского Кирхшпиля, в угодьях Питерлакской мызы, принадлежавшей статской советнице У.О. фон Экеспарре. Это несколько каменоломен на сплошь гранитных островках Выборгского залива, недалеко от города Хамина (Фридрихсгам). Здесь были вырублены подрядчиками С. Сухановым и Шихиным колонны для Исаакиевского собора, подрядчиком В Яковлевым – Александровская колонна.

«Местные обыватели финны, – писал в 1834 г. Я. Зембницкий, – именуют оное место Гевониemi, то есть мыс Гево... По местоположению, кажется, сама природа устроила Гевониемский мыс поприщем человеческих сил для важных предприятий: подобного, единственного во всех отношениях места, удобного для производства работ, до сих пор еще не отыскано. Во-первых, гранитная гора находится возле самого морского берега... а следовательно, громады, выламываемые из горы, с большою удобностью могут скатываться

по отлогости на берег посредством простых механических орудий, приводимых в движение людьми, и таким образом доставляться к пристани и погружаться на суда. К тому же фарватер, достаточно глубокий для поднятия величайших тяжестей на судах, доходит почти до самого берега... Даже самый грунт дна моря, окруженный гранитными скалами и каменными, оказался удобным к битию свай для основания пристани, будучи глинистого свойства, что весьма редко встречается при берегах каменистых».

В 1820 г. О. Монферран посетил одну из каменоломен и составил описание работ «о добывании 36-ти гранитных колонн, назначенных для портиков Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге». Такие же подробные сведения опубликованы в 1841 г. подпоручиком Мевуисом.

При добыче блоков и монолитов выполнялись следующие операции. Сначала вся верхняя поверхность скалы очищалась, чтобы выбрать место без трещин. Выбранный участок разделялся бороздами по размеру будущих колонн. Борозды вырубались вручную долотами (рыльцами) шириной примерно 10 см и глубиной 25 см.

В бороздах сверлами или долотами пробивали дыры на всю глубину будущего блока, располагая их в 15 см одна от другой. Дыры пробивались вручную: два рабочих били кувалдами, третий поворачивал долото при каждом ударе, отверстия смачивались водой. Диаметр дыр составлял около 5 см вверху и примерно 4 см внизу.

Когда все дыры пробивались на необходимую глубину, в них вставляли между железными прокладками клинья длиной 37–45 см. Прокладки были нужны, чтобы не повредить камень при его расклинивании. На каждого рабочего приходилось по три клина. «По условному знаку все рабочие руки вдруг потрясают камень, который оттого звенит. Тогда-то, – пишет О. Монферран, – надо стать на одной из боковых сторон, чтобы увидеть, как он в несколько мгновений начинает исподволь колотиться, пока сия трещина достигнет третьей части толщины его и быстро дерет всю остальную массу до самого низу. Сия трещина никогда не уклоняется от черты направления, какое дано ей множеством дыр, определивших путь отделения».

Вслед за этим начинали отваливать монолит от скалы. В щель закладывали восемь больших железных рычагов с кольцами наверху, через каждое кольцо протягивали канаты, которые тянули по 40 человек. Раскачивая, они сдвигали глыбу примерно на 0,5 м, сразу же загоняли в щель бревна и тянули за них, расширяя отверстия. Как только становилось возможным по ширине щели, в нее спускались рабочие, били в камне дыры и вставляли в них крюки с канатами.

Далее воротами с блоками рабочие тянули за крюки. «Тогда колонна совершенно отделяется от массы (скалы), скатывается на очищенную свою сторону, принимается на приготовленную подмостку из крепких досок, служащих вместе и лесами, на которых обрабатывается и доканчивается, т. е. приводится в такой вид, в каком доставляется на Исаакиевскую площадь, где уже все колонны должны быть совершенно отделаны и вылощены. Здесь же она отделяется в круг, скатывается и погружается» – так заканчивает О. Монферран свое описание способа добывания колонн.

История добычи монолита Александровской колонны и его доставки морем в Петербург рассказана во многих статьях и книгах. Наиболее полную информацию о добыче монолита для Александровской колонны дал в своей монографии В.И. Шуйский по документам и книге О. Монферрана¹¹.

В 1848 г. на каменоломнях работали солдаты, арестанты и вольнонаемные из Олонецкой губернии, всего около 500 человек, руководили добычей камня один штабс-капитан, один поручик и два подпоручика. Вольные мастерские жили на квартирах в окрестных селениях у финских крестьян, для солдат была построена казарма, а для арестантов – тюрьма.

¹¹ Шуйский В.И. Огюст Монферран. История жизни и творчества. М.; СПб., 2005.

Позднее, с 1850 г., для отпалки глыб использовался порох. Сначала под глыбой бурилось несколько горизонтальных шпуров, и в них закладывался порох. Взрыв осторожно повторяли не один раз. Признаком того, что камень дал общую горизонтальную трещину, являлся момент, когда вся взрываемая масса немного подпрыгивала, в этом случае отпалку прекращали. Можно было бы подорвать скалу и сразу, но тогда камень получался бросовым, по нему шли трещины. Затем прорубали сверху разграничительную борозду, пробуривали в ней дыры, загоняли клинья, оттягивали скалу и т. д. Камень отваливали в эти годы не на доски, а на чугунные ядра – они не только амортизировали удар, но и облегчали в какой-то мере перетаскивание монолита. Затем монолит можно было разделять на блоки при помощи буров и пороховзрывных работ. Далее, как писал Мевуис еще в 1841 г., «полученные куски тотчас начинают обтесывать кирками, потому что сначала камень бывает мягче и работа идет гораздо успешнее; по прошествии же 4 и 5 суток он уже принимает настоящую свою твердость, а тогда его обтеска бывает несравненно затруднительнее и медленнее».

Замечание Мевуиса о четырех–пяти сутках показывает, что организация работ была совершенной. На современных предприятиях тоже стремятся обработать горную массу сразу же после взрыва. Возникшие при взрыве дефекты кристаллических решеток минералов еще не релаксировали, зерна более податливы к механическим воздействиям (распиливанию камня, дроблению, измельчению и т. п.). Расходы на электроэнергию для механизмов по обработке камня меньше в эти первые дни, если только на горном комбинате их не упустили. Нам только кажется, что древние приемы и методы работы были архаичны и менее обоснованны, чем нынешние новаторства времени нанотехнологий. Простое, казалось бы, колесо было открытием, оно катится через тысячелетия...

Фантазии и тайны красоты

Творчеству каждого художника свойственна своя техника живописи, своя палитра. Одни лучше работают в масле, другие более выразительны в акварели, третьи предпочитают темперу или сепию, иные выражают себя только в графике. И предпочтительные колеры у каждого свои, и техника мазка разная по своей выразительности. Трудно объяснить, почему так происходит, движения души находят свое выражение по-разному, это ведь очень индивидуально.

Также и скульпторы: одни знамениты работами в бронзе, другие – в дереве, третьи – в керамике, четвертые – в камне. Матвей Антокольский известен скульптурой, исполненной в мраморе, Александр Терехов – своими гранитными атлантами. И архитекторы тоже – одни являются мастерами деревянного зодчества, другие владеют искусством сочетаний цвета в штукатурных стенах, третьи также искусно используют возможности камня. Есть признанные мастера «кирпичного стиля» в архитектуре, мозаики и майолики в фасадах зданий.

Из мастеров классицизма особо умелое использование возможностей природного камня в фасадах зданий характерно для А. Ринальди, Ж.-Б. Валлен-Деламота, В. Бренны, А. Вороницина, Тома де Томона, К. Росси, О. Монферрана.

В пору историзма более всего раскрыли декоративные качества камня Л. Кленце, Э. Шмидт, Г. Боссе, В. Шене, В. Шретер, А. Владовский, А. Парланд, М. Месмахер.

Из зодчих поры модерна и неоклассицизма выделим в этом отношении М. Перетятковича, Л. и Ю. Бенуа, А. Гогена, Н. Васильева, М. Ляевича, В. Цейдлера, Б. Гиршовича, Д. Крыжановского, К. Шмидта, Г. Барановского, Ф. Лидваля, С. Кричинского, В. Свиньина, П. Беренса, С. Минаша, А. Бубыря, Н. Алешина, В. Щуко.

В новое время А. Гегело, А. Оль и Н. Троицкий дали лучший пример выразительного сочетания камня и штукатурки в отделке простых геометрических объемов громадного авангардистского здания.

В новейшее время камень используется многими архитекторами, среди них по

выразительности камня выделяются работы Н. Явейна, Е. Герасимова, М. Рейнберга.

Объективны ли эти списки, все ли названы?..

Камень – живой и многоликий материал. Он разнообразен не искусственными, а заданными природой колерами и своим естественным рисунком. В одних цвет – это совокупное воздействие на глаз однородной массы всех разноцветных минералов. Таковы, например, розовый и серый финский морской гранит и розовый итальянский гранит «розабета». В других гранитах, например в пудоожском, ладожском, лазурнинском, окраска распределяется разноцветными пятнами, линзами, полосами и струями. В многоцветных мраморах природа сначала создавала их ровный белый или чуть розовый фон, а затем наносила «краску» постепенно, мазок за мазком. Попробуйте сами увидеть эту ее работу в узорах розового тивдийского мрамора в Этнографическом музее или серого уфалейского мрамора в нижних залах станций метро «Балтийская» и «Чернышевская».

В полосах, пятнах, жилках удастся насчитать не менее пяти–семи прикосновений «кисти» природы к своему «холсту». И даже можно высмотреть самый первый прокрас загрунтованного полотна. Не бойтесь игры вашей фантазии.

Как увидел архитектор в своем проекте сочетание цвета и форм частей фасада из природного камня, кирпича, штукатурки, черепицы, металла крыши, – это секрет его воображения, часто неподвластного ему самому. Следующий элемент творчества – подбор фактур обработки камня. Гладкая и полированная поверхность всегда делает камень темнее, мелкоточечная – светлее, так что один и тот же камень выглядит совсем по-разному в одном и том же фасаде. Рельефы, скульптура, горельефы в теле камня совершенно меняют его вид, делают его либо тяжелее, либо легче.

Трудно перечислить беспристрастно имена петербургских архитекторов, наиболее полно раскрывших художественные особенности природного камня в оформлении фасадов зданий. Мысленно пробегая взглядом по улицам и площадям центральной части города, мы выстраиваем в памяти длинный ряд имен. Для каждого ценителя архитектуры Петербурга он будет субъективно своим. Мы назовем лишь некоторые имена из нашего мысленного списка.

Антонио Ринальди был мастером умелого подбора камня по цвету. Верстовые столбы от Сенной площади вдоль Московского проспекта и дальше в сторону Царского Села и Петергофа собраны из белых, серых, черно-белых, розовых и сургучно-красных камней в 1772–1783 гг. Это рускеальский, ювенский и тивдийский мраморы, финский и сердобольский граниты, шокшинский кварцит. Каждый столб неповторим по формам и размерам деталей и по их цветовым сочетаниям.

Академия художеств. Цокольная часть облицована финским гранитом

Гармония цвета и формы всегда совершенны. Таким же тонким сочетанием цвета камней славен Мраморный дворец (1768–1785). Его фасад издали, особенно после дождя в летний день или в прозрачную белую ночь, виднеется как розовое пятно в ансамблях домов набережной Кутузова и Марсова поля.

Эффект достигнут тем, что Ринальди выбрал серый сердобольский гранит для облицовки стен как контрастный фон пилястр и полуколонн, вырезанных в розовом тивдийском мраморе. Ринальди создал также в камне Чесменскую, Морейскую, Крымскую колонны, Кагульский обелиск и колонну Орла в Гатчине.

Жан-Батист Валлен Деламот и **Александр Кокорин**, видимо, решали трудную задачу при облицовке все тем же финским морским гранитом цокольной части здания Академии художеств (1764–1788). В невском фасаде нижняя часть здания покрыта тщательно подобранными по окраске плитами серого, чуть розоватого камня. По бокам здания, чем дальше от парадного фасада, тем подборка плит по цвету все хуже, а цвет все более густой розовый. Видимо, не удалось заказать заранее камень только одного колера. Его пришлось сортировать на месте.

Андрей Воронихин дал в 1801–1811 гг. второй после Ринальди изумительный образец использования цветного камня в сплошной облицовке им фасадов Казанского собора и более того – создал из камня его колоннаду. Сейчас можно лишь рисовать в воображении воздушную легкость собора, определяемую изначально светлым желтым цветом известкового туфа в колоннах и стенах. Колоннада венчалась балюстрадой из чуть желтоватого мраморовидного известняка и опиралась на черно-серый гранит. Широкие ступени розовой гранитной лестницы вели к дверям в собор. Каков же он будет после реставрации?

Тома де Томон с особым художественным чутьем использовал розовый и серый финский морской гранит в оформлении в 1805–1810 гг. здания Биржи, Ростральных колонн и набережной стрелки Васильевского острова – об этом уже написано выше. Его прием повторил **Карло Росси** при оформлении в 1819–1829 гг. фасада корпусов слева и справа от

арки Главного штаба. В сторону Невского проспекта цокольный этаж облицован серым гранитом, в этой части ансамбля размещается Главный штаб и другие военные учреждения. В сторону Певческого моста цоколь здания облицован розовым гранитом. Здесь находились департаменты Министерств иностранных дел и финансов. Корпуса разной ведомственной принадлежности в казалося бы едином здании различаются по цвету гранита.

Эту же идею использовал затем академик архитектуры, профессор **Иван Черник**. Он перестраивал в 1845–1846 гг. дом Вольного экономического общества (справа от Главного штаба, на углу с Невским проспектом) для Военно-топографического бюро. Весь его высокий цокольный этаж он облицовал розовым финским гранитом рапакиви.

В этой – правой части здания цоколь облицован серым гранитом, в левой – розовым гранитом

Огюст Рикар Монферран – это непревзойденный в Петербурге архитектор, применявший цвет камня, словно художник. Монферран сам ездил в 1820-х гг. в Великое княжество Финляндское на гранитные и мраморные ломки. Громаднейшие блоки розового гранита слагают мощный подиум здания, создавая впечатление незыблемости колонн в его портиках, полной надежности мраморных стен здания, нерушимости высокого золоченого купола и парящих в воздухе гранитных колонн барабана и башенок. Нежный белый мрамор стен оттенял суровую мощь розовых гранитных колонн. К сожалению, со временем мрамор загрязнился, а реставрация 2000-х гг. не восстановила, а исказила его изначальный природный цвет.

Лео Кленце избрал сочетание цветного камня и штукатурки для внешней отделки здания Нового Эрмитажа и включенных в него лоджий Рафаэля (1839–1852). Стены фасадов, обращенных на Миллионную улицу и Зимнюю канавку, прорезаны сдвоенными окнами с серыми гранитными гермами в них, фасады легки по тону штукатурки и чуть желтоватому цвету кирновского камня в пилястрах и обрамлениях окон. Эта легкость прочно покоится на незыблемом розовом граните в цоколе здания; он очерчен по всему периметру тонким пояском (карнизом) из путиловской плиты. Порт�к здания знаменит серыми гранитными

атлантами на красных гранитных постаментах. Иллюзия силы создается не только их фигурами, но и тяжестью камня, который они держат на своих руках, и каменными «скалами», у которых они стоят. К портику ведут пандусы из красного гранита, они вымощены черным диабазом. Всю эту осмысленную игру камня, специально подобранного по цвету и со специально приданными ему фактурами, уничтожил современный архитектор, дав согласие обновить и прокрасить под вид штукатурки стены обоих фасадов, пилоны и архитрав портика.

Эдуард Шмидт, переоформляя в 1857–1862 гг. в неоренессансном стиле фасад дома Н.А. Кушелева-Безбородко на Гагаринской улице, 3, работал только с мрамором. Он применил розовый мрамор разных оттенков и интенсивности цвета из Тивдии, неизвестный белый мрамор, зеленовато-белый мрамор и коричневатозеленый кальцифир из Рускеалы. Ступени парадной лестницы внутри здания вырезаны из розового тивдийского мрамора. Яркий праздничный фасад с рустами, пилястрами, карнизами, балюстрадой балконов, сводами оконных проемов и масками львов привлекает к себе. Издалека бросается в глаза его мажорный розовый цвет, столь необычный в Петербурге.

Людвиг Бонштедт, Виктор Шретер, Василий Шене и Владимир Чагин, Максимилиан Месмахер продемонстрировали в 1850–1900-е гг. образцы владения цветом песчаника при сплошном покрытии им фасадов. Объемная скульптурная резьба в этом камне разнообразит вид зданий.

Леонтий Бенуа и Антоний Томишко возвели в 1896–1908 гг. по проекту Д.И. Гримма великокняжескую усыпальницу Петропавловского собора. Купол покрыт плитками сланца совершенно необычного для Петербурга лилово-сиреневого цвета. Это уникальный камень из его единственного месторождения в Германии. Почему, по какой игре настроения и чувств использован этот привозной материал? Возможно, он произвольно ассоциировался у архитекторов с цветом мантии священников во время особо торжественных служб в католических храмах, а все трое были католиками.

Немецкий сланец на крыше великокняжеской усыпальницы в Петропавловской крепости

Карл Шмидт из камней использовал только розовый гангутский гранит. В фасаде дома Фаберже (1899–1902) на Большой Морской, 22, он продемонстрировал чудо придания граниту разных форм и фактур и таким способом создал из одного материала легкий живописный фасад. Легкий потому, что чем выше, тем гранит светлее – так подобраны фактуры его обработки. Внизу гранит полированный,верху – с шероховатой мелкоточечной поверхностью. Формы внизу – мощные блоки в цоколе и вздувшиеся колонны, словно просевшие под тяжестью верхних этажей. Вверху – все более мелкие, все более легкие русты и плиты. В оформлении фасада дома П.П. Форостовского (1900–1901) на 4-й линии В. О., 9, гранита мало, но художественный смысл его применения велик: архитектурные детали из него – пояски, окантовка оконных проемов, сводовые камни – разнообразят плоскость стен, облицованных новым для того времени материалом – декоративным желтым кирпичом. Особо живописны плавно изгибающиеся контуры отдельных камней – они кажутся совсем легкими. Причудливые «носы» все из того же камня фланкируют ворота во двор.

Полностью гранитный фасад дома Фаберже

Федор Лидваль был явно пристрастен к граниту и новому петербургскому камню рубежа XIX–XX вв. – мыльному (горшечному) камню. Гранит использован им в оформлении, например, фасада Азовско-Донского банка на Большой Морской улице, 9. Образцом применения мыльного камня является фасад дома № 3 на Кронверкском проспекте. Это всем известные примеры. Здесь мы обратим внимание читателя на доходный дом Н.А. Мельцера на Большой Конюшенной улице, 19 (1905–1906). В фасадах применено сочетание декоративной, по-особому фактурированной штукатурки и рустованного мыльного (горшечного) камня. В камне выполнена резьба – это орнаменты и стилизованные изображения сов, дельфинов. Что же сейчас? Природный камень старательно закрасен в стенах первого этажа двумя владельцами магазинов. Каждый владелец промазал камень у своего магазина по-своему. Видно, и они, и архитекторы районных и городских служб одинаковы по уровню своей культуры и знанию Санкт-Петербурга.

Лев Руднев при сооружении в 1917–1919 гг. памятника борцам революции в центре Марсова поля вновь вернулся к приему Тома де Томона – сочетанию цветов гранитов одного вида в одном сооружении. Нижний уступ памятника собран из блоков серого финского гранита, верхние уступы – из блоков розового финского морского гранита.

А. Гегелло, А. Оль и Н. Троцкий создали в 1931–1932 гг. монументальное здание для учреждений внутренних дел на Литейном проспекте, 4. Это гармоничное, в духе конструктивизма, сочетание разных по размеру и пропорциям прямоугольных объемов, покоящихся на прочном базисе первых полутора этажей здания. Они ровно, то есть под стать

простоте здания, облицованы розовым финским морским гранитом (он взят из здания старинного буяна на реке Пряжка). В декоре порталов использован черный украинский лабрадорит. Все просто, но величественно.

Можно было бы привести еще много примеров тонкого понимания архитекторами и использования ими декоративных свойств камня. Новейшее время тоже дарит их нам. Пока не будем спешить с их описанием.

Виртуальная прогулка

Прежде чем подробно рассказать о домах, памятниках и их ансамблях, мы мысленно совершим с вами небольшую прогулку по городу, пользуясь представленными в этой главе фотографиями. Советуем просто пролистать страницы и присмотреться к деталям, выполненным из природного камня, штукатурки, металла. Подборка специально составлена хаотически и сопровождается только номерами фотографий – так ярче вспыхнут образы петербургской архитектуры, а память заработает активней и вызовет свои ассоциации. Также специально подписи к фотографиям сделаны краткими. Мы побуждаем вас к поиску и к выбору своих маршрутов по городу.

Стенка спуска к Неве на стрелке Васильевского острова отделана серым и розовым финским гранитом рапакиви

Розовый полосчатый тивдийский мрамор – один из декоративных красивейших материалов в залах Российского этнографического музея

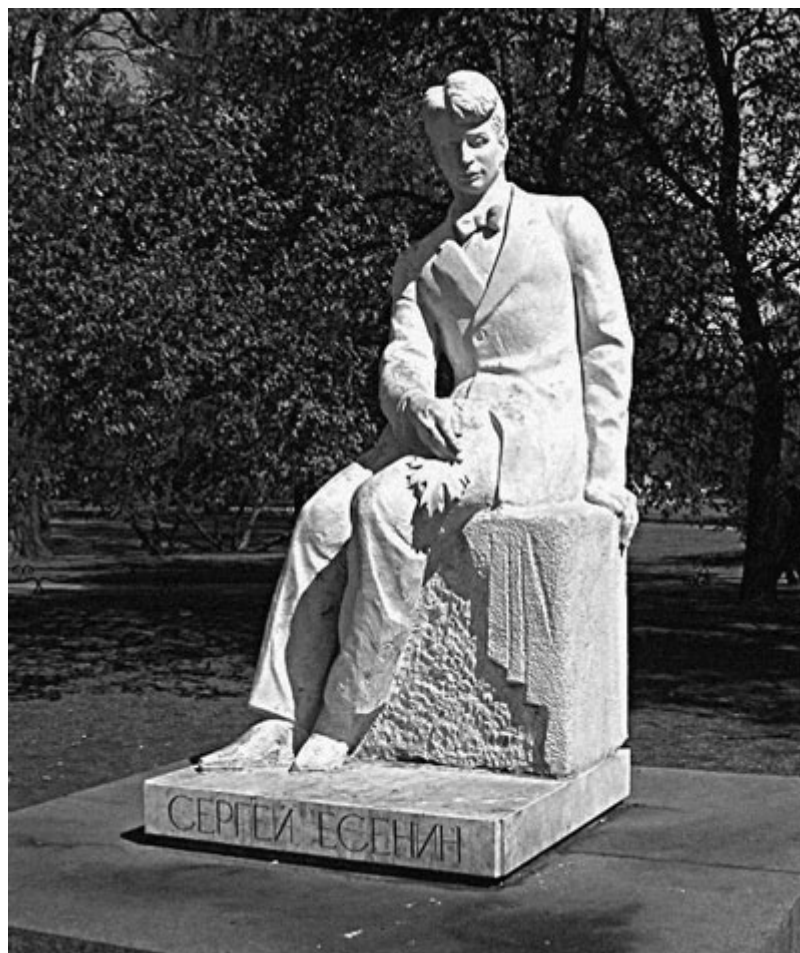
Сочетание серого сердобольского гранита и яркой штукатурки в фасаде Николаевского дворца

Стены музея Суворова отделаны снаружи декоративным кирпичом и песчаником

Памятник М.И. Глинке. Камень – розовый гангутский гранит

Памятник Есенину выполнен в караррском мраморе

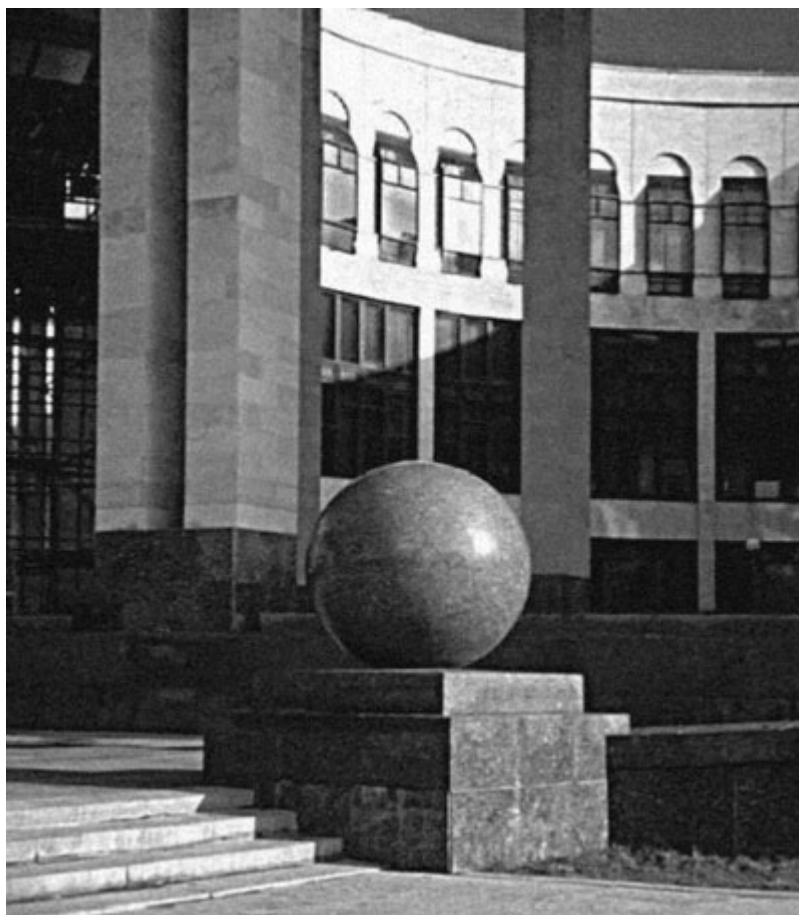
Герб барона И.В. фон Бессера – хозяина дома на Владимирском проспекте, 19. Вырезан в горшечном камне

Зеленовато-серый хибинит в обрамлении окна иллюминатора на Ладужском вокзале

Новое и старое на Тверской улице. Фасад дома № 5 облицован снизу серовато-голубым искрящимся ларвикитом, выше – светло-серым гранитом

Шар из розового украинского гранита рапакиви у здания Национальной библиотеки на Московском проспекте

Голубые всполохи в норвежском ларвиките. Тверская ул., 5

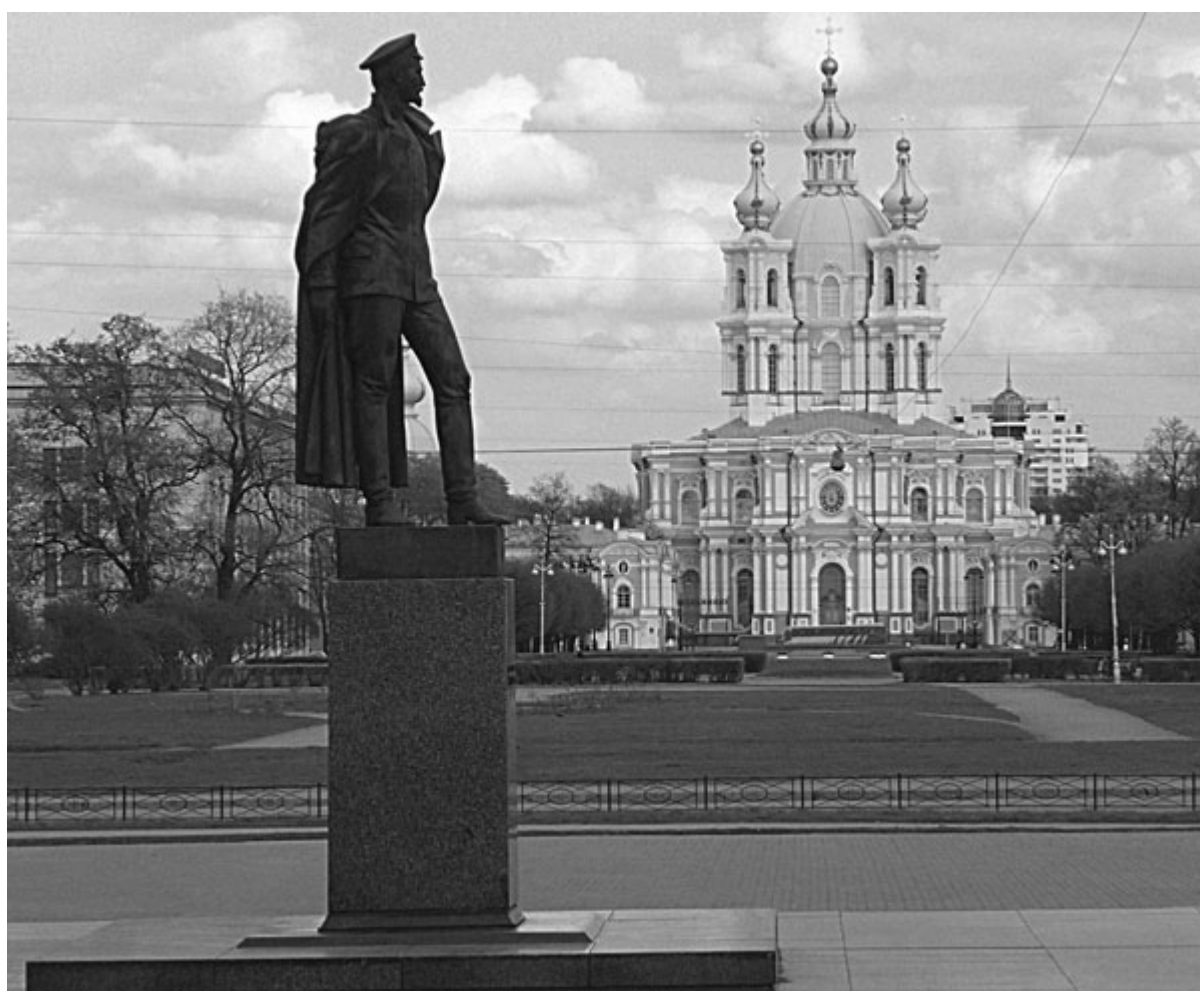

Камень этого фонтана на территории Водоканала – розовый украинский гранит рапакиви

Детали фасада дома Фаберже. Материал – розовый гангутский гранит

Новые виды старого города. Постамент памятника – из розового кузнечинского гранита

Мраморные (из района Сортавалы на Ладожском озере) колонны в портике дома Мятлевых

Последний верстовой столб Царскосельской дороги особо красочен; использованы цветные мраморы и малиновый шокинский кварцит. Вдали слева – Орловские ворота; в них использованы светло-розовый мрамор и темно-розовый гранит

Цветные немецкие песчаники в декоре дворца вел. кн. Михаила Михайловича на Адмиралтейской набережной

Александровская колонна. Орел без короны и герба на фоне финского гранита рапакиви

Шведская ваза Летнего сада создана из розового уникального гранита на постаменте из вишнево-коричневого порфира

Остатки шведской вазы на хозяйственном дворе Летнего сада, апрель 2008 г.

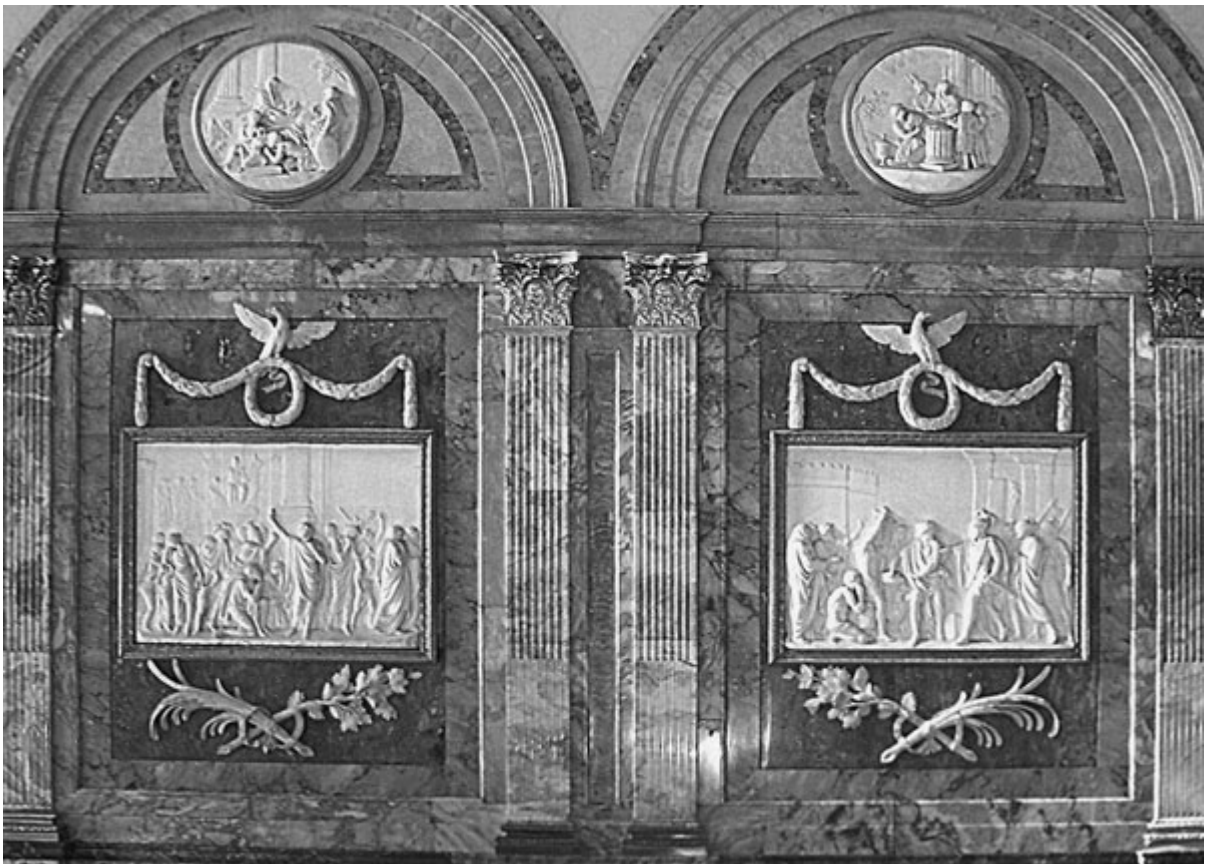
Мраморный диоскур у Квиринальского дворца в Риме

Бронзовая Ника на колонне из серого сердобольского гранита

Лестница Мраморного дворца; белый караррский мрамор скульптуры и черно-белый полосчатый мрамор с Ладожского озера в обрамлении ниши

Цветные камни Мраморного зала в Мраморном дворце

Белый и розовый мрамор в декоративных деталях фасада дома Кушелева-Безбородко.

Серый песчаник и керамика в оформлении фасада дома 22 на Б. Морской улице

Розовый и серый граниты, малиново-красный шокинский кварцит, белый караррский мрамор использованы в постаменте памятника Николаю I

Серый и кирпично-красный песчаник в сочетании с яркой синевой и золотом майолики на фасаде дома Е.И. Набоковой

Серые гранитные колонны в портике дворца Кочубея на Почтамтской улице

Цветные граниты «Галереи высокой моды» на Невской линии Гостиного двора

Водяной каскад на Малой Садовой улице

Торговый дом Елисеевых: салатный цвет скульптуры на фоне розового гранита – это новинка реставрации 2007–2008 гг.

Особняк М. Кшесинской. Используются два розовых и серый граниты

Стены двух нижних этажей дома эмира Бухарского облицованы мрамором с Урала, из него же иссечены причудливые по форме колонны

Новейшая архитектура. Здесь весь цветной камень с Карельского перешейка – это граниты и граносиениты

Лилые пятна альмандина испещрили весь каменный фасад этого (словно бы итальянского) палаццо на Каменноостровском проспекте, 63

Руины Феодоровского собора, служившего пристанищем молокозаводу, и новенькая часовня рядом

Керамика, декоративный кирпич, цветное стекло и розовый гангутский гранит. Дом П.П. Форостовского на Васильевском острове

Одноглавый орел из песчаника из-под Болеславца в Польше. Фасад музея Штиглица

Гранит и мрамор в оформлении Исаакиевского собора

Желтовато-коричневый гранит из Бразилии в оформлении новейшего дома № 64 на Каменноостровском проспекте

Бюст О. Монферрана в Исаакиевском соборе

Гранитные рыба и дикобраз. Стремянная ул., 11

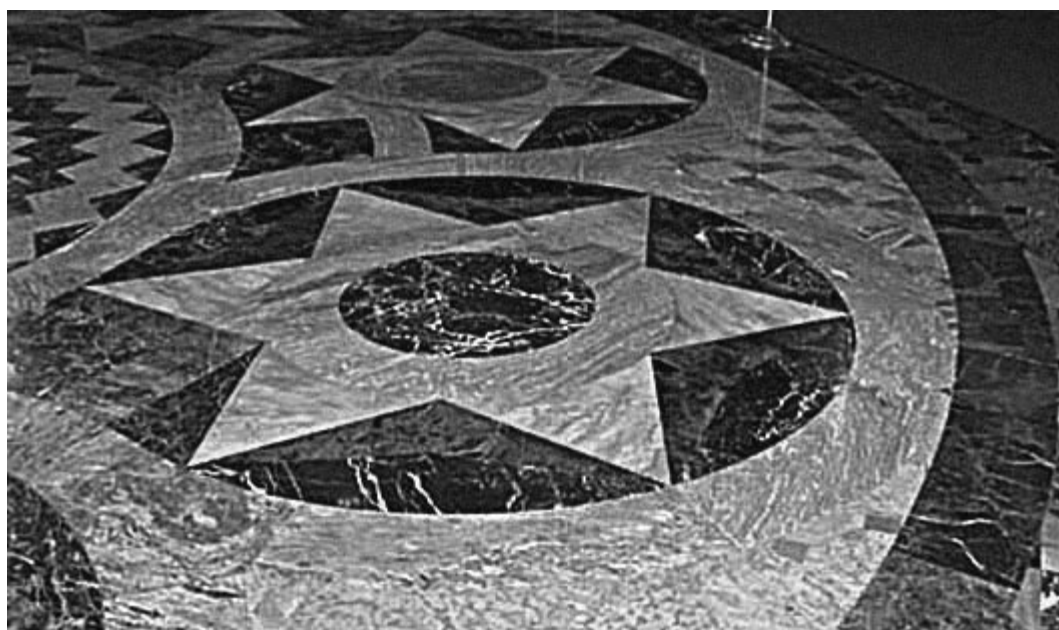
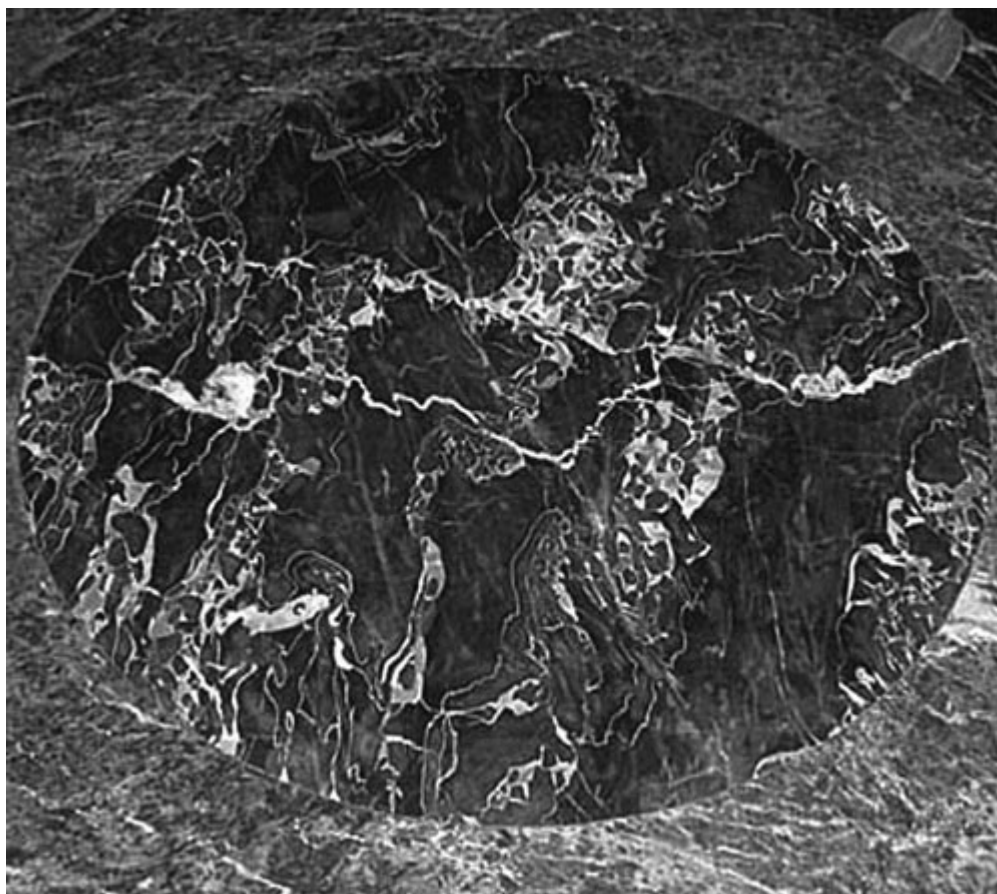

Несчастливые колонны Казанского собора. Их материал – пористый и непрочный известковый туф

Серый гранит крыльца и стен, белый мраморовидный известняк волот, поясков и колонок вносят свою гамму цвета в богатую палитру красок Спаса-на-Крови

Итальянские цветные мраморы в полу Спаса-на-Крови

Ансамбли центральных площадей и примыкающих к ним территорий

Ансамбли Дворцовой и Сенатской площадей, Исаакиевского собора, Конногвардейского манежа, домов на Адмиралтейском проспекте и на Адмиралтейской набережной складывались долгие годы. Постепенно этот район Петербурга стал образцом архитектурного совершенства и продуманности в планировке центра столичного города.

Дворцовая площадь

Александровская колонна. Александровская колонна создана по велению Николая I как памятник его брату Александру I, уже покойному (или живущему в Сибири под видом старца Феодора Кузмича – это предмет многих обсуждений). Памятник сооружен по проекту О. Монферрана в 1829–1834 гг. Он замечателен не только своей композицией, пропорциями, формой и размерами, но и тем, что его ствол является сплошным монолитом. Фуст (тело) Александровской колонны имеет высоту 25,6 м, диаметр внизу – 3,5 м, вверху – 3,15 м и вес 704 т. Он высечен из розового финского гранита рапакиви. Благодаря прекрасной зеркальной полировке монолита явственно проступает крупнозернистое очковое строение камня.

Александровская колонна. 2000 г.

Уникальный монолит добыт на Питерлакской (Пютерлакской, Питерлахтинской) гранитной ломке в Выборгской губернии Великого княжества Финляндии.

В отличие от Александровской, знаменитые колонны – Троянская (мраморная, в Риме) и Вандомская (бронзовая, в Париже) – внутри полые, с винтовыми лестницами. Цельная Помпейская колонна (гранитная, в Александрии) намного ниже. Ватиканский обелиск перед собором Св. Петра в Риме иссечен в Древнем Египте из гранитного монолита. Его высота – 26,5 м, но он имеет квадратное, утончающееся кверху сечение. Колонна Нельсона в Лондоне на метр выше, но не цельная, а составлена из 27 гранитных монолитов.

Фундамент Александровской колонны находится ниже уровня Дворцовой площади. Сначала был вырыт котлован глубиной 5,1 м (по другим сведениям – 5,25 м). В его дно вбили 1250 деревянных свай диаметром 26 см и длиной 6,4 м каждая. Сваи забивались с

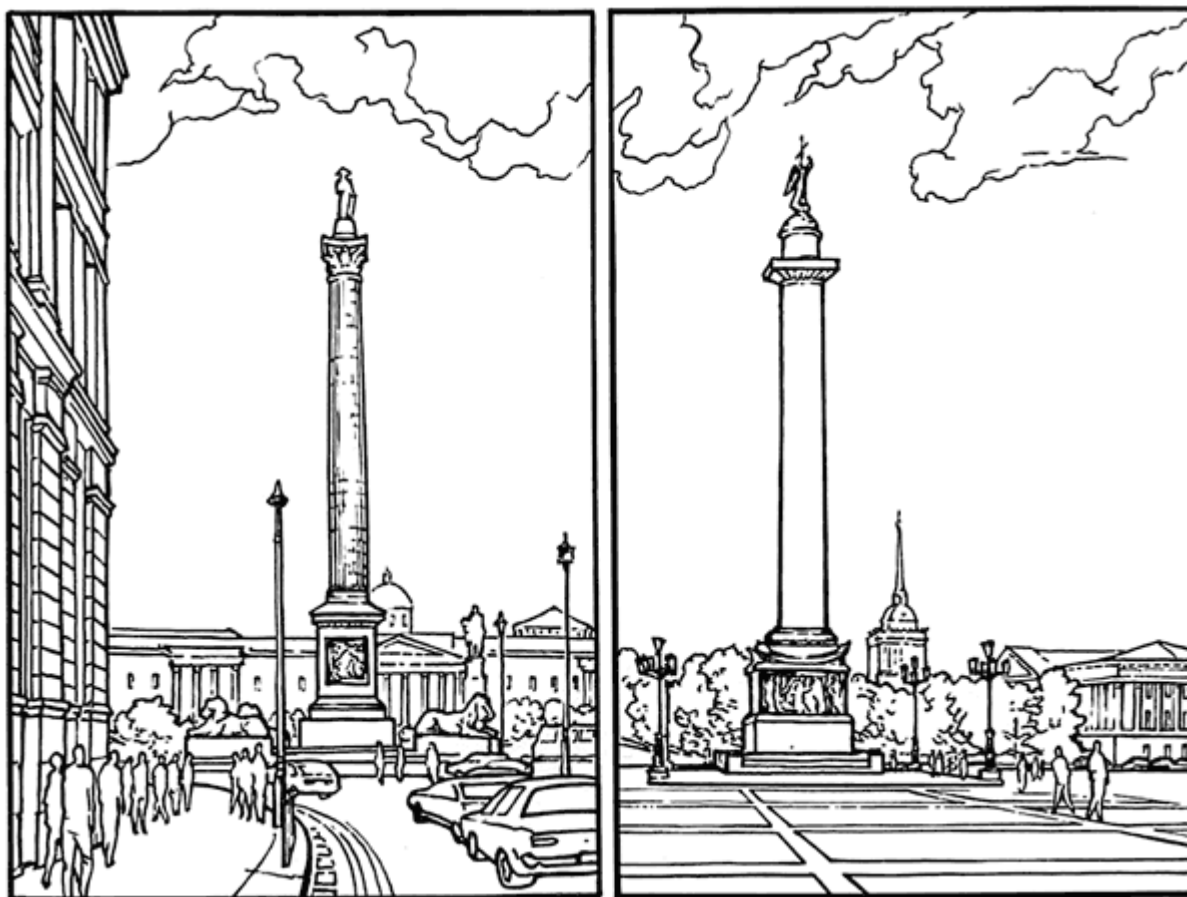
деревянного копра бабой в 830 кг (по другим источникам – 1200 кг). Она поднималась конной тягой при помощи ворота. На забивку ушло три месяца, а площадь, занимаемая сваями, составила 23 x 23 м. На это основание был уложен фундамент из двенадцати рядов гранитных блоков, каждый толщиной 40–60 см. Фундамент опоясали каменной кладкой из отходов гранита, мрамора, бутовой плиты, уложенных на известковом растворе. На фундамент установили гранитный монолит размером 6 x 6 м и весом 410 т. Затем его приподняли на 90 см, чтобы уложить между ним и фундаментом известковый раствор. Камень лег неточно, пришлось его сдвигать двумя кабестанами. На базисный камень затем уложили еще два монолита в 203 и 215 кг и блоки меньшего размера. Так получился пьедестал для колонны.

Колонна Траяна в Риме теряется в раскопе древнего форума и проигрывает в высоте

Каменный пьедестал колонны одет в бронзу и оформлен четырьмя барельефами. Внизу он обложен зеркально отполированными плитами гранита, окружен прямоугольным невысоким стилобатом с тремя каменными ступенями и тумбами по углам. Колонна установлена на пьедестале и держится на нем своим весом. Ее подняли и установили с помощью деревянных порталных кранов. Опыт таких работ уже имелся: порталные краны применяли, например, в 1586 г. при установке Ватиканского обелиска.

Фуст Александровской колонны уложили на пристани у Невы на деревянные салазки и по наклонной громадной деревянной эстакаде втащили ее на катках на столь же громадный помост. Его площадь составляла 37 x 37 м, высота – 10,5 м. В центре помоста установили одноарочный деревянный порталный кран, а под ним зияло отверстие, в которое должна была пройти колонна, чтобы встать на постамент.

Слева – колонна Нельсона на Трафальгарской площади в Лондоне, справа – Александровская колонна

Высота пролета порталного крана составила 32 м, ширина – 6,8 м, его построили на временном каменном фундаменте. У ствола колонны оставили необтесанные выступы. Под ними фуст опоясали канатами, затем их пропустили через полиспасты вверху порталного крана. Канаты тянулись к 60 кабестанам, а вращали их 1580 человек. Установка монолитной колонны длилась 100 минут. Весь же подготовительный монтаж подъемного оборудования, считая со дня доставки колонны, занял два месяца. Подробное описание установки монолита и много интересных событий и деталей этого дела приведены самим О. Монферраном, а также в книгах А.Л. Ротача (1966), О.А. Чекановой и А.Л. Ротача (1990), В.К. Шуйского (2005). Модель крана в рабочий момент подъема колонны экспонируется в одном из отделов Музея истории Санкт-Петербурга в Петропавловской крепости.

После установки колонны вокруг нее возвели специальные строительные леса. Работая на них, рабочие стесали выступы на фусте колонны. Затем двести человек в течение пяти месяцев ежедневно полировали монолит. Установили капитель, водрузили ангела. С платформы под ангелом свесили две короткие мощные цепи, чтобы облегчить подъем на колонну при будущих ремонтах. Лучник должен был метко пустить стрелу с тросом в отверстие звена свисающей цепи, трос помогал осуществить все последующие операции. Только при реставрации колонны к юбилею С.-Петербурга в 2003 г. цепь убрали.

Трещины в колонне обнаружались сразу же, при первой полировке. Они явились следствием обычного природного явления – наличия трещин в исходном горном массиве, из которого выломан камень для колонны.

Общая высота Александровской колонны, включая постамент, гранитный фуст, капитель и ангела на ней, – 47,5 м. Теперь это не самый высокий монумент в Петербурге. Выше нее (48 м) обелиск памятника героическим защитникам Ленинграда («Прорванное кольцо») на площади Победы, открытый в 1975 г.

В 1976–1977 гг. по проекту архитекторов Г.Н. Булдакова, Г.А. Байкова, Ф.К.

Романовского и художника В.А. Петрова выполнены работы по благоустройству и реставрации дорожного покрытия Дворцовой площади, стилобатов Александровской колонны, цоколей и фасадов окружающих площадь зданий. Асфальт центральной части площади заменен каменной мостовой со стилизацией под старину. Плитами розового гранита из карьера «Возрождение» и серого гранита из Каменногорского карьера выполнены квадратные ячеи, пространство в них декоративно вымощено серо-черной диабазовой брусчаткой. Тротуары у стен Главного штаба вымостили камнем позднее – к 300-летию Санкт-Петербурга.

Прежний вид площадей и проспектов и смысл планировки пространств можно попытаться представить себе, взглянув на Дворцовую площадь в исторической перспективе со стороны Капеллы, с широкого и спокойного Певческого моста через Мойку.

Обширная панорама открывалась отсюда в 1850– 1860-е гг. XIX в. Вдали располагались здания Сената и Синода, объединенные аркой. Легко и гармонично сочеталось с ними вытянутое здание Адмиралтейства, еще не спрятавшееся за буйно разросшимися сейчас деревьями, а лишь слегка прикрытое, вернее, украшенное регулярным бульваром из двух рядов коротко купированных деревьев. Слева панорама замыкалась четким ритмом колонн классического портика Конногвардейского манежа. Ближе к Дворцовой площади величественно возвышался Исаакиевский собор, еще ближе – стройный дом князя Лобанова-Ростовского и ряд других зданий Адмиралтейского проспекта, среди которых выделялся своей монументальной колоннадой дом президента Медицинской коллегии И. Фитингофа.

И сама Дворцовая площадь имела иной вид, казалась тихой и спокойной, так как все движение с левого берега Невы на Васильевский остров шло вдали, за памятником Петру I, по Благовещенскому постоянному мосту. Между Зимним дворцом и Адмиралтейством располагалась обширная пустынная площадь для развода караула, от нее спускалась к Неве каменная лестница со львами. Дворцового моста еще не было, как не было и набережной вдоль Адмиралтейства. Через красиво вымощенную Дворцовую площадь из-под арки Генерального штаба (так называлось тогда здание Главного штаба) мимо Александровской колонны пролегал лишь путь к главному въезду в Зимний дворец, в его парадный внутренний двор. Дворцовая площадь ограничивалась протяженным и изящным полукругом зданий Генерального штаба и министерств. Эти здания имели тогда другую окраску: их стены были светло-серыми, лепные детали – белыми, а колесница Победы над аркой – бронзированной.

В сравнительно небольших масштабах города того времени и при его малой этажности становится понятной грандиозность ансамбля. Здесь, в центре столицы, вблизи официальной императорской резиденции – Зимнего дворца, были сосредоточены основные правительственные учреждения: Генеральный штаб, штаб гвардейских войск, Министерства иностранных и внутренних дел, финансов, Адмиралтейство, Сенат, Синод, кафедральный Исаакиевский собор. Рядом, на Миллионной улице, располагался Морской архив и большое казарменное здание 1-й роты лейб-гвардии Преображенского полка, охранявшей царский двор («лейб» – значит придворная). Невдалеке находились военные городки Конногвардейского полка (манеж и казармы на Конногвардейском бульваре) и лейб-гвардии Павловского полка (на Марсовом поле). И власть, и охрана – все было вместе и вблизи императора.

Великолепие архитектурного оформления всех зданий центральных площадей, проспектов и набережных должно было быть центром столицы «вознести по части строительной до той степени красоты и совершенства, которые бы по всем отношениям, соответствуя достоинству ее, соединяли бы с тем вместе общую и частную пользу». Монументальность и величие зданий и памятников подчеркивались дорогим приемом – использованием камня, иногда сдержанным, более часто – обильным. Мы предлагаем любознательному читателю совершить мысленно или фактически прогулку от Дворцовой к Сенатской площади и назад к Зимнему дворцу по Адмиралтейской набережной.

Зимний дворец. Каменное украшение Зимнего дворца, как и всех зданий в стиле барокко, очень скромное. В основании фасадов дворца лежат неброские плиты путиловского известняка, из него же сделаны базы колонн и их кубовидные парапеты. Первоначально на крыше по всему периметру здания стояли 128 известняковых статуй, но они быстро разрушались, и в 1892 г. их заменили бронзовыми фигурами. Плитами розового гранита рапакиви облицованы в 1880-х гг. пандусы парадных подъездов с Дворцовой площади, из него же высечены массивные прямоугольные столбики решетчатой чугунной ограды пандусов.

Сад у Зимнего дворца, создававшийся в 1896–1901 гг. тоже на насыпном грунте (отчего дворец стал казаться более приземистым), окружал парапет из блоков розового гранита. На нем стояла ограда работы Р.Ф. Мельцера из чугунной фигурной решетки с каменными столбами, облицованными песчаником. Ее разобрали в 1924–1926 гг. Внутри сада сооружен фонтан из сердобольского серого гранита. Контурсы, изгибы линий фонтана, профиль деталей из камня очень изящны. В граните хорошо заметны полосчатость, гнейсовидность, светлые прожилки полевого шпата.

Новый Эрмитаж. Находящееся в самом начале Миллионной улицы здание Нового Эрмитажа построено в 1839–1852 гг. по проекту Л. Кленце. В нишах стены установлены на консолях металлические скульптуры великих мастеров прошлого. Стены штукатурные. Из кирновского мраморовидного известняка рифленой фактуры собраны наличники оконных проемов и пилястры по всему фасаду (сейчас все они покрашены). Гермы в окнах высечены в сером сердобольском граните А.И. Терebeneвым.

Особенно красив и торжествен портик с великолепными фигурами атлантов. Словно живые, они выполнены из серого сердобольского гранита скульптором А.И. Терebeneвым. Постаменты атлантов, парапеты пандусов, ступени, облицовочные плиты цоколя здания сделаны из розового финского гранита рапакиви, съезды пандусов вымощены диабазовой брусчаткой. Колонны и архитрав портика, колонки балкона собраны из блоков желтого плотного кирновского мраморовидного известняка. Плиты такого же известняка лежат на цоколе здания, очерчивая его по низу стен.

До А.И. Терebeneва скульптура из сердобольского гранита не высекалась. В отчете Академии художеств за 1845–1846 гг. конференц-секретарь академии В.И. Григорович писал: «Нигде в Европе и ни один скульптор не производит из гранита, как производили древние египтяне и греки. Теперь это египетское искусство стало русским, и огромные сфинксы не чудо при колоссальных кариатидах, исполненных и в лепке добросовестно, и из камня отлично Терebeneвым». Однако Я. Зембницкий в брошюре «Об употреблении гранита...» (СПб., 1834. С. 9) отмечал, что еще в 1810 г. С.К. Суханов высек из сердобольского гранита прекрасный бюст Юпитера Амона высотой 106 см для коллекции графа А.С. Строгонова. Обратим здесь внимание и на то, что эти фигуры стали именоваться атлантами значительно позднее, и еще в путеводителе В. Курбатова «Петербург» (1913) они названы «колоссальными гранитными кариатидами» с пояснением в скобках – «атлантами».

Свою работу А.И. Терebeneв начал в 1844 г. Увлечшись желанием получить заказ, он показал сметную сумму, вдвое меньшую по сравнению с другими претендентами, и обязался выполнить скульптуры за два года. Их первоначальную небольшую модель сделал мюнхенский скульптор И. Гальбиг по эскизу Л. Кленце. Примером служили гигантские сборные атланты из травертина в зале храма Зевса Олимпийского у древнегреческого города Агриджент в Сицилии (480 г. до Р. Х.). Изготовив глиняную модель первого атланта, Терebeneв приступил к высечению его из камня. По сути, все было новым в то время в этой работе, и она заняла полтора года. Зато атлант Терebeneва получился красивее, жизненнее, выразительнее старинной скульптуры в храме Зевса в Агридженте.

Еще работая над гермами, скульптор набрал свыше сотни помощников-каменотесов и обучал их более года. Он сам размечал каждый монолит по глиняной модели будущего атланта, а затем мастера выполняли назначенное им дело. Чистовую отделку фигур и лиц исполнял сам Терebeneв. В целом на изготовление десяти атлантов потребовалось более трех

лет работы. Условия договора, таким образом, не были выполнены, а денег на плату каменотесам не осталось. К тому же один монолит оказался с трещиной, и пришлось покупать новый. Только после неприятной волокиты Теребеневу возместили перерасходованные сверх условий договора суммы, но никакого вознаграждения за эту колоссальную работу скульптор не получил.

Если всмотреться в фигуры атлантов, видно, что гранит в них различается по характеру зернистости и разной его полосчатости. Наиболее красив камень в атлантах со стороны Дворцовой площади, более неоднороден камень в фигурах со стороны Зимней канавки.

Ансамбль Главного штаба состоит из нескольких корпусов, объединенных общим фасадом. Его главная часть, выходящая на Дворцовую площадь и набережную Мойки, и триумфальная арка возведены К.И. Росси в 1819–1829 гг. Общий масштаб здания, его монументальность и величественность подчеркиваются массивностью цоколя высотой 2,5 м, облицованного по всему периметру тремя рядами плит гранита рапакиви. Длина плит составляет около 2,2 м, толщина достигает 15–17 см. Под зданием бывших министерств (в сторону Певческого моста) гранит, как уже отмечалось, розовый, под зданием бывшего Генерального штаба (справа от арки) гранит редкого для этой породы светло-серого, белесо-серого цвета. Базы колонн на полукруглой части фасада сделаны из розового гранита рапакиви. Из мощных плит, гранитных консолей и балясин такого же гранита собраны четыре балкона второго этажа. Любопытная деталь: в каждой плите балконов просверлено отверстие для стока дождевой воды.

Со зданием бывшего Генерального штаба сливается угловой дом, выходящий на Дворцовую площадь и Невский проспект, который перестроен в 1845–1846 гг. И.Д. Черником за счет реконструкции купленного военным ведомством у Вольного экономического общества трехэтажного дома. Он почти неотличим от Главного штаба по оформлению фасада. Цоколь этой части общего фасада облицован плитами розового гранита рапакиви, по их появлению легко определить границу пристройки. В новой части здания наличники входов оформлены красным гранитом рапакиви в зеркальной фактуре его обработки. Высокий угловой гранитный портал достигает меандрового фриза и отлично смотрится с больших расстояний, придавая особо парадный вид дверям с их тяжелыми рельефно декорированными створками. Высота отдельных элементов каменной отделки дверей составляет 7 м.

Тротуар вдоль здания ансамбля Главного штаба выложен мощными гранитными плитами в 2000-е гг. Двухцветный крупный рисунок геометрически прост и лаконично строг. Работа выполнена технически совершенно.

Адмиралтейство. Современный облик Адмиралтейство приобрело, как известно, после его реконструкции и перестройки в 1806–1823 гг. по проекту А.Д. Захарова. Сам зодчий не успел завершить работы, и они продолжались по его замыслам и чертежам А.Г. Бежановым, затем Д.М. Калашниковым и, наконец, И.Г. Гомзиным. Незадолго до смерти, в 1811 г., А.Д. Захаров выполнил рисунки статуй и барельефов, подробно описал тематику скульптурных групп. В натуре каменные скульптуры изготовили Ф.Ф. Щедрин, В.И. Демут-Малиновский, С.С. Пименов, А.А. Анисимов, а лепные горельефы на фризах, аттиках и стенах – И.И. Теребенев. Из камня – пудостского известняка – Ф.Ф. Щедрин вытесал статуи античных героев: Ахилла, Аякса, Александра Македонского и Пирра, их установили на углах нижнего яруса башни Адмиралтейства. Скульптуры верхнего яруса, исполненные Ф.Ф. Щедриным и С.С. Пименовым, вначале тоже были каменными. Это статуи, олицетворяющие четыре стихии (огонь, воду, воздух, землю), четыре времени года (весну, лето, осень, зиму), четыре ветра (южный, северный, восточный, западный), и две женские фигуры (Урания – муза астрономии и Изида-Египетская – богиня, которая, согласно мифу, впервые построила корабль и отправилась на нем разыскивать своего мужа Осириса). Теперь 24 из этих статуй – металлические, так как камень быстро выветрился и сильно разрушился, а четыре статуи, погибшие при бомбежке в годы блокады, воссозданы из цемента. По сторонам арки под башней со шпилем на высоких пьедесталах из розового финского морского гранита рапакиви

стоят группы морских нимф, поддерживающих земную и небесную сферы. Они вырублены из пудостского известняка Ф.Ф. Щедриным.

В первой половине XIX в. портики и фронтоны здания Адмиралтейства украшали скульптуры из известняка. На гранитных постаментах у невских павильонов тогда размещались аллегории четырех стран света – Азии, Африки, Америки, Европы; у подножий портиков на гранитных пьедесталах были установлены символические изображения Невы, Днепра, Енисея, Лены, Волги, Дона; над фронтонами высились статуи, воспроизводившие двенадцать месяцев. В 1860 г. по настоянию морского духовенства все эти статуи, как «смущающие верующих», сняли и разбили, а на пьедесталы поставили громадные чугунные якоря.

Помимо каменной скульптуры в отделке здания умело использован гранит. Из очкового гранита рапакиви с размером зерен до 5–7 см сделаны плинтусы, сандрики и фронтоны парадных дверей, базы колонн, облицовочные плиты фундамента портиков и ступени подъездов. Цоколь длинных корпусов между портиками в недавнее время облицован тонкими плитами розового крупнозернистого полосчатого, гнейсовидного гранита.

Сад у Адмиралтейства. Первоначально возле Адмиралтейства простирался широкий луг, отделенный от здания каналом и крепостными валами. Они были уничтожены в 1816–1818 гг. при перестройке Адмиралтейства, и их место занял бульвар с двумя рядами деревьев. Затем, в 1820–1824 гг., там, где канал, опоясывая Адмиралтейство, подходил к Неве, были устроены две гранитные пристани: Адмиралтейская и Петровская. Их широкие каменные лестницы спускались к воде. На первой, как более парадной, в 1832 г. установили серо-черные каменные шведские вазы из диабазы и фигуры двух львов из листовой меди. В 1874 г. вазы при устройстве набережной вдоль Адмиралтейства перенесли к Петровской пристани. Еще позднее, в 1908–1914 гг., при постройке Дворцового моста через Неву, пристань и лестницу пришлось переместить немного вниз по течению.

Вид Адмиралтейства и Адмиралтейской площади. В. Барт. 1820-е гг.

В 1872–1874 гг. по инициативе городских властей вдоль Адмиралтейства разбили так называемый Александровский сад. Со временем сад разросся, и деревья закрыли главный

корпус Адмиралтейства, нарушив целостное восприятие здания в прошлом. Теперь мы воспринимаем ансамбль в его новой красоте. Сад разбит на насыпном грунте выше уровня окружающей территории. Он окаймлен длинной полосой каменного парапета, на котором до 1960-х гг. была невысокая ажурная решетка. Парапет сложен из прямоугольных монолитов, разделенных массивными крупными каменными тумбами с полусферами. Камень – розовый гранит.

Перед башней Адмиралтейства почти сразу же после разбивки сада сооружается большой фонтан из плит и фигурных блоков серого сердобольского гранита. Ближе к Дворцовой площади в 1887 г. установлен бюст В.А. Жуковского работы скульптора В.П. Крейтана. Постамент – из серо-черного плотного среднезернистого камня типа диорита.

Памятник Н.М. Пржевальскому. Бронза и гранит

От фонтана ближе к Исаакиевской площади в 1892 г. сооружен по проекту художника А.Г. Бильдерлинга и скульптора И.Н. Шредера очень интересный памятник Н.М. Пржевальскому: у пьедестала с бюстом путешественника-исследователя Азии лежит возле высокой гранитной скалы навьюченный верблюд. Камень пьедестала и скалы – традиционный для Петербурга финский гранит рапакиви. Выбор места для памятника определился тем, что рядом, на Невском проспекте, 2, находилось военно-топографическое бюро Главного штаба, для него были ценны карты маршрутов, которые составлял путешественник Пржевальский в Восточной Азии.

А вокруг фонтана в 1896–1899 гг. на каменные постаменты встали исполненные скульптором В.П. Крейтаном бюсты М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и скульптором В.М. Пашенко – бюст М.И. Глинки. Четвертое место у фонтана сто лет оставалось незанятым. В 1998 г. здесь установлен памятник дипломату и государственному канцлеру России А.М. Горчакову работы скульпторов А.С. Чаркина и Б.А. Петрова – схожий по стилю и по исполнению с соседними и на таком же постаменте из розового финского гранита.

В саду особо интересны античные статуи Флоры и Геркулеса, изваянные из мрамора, каждая высотой 2,5 м. Их установили в 1833 г. на главной аллее Адмиралтейского бульвара. Статуя Флоры так и стоит у края аллеи, статуя Геркулеса оказалась теперь в середине сада, занявшего часть Сенатской площади. Обе статуи находятся на высоких прямоугольных постаментах из розового гранита рапакиви высотой 2 м.

По сведениям, приводимым В.Я. Сашонко в книге «Адмиралтейство» (1982), статуи установили на пьедесталы, изготовленные в мастерской мраморщика Пермогорова из розового тивдийского мрамора с красными жилками и из серого рускеальского мрамора. Обе скульптуры находились ранее в Таврическом дворце в составе коллекции князя Г.А. Потемкина, хотя в литературе можно встретить и другие сведения. Так, в описании Адмиралтейского сада в журнале «Зодчий» за 1876 г. указано, что обе статуи перенесены в этот сад не из Таврического дворца, а от выходящего на Фонтанку фасада Михайловского замка. Однако еще в 1805 г. англичанин Р. Кер Потер писал: «Другим украшением Таврического дворца является фигура Геркулеса с палицей в левой руке и яблоком из сада Гесперид в правой. Голова, туловище и правое бедро – древние, а остальное отлично реставрировано». Известно указание Николая I: «Колоссальные мраморные статуи Геркулеса и Флоры, находящиеся в Таврическом дворце, установить на Адмиралтейском бульваре <...> на мраморных пьедесталах».

Адмиралтейский проспект. На этом проспекте соединились здания многих лет и стилей, в разной степени декорированные камнем. Первое здание, выходящее одним из своих фасадов на Невский проспект, построенное в 1910–1911 гг. по проекту архитектора В.П. Цейдлера для Частного коммерческого банка, сплошь облицовано камнем – гранитом и песчаником, также использован тиурульский гнейс с альмандином. Интересно, что кладка гранита выполнена на асбесте, а раньше, в XIX в., для нее использовались свинцовые пластины и прокладки.

Следующее примечательное здание Адмиралтейского проспекта – бывший дом Фитингофа. Затем в нем размещалось управление петербургского градоначальства, а после Октябрьской социалистической революции – ЧК. В бывшем кабинете Ф.Э. Дзержинского открыт музей. Здание построено по проекту Дж. Кваренги в конце XVIII в., и каменная отделка его строга и скромна. Цоколь дома и основания колонн на третьем этаже облицованы плитами из гранита рапакиви. Из этого же гранита вырублены плиты в основании протяженного балкона и поддерживающие балкон кронштейны.

Более значителен каменный декор другого здания на Адмиралтейском проспекте, спроектированного и построенного О. Монферраном в 1817–1820 гг., – бывшего дома князя А.Я. Лобанова-Ростовского. Центры фасадов здания, обращенных к Неве и Исаакиевскому собору, решены в виде мощных многоколонных портиков с аркадами. Они покоятся на массивных стилобатах, облицованных плитами из гранита рапакиви. Такими же плитами облицован и цоколь здания по всему его периметру. Два мраморных сторожевых льва работы скульптора Паоло Трискорни украшают подъезд со стороны Адмиралтейства. После Великой Отечественной войны на шаре под лапой льва остались выбоины от осколков снарядов. Они заделаны каменными заплатами.

Тротуары Адмиралтейского проспекта вымощены гранитными плитами. Используются специально закупленные в Финляндии сорта из современных их разработок – розовато-серый рапакиви (торговое название – Baltic Brown) и красновато-розовый гранит (Balmoral Red).

Адмиралтейский проспект замыкается за Исаакиевским собором портиком

Конногвардейского манежа. Он построен в 1804–1807 гг. по проекту Дж. Кваренги в формах строгого классицизма. Над фронтоном установлены фигуры богинь – покровительниц военного искусства. Цоколь здания выложен из путиловской плиты. Базы колонн портика, ступени и стилобат – гранитные. Назначение здания подчеркнуто скульптурным барельефом над входом. Перед портиком установлены мраморные группы Диоскуров, сыновей Зевса, в виде обнаженных юношей, укрощающих коней. Скульптуры исполнены из каррарского мрамора по мотивам античных оригиналов, находящихся в Риме перед Квиринальским дворцом. Через некоторое время скульптуры сняли как смущавшие своей откровенной открытостью верующих, посещавших Исаакиевский собор. При реставрации и реконструкции манежа в 1970-х гг. «откровенно красивые» сыны Зевса вернулись на свое место.

Направо от манежа, в начале Конногвардейского бульвара, в 1845 г. установлены по проекту К.И. Росси две колонны из сердобольского серого гранита, увенчанные изображениями Ники, отлитыми в бронзе по модели немецкого скульптора Х. Рауха. Скульптуры – ответный подарок Фридриха IV Вильгельма Прусского Николаю I за две скульптурные группы «Укротители коней» П.К. Клодта.

Дворец великого князя Михаила Михайловича. Этот дом на Дворцовой наб., 8, возведен по проекту архитектора М.Е. Месмахера в 1885–1888 гг. Наиболее протяженный фасад с порталом выходит на Неву, фасад с парадным двориком обращен к Азовскому переулку, еще один фасад обращен в сторону Адмиралтейства и выходит на Черноморский переулок. По словам А.Л. Пунина (1981), «этот дворец представляет собой, несомненно, одну из самых удачных композиций в духе итальянского ренессанса, выполненных в последней трети XIX века».

Весь фасад на Неву декорирован природным камнем. В цоколе здания – розовый финский морской гранит (рапакиви). Выше, в рустах и других декоративных элементах стен первого этажа, использован «штутгартский» песчаник темного кирпично-красного цвета, еще выше все декорировано тем же песчаником горчичного колера. Цветовая гамма и фактуры обработки поверхности камня были подобраны так, чтобы фасад казался легким, несмотря на фактическую тяжесть природного камня. Это важно потому, что боковые фасады, обращенные в сторону переулков, оштукатурены и покрашены – что много дешевле использования природного камня. Но гармония была достигнута, а граница между штукатурными и песчаниковыми стенами оказалась почти незаметной для неискушенного зрителя. Стена дворика и парадные ворота декорированы «штутгартским» кирпично-красным песчаником, ему была придана мелкошероховатая фактура.

Обследование камня производилось визуальными немецкими специалистами и нами неоднократно с 1987 по 2005 г., так как этот дом стал одним из классических для немцев примеров использования их камня в Петербурге XIX в.

Реставрацию выполнили активно и быстро в 2006 г. Весь песчаник неевского фасада тонирован под цвет штукатурных стен. Он стал неотличим от штукатурных фасадов ансамбля соседних зданий на набережной. Особенно сильно преобразен вид ограды и ворот парадного дворика со стороны Азовского переулка. Авторская поверхность камня с ее оригинальной мелкошероховатой фактурой срезана циркульной пилой, замастикована и покрашена. Затем ей придали блеск. Естественный вид камня абсолютно исчез. Замысел архитектора уничтожен. Но на вид все красивенько. Деньги вложены, расходы замаскированы и оприходованы.

Скульптура царя-плотника. Этот памятник Петру I стоит на Дворцовой набережной против дома № 6. Он отлит в бронзе по модели скульптора Л.А. Бернштама и изображает, как будущий император «обучается корабельному мастерству в Саардаме», в Голландии, вблизи Амстердама. Было сделано две отливки – для Петербурга и для Саардама. В 1919 г. петербургскую скульптуру переплавили на металл. В 1996 г., к 300-летию Российского флота и «Великого посольства», наследный принц Нидерландов привез в подарок от своей страны новую копию – ее сделали со скульптуры в Саардаме.

Бронзовая композиция установлена на невысоком гранитном постаменте квадратной формы, выполненном из камня с карьеров «Возрождение» на Карельском перешейке в Ленинградской области. Плитами такого же гранита выстлана площадка у памятника.

Сенатская, площадь

Медный всадник. У выхода из Адмиралтейского сада на набережную Невы находится самый знаменитый монументальный памятник Петербурга, созданный скульптором Этьеном Фальконе по заказу Екатерины II. Э. Фальконе создал эскиз и макет, вылепил модель коня и всадника в натуральную величину. Голова исполнена по скульптуре М.-А. Колло, змея – по модели Ф.Г. Гордеева. Под руководством и при участии Э. Фальконе отливку в бронзе выполнил мастер Е.М. Хайлов. Памятник открыт 7 августа 1782 г.

Бронзовый всадник и каменный постамент под ним композиционно неразделимы. Э. Фальконе придавал особое значение скале-основанию монумента в выражении смысла памятника: это символ побежденных Петром трудностей. Необычны не только размеры глыбы, но и ее очертания в виде гребня волны. Лишь на первый взгляд она кажется естественной, на самом деле и «дикость» камня, и его размеры, и гармоничная с размерами форма – все это плод художественных поисков Э. Фальконе. Он подчинил их главной идее памятника, одобренной Д. Дидро еще по первому эскизу монумента: «Герой, берущий на полном скаку эмблематическую скалу».

Медный всадник. Фрагмент. Фото В. Брызгина. 1983 г.

Вначале изготовление пьедестала из единого камня-исполина казалось невозможным. Такой большой «каменной горы... сыскать безнадежно, а хотя бы и сыскался, то по великой тяжести паче в подвозе через море ли или реки и другие великие затруднения последовать могут», – докладывал 5 мая 1768 г. Сенату свое мнение президент Академии художеств И.И. Бецкой и предлагал собрать постамент «из больших камней со связкой их красной медью, свинцом...»¹². Все же в июне 1768 г. Академия художеств объявила о розыске камня-скалы

¹² Аркин Д.Е. Медный всадник: Памятник Петру I в Ленинграде. М.; Л. 1958. С. 44.

для постамента «конной статуи». Откомандированный для этого каменных дел мастер Андрей Пилюгин вел поиски на побережье Балтики «от Санкт-Петербурга до Красной горки, Ямбурга, Нарвы по берегу моря и от онога в гору»¹³.

Памятник Петру I. Б. Патерсен. 1799 г.

27 августа в своем рапорте он сообщал, что сыскано шесть камней. Но еще две особо большие глыбы были уже давно известны на северных островах Ладожского озера – это так называемые «Камень-трубка (Пипо-киви)» и «Токарь-камень». Капитан В.П. Соболевский писал в своем историческом обзоре в 1839 г., что «первый из них, Пипо-киви, лежит у самой воды на острове Хидолосари; второй находится недалеко от Кроненбурга (теперь Куркийоки, Куркиеки. – А. Б.) на берегу Ладожского озера, на отклоне горы, поросшей лесом, сажен 15 выше горизонта озера», и далее: это «величайшие каменные глыбы, какие случилось нам встретить в Финляндии... Обе массы гранитовые, и каждая из них в несколько раз больше камня, употребленного для памятника...». «Токарь-камень» оказался трещиноватым, и потому после осмотра его забраковали. «Камень-трубка» тоже не подошел для пьедестала.

В районах вблизи Финского залива, к югу и к северу от него и на Карельском перешейке, имеется немало громадных экзотических валунов, притащенных ледником. Преобладают валуны гранитного или сходного состава. В сентябре 1768 г. крестьянин Семен Вишняков сообщил о «Камне-Гром» в окрестностях Конной Лахты, почти в 13 км от города и в 4 км от берега моря. Местные жители называли его так потому, что в него когда-то якобы ударила молния, оставив в камне трещину. Камень сверху был плоский, высоко выдавался над ровной топкой местностью, и на него, по преданию, поднимался Петр I, осматривая берег и море вдали. Это был гигантский гранитный валун ледникового происхождения. Как потом оказалось, он уходил на глубину еще на 4,5 м.

Сначала камень обкопали, затем сразу же на месте, чтобы не терять времени, начали обколку глыбы. «Когда от нее излишнее было отколото, то имела она, – как пишет Я.

¹³ Аркин Д.Е. Медный всадник: Памятник Петру I в Ленинграде. М.; Л. 1958. С. 53.

Зембницкий, – вышины 21, ширины 21, длины 38 футов, а весу по исчислению до трех миллионов фунтов» (1 фут = 30,5 см, 1 фунт = 410 г).

В марте 1769 г. началось перетаскивание камня посуху из Лахты в Петербург, одновременно продолжалась его формовка. Доставкой руководили военный инженер Ласкари-Карбури, подпоручик Иван Шпаковский и «без ранга» Иван Хозяинов. Камень волокли по специальным чугунным желобам с медными шарами, игравшими роль подшипников. Очень известна гравюра Я. Шлея по рисунку Ю.М. Фельтена: в лесу проложена просека, глыбу тянут по желобам, на исполине работает молотками не менее 50 мастеровых, масса рабочих людей толпится вокруг. Всего в этом деле участвовало около 400 человек. Скорость перемещения «Гром-каменя» была невысокой, но, например, 9 января 1769 г. преодолели сразу 133 сажени (1 саж. = 2,1 м). Екатерина II несколько раз приезжала посмотреть на продвижение чудо-каменя.

Громадный валун – одна из святынь Коневецкого монастыря на Ладожском озере

Затем камень везли на особо построенной барже, и все это время обтесывание камня не прерывалось. Наконец 23 сентября 1770 г. монолит выгрузили на Сенатскую площадь. Здесь его обработали окончательно: уменьшили по высоте до 17 футов (5,18 м), скололи по ширине до 11 футов (3,35 м), и он получил в результате формовки вид бегущей волны. Но глыба оказалась недостаточной длины: 37 (11,27 м) вместо требуемых 50 футов (15,24 м). Пришлось приставить к монолиту сзади второй камень длиной почти 13 футов (4 м) и

надставить его спереди третьим камнем. Все три части постамента плотно подогнаны друг к другу, и швы между ними почти незаметны.

Камень в постаменте памятника Петру I всегда называют рапакиви. Он действительно похож по крупности зерна и цвету на обычный для старого Петербурга розовый финский морской гранит. Но у него иная структура и совсем нет овоидов (кайм вокруг кристаллов микроклина). Чтобы выяснить природу камня, следовало бы выполнить минералого-петрографическое исследование, но отторгать материал от памятника нельзя.

Здания Сената и Синода. Эти здания ограничивают с западной стороны Сенатскую площадь. Как известно, к 1825 г. старое здание Сената, которое занимало бывший когда-то роскошным дворец вице-канцлера Бестужева-Рюмина, построенный в 1740-х гг., пришло в ветхость. Стоявший рядом жилой дом купчихи Кусовниковой и другие дома не гармонировали с новым зданием Адмиралтейства. Они были перестроены в 1829–1834 гг. по проекту К.И. Росси и объединены аркой, переброшенной через Галерную улицу. По замыслу архитектора, новые здания связывает со зданием Адмиралтейства общий композиционный прием: сравнительно невысокий цоколь зданий Сената и Синода несет колоннаду. Цоколь этих зданий облицован тремя рядами плит из розового гранита рапакиви, над гранитными плитами тянется, отделяя их от поля стены, тонкий карниз из путиловского известняка. Наружные лестницы и тумбы широко раскинувшихся пандусов сделаны также из рапакиви, а съезжая часть вымощена диабазовой брусчаткой.

Лев из финского гранита у дома Лаваль

Дом Лаваль. Рядом со зданием Синода, за углом, на набережной Невы находится дом графини А.Г. Лаваль. У входа в этот дом на известняковых плитах лежат два небольших добродушно улыбающихся гранитных льва (из финского рапакиви). Дом не раз перестраивался и свой окончательный вид приобрел в начале 1800-х гг., после переделки Тома де Томоном. Возможно, именно тогда появились львы у входа, а на втором этаже были сделаны балконы из финского гранита рапакиви на гранитных же консолях.

Диоскур у Конногвардейского манежа

Манеж Конногвардейского полка. Построен в 1804–1807 гг. по проекту Дж. Кваренги и является своего рода образцом классицизма в архитектуре Санкт-Петербурга. На гранитных пьедесталах перед портиком установлены скульптурные группы Диоскуров (детей Зевса, близнецов Кастора и Полидевка). Они изваяны П. Трискорни из карарского мрамора по образу скульптур Диоскуров у президентского дворца в Риме.

Исаакиевская площадь

Исаакиевский собор. Одним из грандиозных купольных сооружений мира и доминантой центра города является Исаакиевский собор¹⁴.

Величие и роскошь храма определились значением, придаваемым ему домом

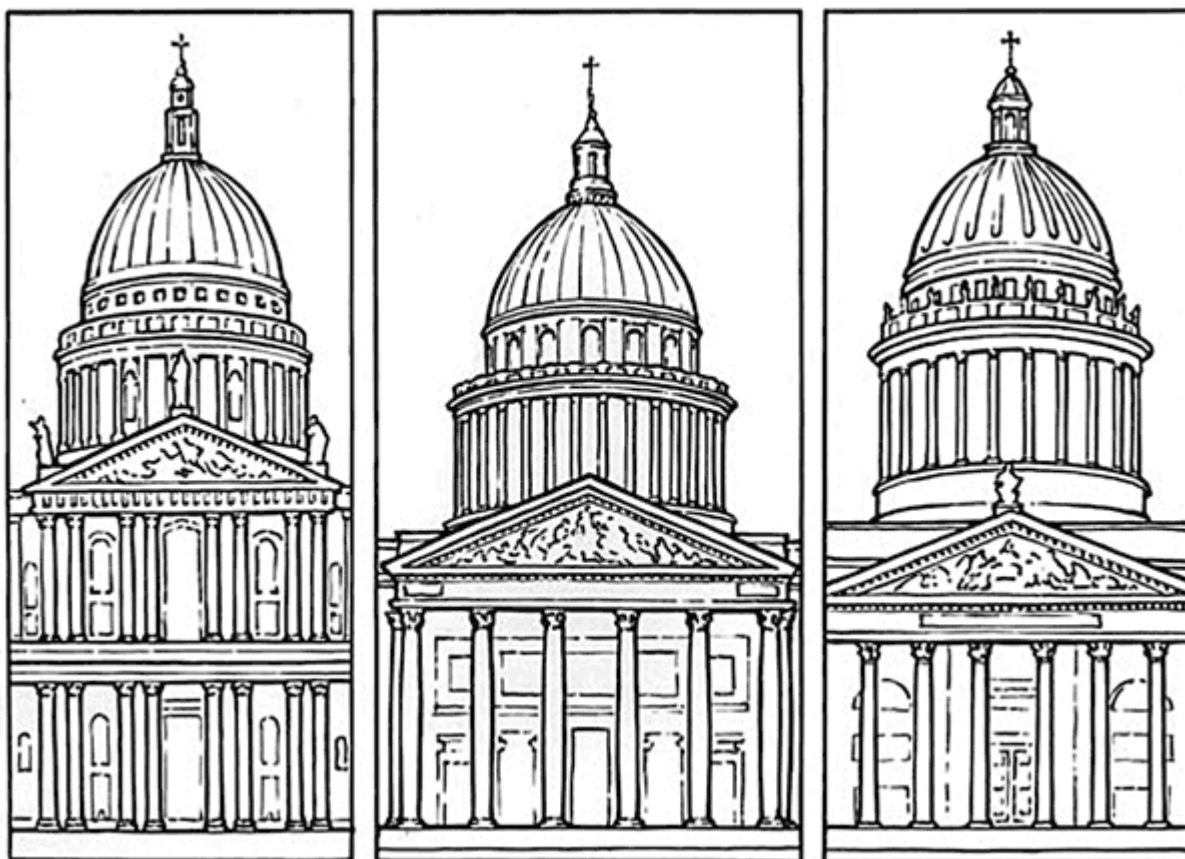
¹⁴ В основу очерка положены главы из книг А.Г. Булаха и Н.Б. Абакумовой «Каменное убранство центра Ленинграда». (Л. 1989) и «Каменное убранство главных улиц Ленинграда». (СПб., 1993.). Много важной информации приведено в книге В. Серафимова и М. Фомина «Описание Исаакиевского собора в С.Петербурге, составленное по официальным документам». (СПб., 1865). Наиболее полна сведениями книга В.И. Шуйского «Огюст Монферран. История жизни и творчества» (М.; СПб., 2005.)

Романовых: собор посвящен Петру I и назван в честь св. Исаакия Далматского, в день которого родился Петр I. Сменяя друг друга, до нынешнего Исаакиевского собора возводились три Исаакиевские церкви, все более дорогие. Первая из них, построенная из дерева в Адмиралтейской слободе, просуществовала до 1727 г., ее разобрали из-за ветхости. Затем архитектор Г. Маттарнови выстроил вторую Исаакиевскую церковь, также деревянную. Она была сооружена у Невы на том месте, где сейчас находится Медный всадник, и сгорела в 1735 г. Екатерина II поручила А. Ринальди построить третью Исаакиевскую церковь из мрамора. Работы начались в 60-х гг. XVII в., но велись очень медленно. Их завершили второпях лишь при Павле I. При этом размеры церкви и ее колокольни оказались сильно уменьшенными по сравнению с планом А. Ринальди. Третья Исаакиевская церковь, хотя и облицованная карельскими мраморами, не гармонировала с окружающими постройками и была снесена. (Сейчас ее модель экспонируется в Научно-исследовательском музее Академии художеств.)

Вид Исаакиевского собора с Адмиралтейского бульвара. Старая литография

Александр I решил возвести новый храм, который мог бы «как снаружи, так и внутри по богатству и благородству архитектуры представлять все, что возбуждает удивление в самых великолепных церквях Италии». Здание предназначалось для главного православного храма России, на его возведение не жалели ни средств, ни сил. Собор строился по проекту архитектора О. Монферрана с 1818 по 1858 г. – необычайно долго вследствие больших технических трудностей. Он рассчитан на 15 тысяч прихожан.

Три почти одинаковых собора – в Лондоне, Санкт-Петербурге и Париже. Рис. Я. Котова, 1999 г.

В четырех величественных портиках установлены грандиозные колонны на массивных гранитных стилобатах. Использован розовый финский морской гранит (рапакиви). В северном и южном портиках их по 16, в восточном и западном – по 8. Колонны венчаются антаблементом, фриз его собран из монолитов того же финского гранита, а к подножию собора ведут широкие гранитные ступени. Высота каждой из 48 колонн 17 м, диаметр 1,85 м, вес 114 т. Они входят в число самых гигантских, уступая по размерам монолита только Александровской гранитной колонне в Петербурге и Помпейской, тоже гранитной, колонне в Александрии (в Египте). Стоимость 48 колонн, включая их добычу, доставку, отделку и установку, составила 2 611 510 р. 48 к. Выше портика, в барабанах куполов, звонницах, а также по бокам окон над городом будто парят ряды колонн из того же розового гранита. Всего собор украшают 112 гранитных колонн.

Сначала собрали стилобат собора. Затем на нем установили колонны будущих портиков. После этого возводились толстые кирпичные стены. Снаружи они облицованы крупными плитами светло-серого рускеальского мрамора. Из такого же мрамора высечены резные портики дверей с бронзовыми многофигурными рельефами. Рускеальский мрамор оказался очень нестойким и быстро разрушался. Поэтому в 1870–1890-х гг. много плит рускеальского мрамора было заменено вставками из более однородного бледно-серого мрамора сорта «бардиллио». Его добывали возле Серравеццы в Италии. Русские мастера называли его сырорецким.

Следы снарядов на гранитной колонне

Торжественно богат и в изобилии украшен цветным камнем интерьер собора. Особое впечатление производит иконостас, его стоимость составила десятую часть всех расходов на строительство храма. Иконостас вырезан из белого статуарного мрамора, добытого в Серравецце в каменоломнях Ла Винкарелла, Фальковая и Монте Альтиесимо. В нем находятся восемь колонн и две пилястры. Высота колонн 9,7 м, диаметр 0,62 м. Они пустотелые бронзовые. На трубы нанесен слой штукатурки, в ней сделаны каннелюры, а затем на эту рельефную поверхность наклеены тонкие пластинки малахита. Они подогнаны друг к другу по форме, размеру и узорам камня – подобный прием создания узора из природного малахита называется русской мозаикой. Колонны и пилястры венчаются золочеными капителями. Из малахита сделаны также вставки-медальоны и узкие плиты-филенки в боковых арках алтаря. Здесь тоже применена техника русской мозаики. Всего использовано 15 т малахита самого высокого качества. Он получен из громадной глыбы, найденной в это время на Медно-рудянском месторождении на Урале (сначала Монферран предполагал сделать алтарные колонны из зеленой сибирской яшмы и из пурпурного египетского порфира).

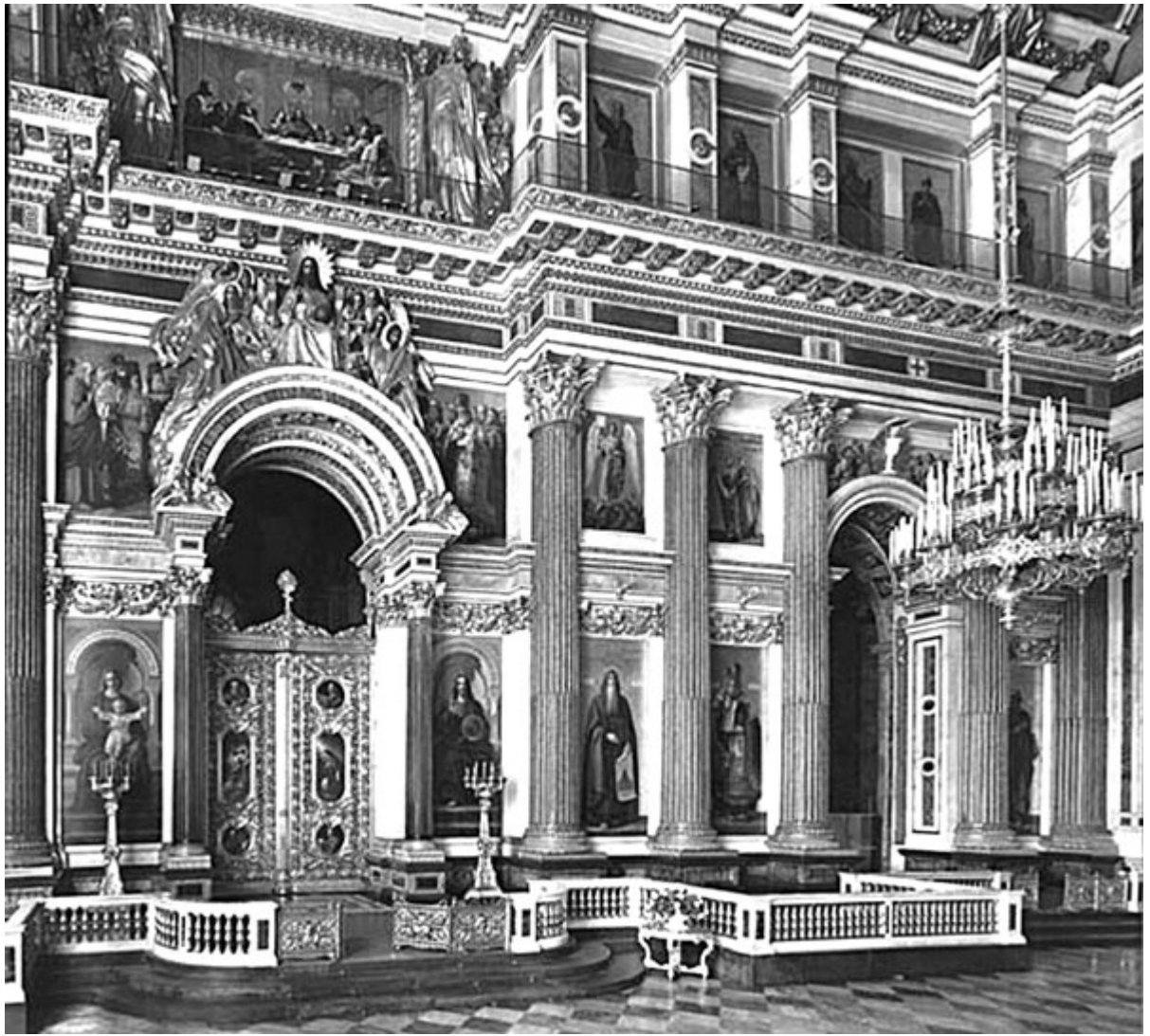

Гармония мрамора, гранита и бронзы – ничего лишнего нет

Две центральные колонны иконостаса высотой 4,9 м и диаметром 0,43 м облицованы темно-синим бадахшанским (из Афганистана) лазуритом. Они тоже пустотелые и также изготовлены с использованием техники русской мозаики. Есть сведения, что колонны вначале были изготовлены из лазурита с Байкала, но по оттенку цвета они не понравились Монферрану. Он якобы использовал их в декоре своего особняка на Мойке. В арках боковых приделов иконостаса также из пластинок лазурита выложен излюбленный древнегреческий орнамент – меандр, или бордюр «а la grecque».

Ступени к алтарю и нижняя часть иконостаса вытесаны из темно-красного шокшинского кварцита (шоханского порфира). Из него же сделан карниз, венчающий каменный декор всего интерьера. Широкий фриз из этого кварцита окаймляет пол по периметру собора.

Пол составлен из плит темно-серого и светло-серого рускеальского мрамора, расположенных в шахматном порядке. Центральная часть пола под куполом собора представляет собой великолепную мозаику в форме огромного круга (розаса), набранного из розового и вишнево-красного тивдийского мрамора и обрамленного бордюром «а la grecque».

Колонны иконостаса – инкрустированные малахитом (шесть больших колонн) и лазуритом (две малые колонны). Ступени солеи – из шокишинского кварцита

Нижняя часть стен и громадных пилонов выложена плитами черного аспидного сланца. Выше стены облицованы белым итальянским мрамором и отделаны пилястрами и колоннами из тивдийского светло-розового и вишнево-красного мрамора.

В соборе 8 колонн и 172 пилястры, полупилястры и четверть-пилястры из карельских мраморов. Колонны и пилястры теплого светло-розового цвета покрыты каннелюрами, а темные вишнево-красные пилястры, стоящие по углам собора, гладкие. В некоторых из них, например находящихся в юго-западном углу собора, видно, как нежно-розовый цвет мрамора постепенно переходит в красный и темный вишнево-красный, а иногда камень становится пепельно-розовым, почти серым. Под пилястрами в рамках из тивдийского мрамора расположены круглые медальоны и узкие фигурные доски, изготовленные из хорошо отполированной соломенской брекчии.

В углублениях между пилястрами в стены вставлены огромные плиты из разноцветного привозного мрамора: зеленого генуэзского (verde di Levanto), красного (rosso di Levanto), желтого (сиенского). Под настенными иконами, орнаментированными резным белым итальянским мрамором, находятся большие доски из французского мрамора гриотто. Этот очень ценный мрамор имеет яркий красный цвет с белыми округлыми пятнами окаменелых раковин.

В южном нефе собора стоит бюст Огюста Монферрана работы его ученика скульптора А. Фолетти. Бюст исполнен из тех пород камня, которые Монферран употребил при отделке собора. Лицо вытесано из белого каррарского мрамора, волосы – из серого гранита, воротник

мундира– из аспидного сланца, плащ – из шокшинского малинового кварцита, орденская лента – из зеленого мрамора, а ордена – из желтого сиенского мрамора и малинового кварцита. Постаментом бюста послужил розовый тивдийский мрамор. В бюсте использовано семь видов камня, а в соборе в целом их семнадцать.

Собор был открыт 30 мая 1858 г., в 186-ю годовщину со дня рождения Петра I. По оценке 1865 г., итоговая сумма затрат на его возведение составила 23 256 852 р. 80 к. серебром. Стоимость материалов и работ из отечественных и привозных мраморов составила, соответственно, 1 021 397 р. 18 к. и 831 971 р. 75 к.

Уместно вспомнить слова из некролога О. Монферрана, написанного Александром Дюма во время его недолгого пребывания в Петербурге в 1858 г., как раз после открытия собора и смерти архитектора: «...Гильберти, которому поручили ваение дверей баптистерия во Флоренции, склонился над ними в 20-летнем возрасте молодым темноволосым человеком, а разогнулся только 60-летним седым стариком. Монферран провел то же время над своим произведением, 40 лет, почти полвека, более чем обычная жизнь человека, время, какое понадобилось Франции, чтобы утвердить и опрокинуть три режима (империи). Но в течение этих сорока лет Монферран не только создал двери такого баптистерия, он построил целую церковь, воздвигнул, заставил подняться из земли, заставил возвыситься к небу. Он не только ваял бронзу, он иссекал гранит, он полировал мрамор, он плавил золото, он вправлял драгоценные камни... Пока эти две нации воевали, союз искусства устоял. Циркулем ее архитекторов и карандашом ее художников Франция подавала руку России...».

При строительстве Исаакиевского собора применялось много технических новшеств и смелых инженерных решений. И все же эта каменная громада дала неравномерную просадку. Есть места на подиуме, известные всем по тому обстоятельству, что шарик на них сам скатывается в сторону. Эти просадки сейчас, как полагают, замерли.

Колонны и стены собора чистились и реставрировались не раз. Каждый раз, когда снимают леса, всех радует обновленность их каменной красы. Леса передвигают дальше, за угол, а у посветлевшей части здания начинают свою коптильную работу громадные автобусы. Остается лишь верить, что когда-нибудь это вечное движение завершится чем-то разумным.

Памятник Николаю I на Исаакиевской площади. Сооружен в 1856–1859 гг., архитектор О. Монферран, скульптуры П.К. Клодт, Р.К. Залеман, Н.А. Рамазанов.

Постамент памятника Николаю I. Розовый финский гранит (внизу), серый сердобольский гранит, шокишинский кварцит (вверху)

Пьедестал кирпичный, по замыслу Монферрана, его украшает искусно подобранный по цвету и форме монолитов камень. Снизу вверх он словно бы становится все легче. В базе памятника (стилобате) – это мощные прочные блоки и ступени из розового финского морского гранита, а над ними – сложно профилированные плиты из серого сердобольского гранита. Выше в качестве фона и рам для бронзовых горельефов использован малиново-красный шокишинский кварцит (шоханский порфир), ему приданы особо изящные формы. Все каменные элементы навешены на металлических анкерах на кирпичную кладку постамента, но это внутри, а внешне пьедестал кажется сплошным монолитом. Выше, также на анкерах, на кирпичную основу памятника навешен каррарский мрамор. Пьедестал может служить учебным примером высоко художественного сочетания цвета, форм и фактур обработки камня в постаментах памятников.

Дом Мятлевых

Гостиница «Астория», на углу Б. Морской улицы и Исаакиевской площади. Здание возведено архитектором Ф.И. Лидвалем в 1914 г. Два нижних этажа облицованы розовым и розово-серым гранитом из месторождения «Антреа». Фасады декорированы овальными медальонами с масками, гирляндами и стилизованными вазами, высеченными из того же гранита. Над главным входом в гостиницу, между третьим и четвертым этажами, находится гранитный барельеф с мужской и женской фигурами.

Дом Мятлевых. 1760-е гг., архитектор Ж.-Б. Валлен-Деламот. Примечателен мраморный портик с колоннами. При реставрации в 1990-х гг. мрамор для колонн в взят в так называемом Итальянском карьере Рускеальского месторождения у г. Сортавала в Северном Приладожье.

Марсово поле

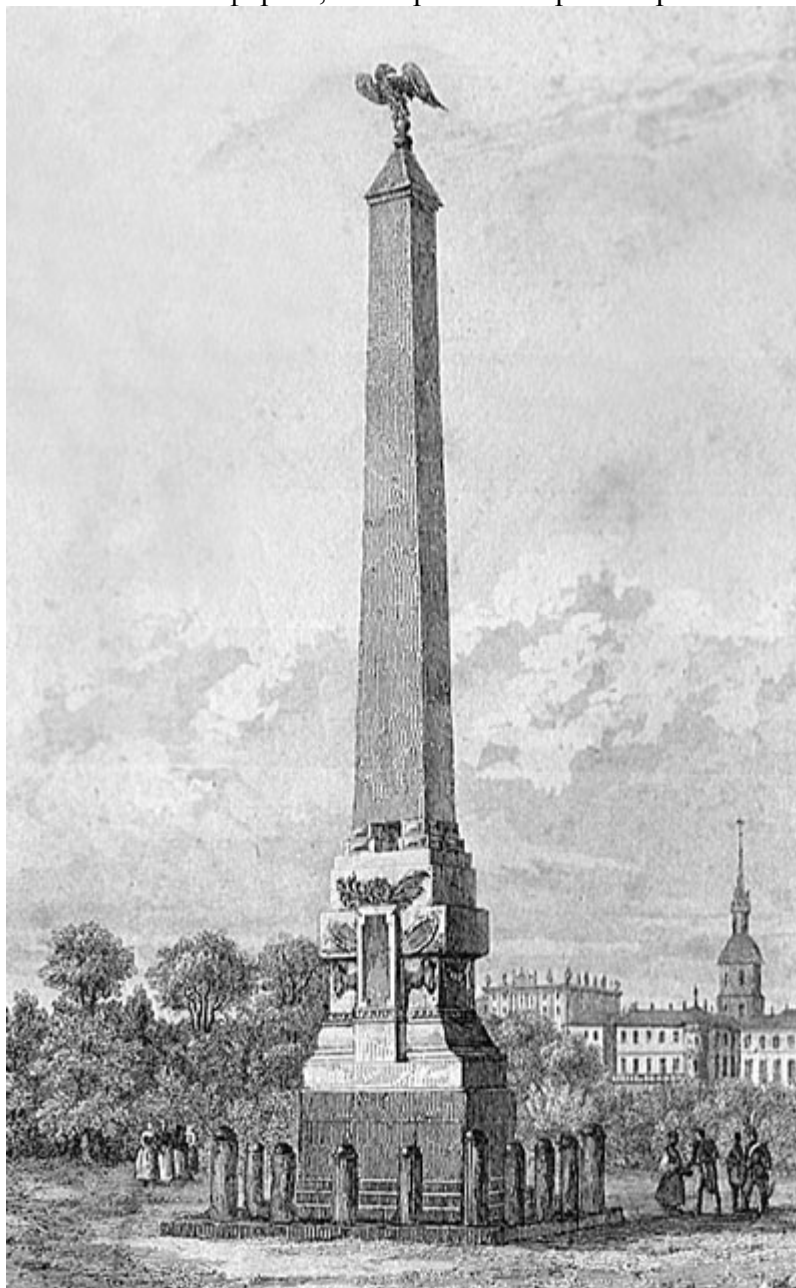
Летний сад, Марсово поле и окружающие их великолепные здания представляют собой старейшие ансамбли нашего города, знаменитые не только своими историческими и архитектурными памятниками, но и каменным убранством.

Марсово поле. Вначале это был громадный так называемый Царицын луг. К югу от

него стоял летний деревянный дворец Екатерины I.

В 1799 г. на лугу, у Мойки, по проекту архитектора В.Ф. Бренны создается обелиск из мрамора и гранита в честь фельдмаршала П.А. Румянцева. В 1801 г. Румянцевский обелиск передвинули на площадь ближе к Неве, а на его месте у Мойки поставили памятник А.В. Суворову. Скульптор М.И. Козловский изобразил его в виде юного бога войны Марса.

В 1818 г. Румянцевский обелиск снова переместили, теперь – в сквер у Академии художеств, а памятник А.В. Суворову установили на его окончательное место (у нынешнего Троицкого моста). Пьедестал памятника вначале был сделан из вишнево-красного тивдийского мрамора, но он сильно разрушался из-за морозов. В 1834 г. его заменили монолитным постаментом такой же формы, но из розового гранита рапакиви.

Обелиск «Румянцева победам» на его первом месте на Марсовом поле

С начала 1830-х гг. вблизи Марсова поля, в Аптекарьском переулке, лежала огромная глыба розового гранита рапакиви, предназначенная для статуи апостола Петра у Казанского собора. Вторая такая же глыба – для скульптуры апостола Павла – затонула при погрузке у острова Тугольм в Финском заливе. Глыбу долго не трогали с места. О. Монферран предлагал высечь из нее статую Озириса для пристани на Неве у Академии художеств. В

1880-х гг. монолит раскололи и использовали при сооружении фундамента храма Спаса-на-крови.

В центре Марсова поля находится своеобразный памятник «Борцам революции» – одно из первых мемориальных сооружений, появившихся в Петербурге после 1917 г... Мемориал сооружен по проекту архитектора Л.В. Руднева из блоков розового и серого гранита рапакиви, выложенных уступами. Торжественные эпитафии принадлежат А.В. Луначарскому.

Два Мраморных дворца. «Мраморный дворец» – при этих словах сразу всплывает в памяти прекрасный вид здания между Невой и Марсовым полем, но оно-то, как оказывается, облицовано в основном гранитом. Полностью мраморным является фасад дома Н.А. Кушелева-Безбородко, его называют малым мраморным дворцом. Он расположен чуть поодаль – на первой улице за Фонтанкой. Мы опишем ниже оба здания.

Ринальдиевский дворец. Возведен А. Ринальди в 1768–1785 гг. Он до сих пор является образцом высокого искусства в подборе разных по окраске пород камня, в использовании многообразных фактур его обработки для создания одновременно величественного и легкого, монументального и изящного облика здания. По словам Д.А. Кючарианц, Ринальди стремился «к гармоничному слиянию облика здания с северной природой – сероватой гладью невских вод, с нежными красками бледного неба».

Набережная Невы у Мраморного дворца, вид со стороны Петропавловской крепости. Б. Патерсен. 1799 г.

Дворец строился по заказу Екатерины II (1729–1796) для графа Г.Г. Орлова (1734–1783) как «здание благодарности». Он отдал Екатерину за строящийся дворец ограненным алмазом в 189,62 карата (37,9 г). Впоследствии этот алмаз был вделан в царский скипетр и получил название «Орлов». Но так как Григорий Орлов умер до завершения строительства, Екатерина II выкупила у его наследников дворец в 1783 г. за 1,5 млн руб. для императорской фамилии. Его стали называть Константиновским по имени нового владельца. Окончательная стоимость строительства составила 1 463 613 р. Бриллиант же был оценен в конце XIX в. в 2 399 410 р.

Мрамор привозили из открытых как раз в то время каменоломен на берегах

Ладожского озера, в Карелии и Эстляндии. Из Финляндии поступал «дикий камень», как тогда называли гранит. Из Италии доставлялся белый и цветной мрамор, с островов Греческого архипелага – белый мрамор высшего качества для скульптурных работ. Часть мрамора шла от конторы строений Исаакиевского собора. Над обработкой камня ежедневно трудилось 100 человек.

Фасады Мраморного дворца оформлены розовым и серым гранитом и разными сортами мрамора

Нижний этаж Мраморного дворца облицован розовым финским гранитом рапакиви. На камне сделана «наковка» из мелких параллельных бороздок. В результате камень стал шероховатым, и цвет его усилился до темно-розового.

Монументальный цокольный этаж служит основанием для светлой верхней части дворца, два этажа которого объединены пилястрами и колоннами коринфского ордера. Стены второго и третьего этажей облицованы серым сердобольским гранитом. Из него же сделаны архитрав, верхний карниз и наличники окон первого этажа. Наличники окон второго и третьего этажей вырезаны из светло-серого рускеальского мрамора. Пилястры и колонны изготовлены из розового тивдийского мрамора, а их капители и базы высечены из белого уральского мрамора, добытого у Полевской дачи. Из этого же мрамора вырезаны гирлянды над окнами второго этажа. Плиты-филенки, на которых укреплены гирлянды, изготовлены из полосчатого серо-черного ювенского мрамора. Фриз и высокий аттик облицованы розовым

тивдийским мрамором.

На краю крыши Мраморного дворца были установлены вазы из светло-серого ревельского доломитового мрамора (сейчас они заменены слепками). Из белого итальянского мрамора, добытого в каменоломнях Серравеццы, изваяны картуши на северном и южном фасадах с вензелем Г.Г. Орлова, ваза на часовой башне и две фигуры по сторонам башни. Из него же сделаны вазы и военные арматуры на столбах садовой ограды.

Парадная лестница внутри дворца выполнена в камне. Ступени вытесаны из темно-зеленого, почти черного, брусненского (с Онежского озера) песчаника. Перила и балюстрада, пилястры и колонны лестницы, ниши для скульптуры сделаны из серого узорчатого мрамора с Полевской дачи в окрестностях Екатеринбурга. Он крайне разнообразен по рисунку: то имеет серый ровный цвет, то в нем появляются пятна и прожилки чисто-белого кальцита или черного углистого вещества, то он резко полосчатый, причем полосы смяты в словно бы гофрированные складки. Цвет и узор зависят от среза. Если распил проходит вдоль слоистости мрамора, получается однотонный камень с неясным расплывчатым узором, при поперечном распиле выступает полосчатый узор.

Вверх по лестнице в сером мраморе появляются тонкие ветвящиеся черные жилки и пятна, вокруг них мрамор становится рыжевато-желтым. Черное вещество представляет собой хлорит – минерал, содержащий железо, окисление которого и придает желтую и бурую окраску мрамору. Если таких пятен много, то серый мрамор постепенно переходит в более нарядный желтовато-серый камень.

Массивные наличники в оконных нишах на лестничных площадках сделаны из желтовато-серого мрамора. Он имеет неясно полосчатый рисунок, и его вполне можно было бы принять за особый вид мрамора, если бы не прослеживались описанные выше переходы от серого камня к желтовато-серому. Мрамор просвечивает на глубину нескольких миллиметров.

Великолепие уральского мрамора подчеркивают на лестнице богатые резные наличники дверей, ведущих в покои дворца. Они собраны из полосчатого черно-белого ювенского мрамора. Камнерезы высекли сложные по рисунку и профилю наличники так, что полосы направлены по вертикали и словно бы устремлены вверх.

Гирлянды над дверями, розетки капителей и базы колонн высечены из белого мрамора. По всей вероятности, он тоже уральский, как и в таких же гирляндах на фасадах дворца.

Самое яркое впечатление производит Мраморный зал. При Ринальди он был односветным, но в середине XIX в. потолок был разобран, и зал стал двусветным. Стены нижнего яруса облицованы природным камнем, отделаны золоченой бронзой, украшены рельефными беломраморными панно. Некоторые авторы указывают, что здесь употреблено не менее двенадцати сортов мрамора, но уточним: в убранстве Мраморного зала применено только семь его видов. Перечислим их:

1 и 2) серый и желтовато-серый крупнозернистый уральский мрамор, как на Парадной лестнице. Он имеет подчиненное значение и служит фоном для других мраморов. Употреблен скупно: в простенках между пилястрами, у дверей и в качестве рамок вокруг филенок из ярких цветных мраморов. Местами использован серый и желтовато-серый мрамор с тонкими концентрическими полосами, напоминающими срез дерева. Видимо, такой мрамор добывали на Фоминском месторождении;

3) тивдийский мрамор. Бледно-розовый, иногда с темно-красными жилками, очень нежного оттенка мрамор применен в парных пилястрах вдоль всех стен, в рамках вокруг беломраморных панно над дверями, в оконных нишах. Вишневый с белыми и розовыми жилками мрамор, нередко очень темный, использован в отделке нижней части стен. Из него же сделан плинтус вдоль пола и карниз под пилястрами;

4) итальянский зеленый мрамор «verde antico» (зеленый античный). В действительности это серпентинитовая брекчия с белыми кальцитовыми жилками. Такой мрамор разрабатывался близ итальянского города Леванто, отсюда второе его название – «verde di Levanto» (зеленый левантийский). Из него вырезаны плиты-филенки под

пилястрами. В одном месте он имитирован стюком;

5) итальянский мрамор сочного золотисто-желтого цвета с редкими черными и коричневыми зигзагообразными тонкими жилочками. Употреблен в наличниках дверей, оконных ниш, а также в рамках вокруг синих лазуритовых панно. Это очень мелкозернистый, плотный, совсем не просвечивающий, но яркий и нарядный мрамор. Желтый цвет камня хорошо гармонирует с золоченой бронзой капителей и огромных хрустальных люстр, и с первого взгляда Мраморный зал кажется золотым;

6) лазурит, добытый в Южном Прибайкалье. Использован в небольшом количестве. Правильнее этот камень называть ляпис-лазурью, т. е. это лазуритовая горная порода, состоящая из светлых минералов – кальцита и других – и рассеянных в ней некрупных вкраплений ярко-синего минерала лазурита. Из отдельных кусочков ляпис-лазури методом русской мозаики собраны узкие вертикальные вставки между пилястрами и беломраморными барельефами. Ляпис-лазурь – самый дорогой камень в отделке зала, она является достойным фоном для драгоценных мраморных барельефов, а рамой для панно из лазурита служит золотисто-желтый итальянский мрамор. В одном месте использован стюк под вид ляпис-лазури;

7) белый статуарный мрамор. Привезен из Греции, применен в скульптуре. Из него изваяны барельефы «Возвращение Регула в Карфаген» и «Камилл избавляет Рим от вражеского нашествия» (ск. М.И. Козловский), а также мраморные рельефы «Игры детей» и скульптурные украшения: ветки с листьями и цветами, орлы, держащие в когтях гирлянды, вазы (ск. Ф.М. Шубин и В.И. Валли).

Мрамор и гранит в ограде Мраморного дворца

Верхний ярус зала декорирован стюком под вид естественного камня нижнего яруса. Искусственный мрамор, или «стукко», «штук», «стюк» (от итал. *stucco*), изготавливали из тонкотертого гипса с добавлением клея и пигментов. Эту гипсовую массу накладывали на стену и после твердения в ней по трафарету процарапывали углубления, а в них вносили пигменты и дробленый гипс для имитации прожилок и включений, свойственных естественному камню. Затем всю поверхность полировали пемзой и трепелом. Окончательный глянец наводили стеблями хвоща. Таким искусственным мрамором покрывали большие плоскости стен, колонны, пилястры. Стюк отличается от мрамора блеском, характером трещинок, размерами пространств. Он кажется более теплым на ощупь.

В плафоне Мраморного зала находится панно «Свадьба Амура и Психеи».

В овальной проходной комнате за Мраморным залом стоят восемь отлично отполированных колонн из серого сердобольского гранита.

Зеленый двор дворца окружен изящной оградой из гранитных колонн с вазами из караррского мрамора и чугунной решетки с позолотой.

Стоит обратить внимание на небольшой фонтан, расположенный в садике перед

парадным входом во дворец. Вода в нем падает на куски ноздреватого туфа. Это одна из разновидностей пудостского известняка. На гранитном постаменте перед дворцом хранился броневик, с которого в 1917 г. выступал В.И. Ленин на площади у Финляндского вокзала. В 1996 г. его заменили конной статуей Александра III. До 1937 г. она стояла на громадном гранитном постаменте перед Московским вокзалом, а потом была снята и долго хранилась упрятанной от глаз пролетариата во дворе Русского музея.

Дворец Н.А. Кушелева-Безбородко (Гагаринская ул., д. 3). Это невысокое здание стоит вдалеке от посещаемых туристами мест, а между тем по своему изысканному каменному убранству оно может соперничать с самыми прославленными петербургскими каменными шедеврами.

В 1840-х гг. архитектор Г.А. Боссе возвел на этом участке Гагаринской улицы особняк для графа Н.А. Кушелева-Безбородко. Потом им владела княгиня Е.М. Долгорукая – светлейшая княгиня Юрьевская, морганатическая супруга Александра II.

Свой вид итальянского ренессансного палаццо здание приобрело в результате его перестройки архитектором Э.Я. Шмидтом в 1857–1862 гг. Фасад этого дома сплошь облицован нарядными карельскими мраморами – рускеальским двух сортов и тивдийским. Высокий цоколь, значительно более темный, чем основная часть здания, отделан рустованными плитами узорчатого серо-зеленого рускеальского мрамора.

В облицовке бельэтажа и второго этажа использована другая разновидность рускеальского мрамора, более спокойного светло-серого цвета. Этот мрамор покрывает основную площадь стен, а пилястры, расчленяющие ее, выполнены из тивдийского нежно-розового мрамора. Окна, попарно вписанные в полуциркульные арки в бельэтаже и в прямоугольные рамы в верхнем этаже, декорированы розовым тивдийским мрамором. Из белого мрамора высечены базы пилястр, карнизы, проходящие вдоль фасада, и балюстрада террас верхнего этажа.

Капители пилястр, гермы, разделяющие окна верхнего этажа, маскароны в виде львиных голов выполнены в мраморе разных цветов. Столбы двух симметрично расположенных подъездов чугунные. А по сторонам подъездов стоят низкие круглые тумбы из черного габбро-диабазы, вероятно, служившие когда-то основаниями для фонарей, от которых остались только металлические штыри.

Этот богато отделанный особняк представляет собой прелестное и необычное сочетание зелено-серого, серого и розового цветов с черными акцентами – чугунными украшениями.

Итак, два мраморных дворца. Каждый великолепен по-своему.

Летний сад. Район Летнего сада начал формироваться почти сразу же вслед за основанием Петербурга. В 1704 г. был разбит Первый Летний сад. Он занимал северную половину нынешнего. Несколько позже стал создаваться Второй Летний сад, к югу от Первого, а затем и Третий – на южном берегу Мойки. При возведении двухэтажного Летнего дворца Петра I и садовых строений в Летнем саду стал использоваться камень. Здесь желание Петра видеть новый город каменным, казалось бы, должно было найти свое воплощение.

Вид на набережную Невы с Летним садом. Б. Патерсен. 1799 г.

Летний дворец Петра

Летний дворец был сначала деревянным. В 1710–1714 гг. построен каменный дворец на свайном основании, видимо, по проекту Д. Трезини. Внутренняя отделка приписывается А.

Шлютеру. Из его прежнего каменного декора сохранились поныне только пол в вестибюле, выложенный плитами белого (итальянского?) и черного (бельгийского?) мрамора, и наличники двери, ведущей в приемную, сделанные из черного мрамора. Пол в кухне набран из квадратных плит сургучно-красного и желтого мраморовидного известняка (шведского (?), с острова Эланд). Перед южным фасадом дворца был вырыт «гаванец» – искусственный бассейн, отходивший от Фонтанки, чтобы лодки и парусные суда могли подойти прямо к парадному входу. Причальные стенки гаванца были выложены путиловской плитой.

Известен указ Петра Великого 1706 г.: «Також из Пскова и Наровы привезть тамошнего аспида, из которого возможно фонтанные лохани делать»¹⁵. Аспид – это черный сланец. Его пласты залегают в известняковых толщах. Фонтаны – «водометы» – пользовались особой любовью императора, без них он не мыслил себе настоящего сада. Первые фонтаны в Летнем саду появились уже в 1706 г., в 1725 г. их было 23, еще позднее – около пятидесяти. Их чаши делались из белого мрамора и черного, аспидного сланца; они украшались туфом, морскими раковинами, беломраморными и позолоченными статуями.

В 1713 г. по проекту А. Шлютера и Г. Маттарнови началось сооружение грота. В деревянном городе петровского времени грот казался бесподобным и диковинным сооружением. Его интерьеры создал М.Г. Земцов. Стены были отделаны туфом, разноцветными раковинами и толченым стеклом. Внутри грота стояли мраморные бюсты и бил фонтан с позолоченной фигурой Нептуна. На парапете крыши расставлены мраморные статуи.

У Невы были построены три открытые галереи со столбами из мрамора и с мраморным полом, выложенным в шахматном порядке белыми и черными плитами. В средней галерее на высоком постаменте стоял «мраморный Венус» – античная римская статуя Венеры. Современники с восторгом отзывались и о другой мраморной скульптуре – «Религия велата», которая изображала женщину с покрывалом на лице, настолько тонко выполненным из мрамора, что оно казалось прозрачным. В 1717–1724 гг. для аллей сада было закуплено в Италии более 150 бюстов исторических деятелей и аллегорических фигур. Они изваяны в мраморе в конце XVII – начале XVIII вв.

В 1771–1784 гг. Летний сад ограждается с севера уникальной по своей лаконичной красоте решеткой. Она создана по проекту архитекторов П.Е. Егорова и Ю.М. Фельтена. Профессор Горного института и Санкт-Петербургского университета, ученый-минералог Д.И. Соколов писал в 1824 г.: «Набережные Петербурга и решетка Летнего сада могут быть причислены к чудесам мира». Столбы ограды и венчающие их вазы и урны вытесаны из финского гранита рапакиви, розового и серого цвета. Столбы сборные, состоят из трех частей. Нижняя часть – постамент и база столба, всегда монолитны и высечены из гигантозернистого гранита, обычно серого или розовато-серого цвета. Вторая часть – фуст колонны и капитель, гранит крупнозернистый, розовый. Третья часть – ваза; гранит такой же, как и в теле колонны. Парапет решетки собран из громадных монолитных блоков гиганто-зернистого серого гранита. По документам, гранит поступал от конторы по построению Исаакиевского собора.

¹⁵ Дубяго Т.Б. Летний сад. М.; Л. 1951. С. 155.

Ограда Летнего сада. Каждая колонна собрана из четырех частей – основания, фуста, капители и вазы

В 1799 г. на берегу Лебяжьей канавки построена высокая терраса из путиловской плиты. Через четверть века ее украсили чугунными вазами-треножниками.

В 1855 г. вблизи главной аллеи установлен памятник И.А. Крылову работы П.К. Клодта. Постаментом служит темно-серый сердобольский гранит.

Шведская ваза. Трудно представить себе Летний сад без высокой розовой «порфировой» вазы у входа в него. Вазу подарил Николаю I король Швеции Карл XIV Юхан (Иоган) Бернадот в 1838 г. Она состоит из пяти частей (постамент, плинта, ножки, тулова, горловины) и сделана на камнерезной фабрике Карла XIV в Эльфдалене. 10 сентября 1839 г. вазу установили у Карпиева пруда. Общая высота сооружения – 485 см. Внезапно в морозную ночь с 6 на 7 января 2009 г. ваза лопнула из-за распора льда внутри нее, а в ночь с 12 на 13 января она распалась по трещине на две половины. Одна устояла, другая свалилась.

Остатки шведской вазы в Летнем саду. 15 января 2009 г.

В архивах и во всей шведской литературе указано, что ваза для Николая I вырезана из гарбергского розового гранита, а ее постамент – из блибергского сургучно-красного порфира. Гарберг и Блиберг – это местечки около Эльфдалена. Городок расположен в долине быстрой широкой реки, а потому и назван так – Эльфдален, т. е. «Большая река». Ее географическое название – Эстер-даль-Эльфен, она спускается с гор в Норвегии и впадает через систему озер в Ботнический залив. Вокруг Эльфдалена – холмы и горы, в них много цветных камней. С 1788 по 1980 г. здесь работали, одна за другой, две камнерезные фабрики. Ваз, урн, торшеров из розового гарбергского гранита было выточено немало. Наиболее значительны три предмета высокого искусства. Два находятся в Стокгольме – это саркофаг Карла XIV в соборе Риддархолмен и ваза в парке у Розендальского дворца. Третий – ваза Летнего сада. И как же не привести строки Анны Ахматовой (1959):

*Я к розам хочу, в тот единственный сад,
Где лучшая в мире стоит из оград.*

...

*А шествию теней не видно конца
От вазы гранитной до двери дворца.*

Михайловский (Инженерный) замок. Построен в 1796–1800 гг. на месте деревянного летнего дворца Елизаветы Петровны. Проект складывался постепенно и долго, начиная с 1794 г.; он выполнялся по архитектурному замыслу великого князя Павла Петровича. В разработке участвовали А.-Ф.-Г. Виолье, В.И. Баженов и В.Ф. Бренна. Строительство выполнено под руководством И.Ф. Бренны и П.П. Соколова. Все четыре фасада замка

отличаются друг от друга по архитектурным формам, но в их оформлении одинаково широко использованы декоративные возможности цветного природного камня. По решению Павла I, спешившего с окончанием строительства, камень для отделки брали из недостроенного третьего Исаакиевского собора А. Ринальди и из дворца, возводившегося для Екатерины II в мызе Пелла на левом берегу Невы, в 40 км к востоку от Петербурга.

Высокий цокольный этаж Михайловского замка по всему периметру облицован огромными толстыми плитами темно-серого сердобольского гранита. Он мелкозернистый, однородный, иногда в нем видны широкие светлые жилы. Мощный каменный цоколь прочно держит на себе громаду замка и создает впечатление незыблемости всего сооружения. Гамма цвета штукатурных стен и природного камня в ордере второго и третьего этажей более легкая, нежели у стилобата замка. Еще выше, в скульптурных рельефах фронтона, медальонов и аттика, использован светлый, практически белый известняк (мрамор). Здание венчается парящим в небе тонким позолоченным шпилем. Колеры всех отделочных материалов фасада гармонично взаимодействуют друг с другом, физическая тяжесть камня исчезла из зрительного образа замка. Гранитная скала под ним недвижима, как монолит.

Михайловский замок

Особенно богато украшен камнем парадный южный фасад Михайловского замка. Главные цвета фасада – розовый и светло-серый у камня, абрикосовый – у штукатурки. Колонны, пилястры, плоские обелиски высечены из бледно-розового белогорского (тивдийского) мрамора. Нижняя часть портика выложена рустованными плитами светло-серого рускеальского мрамора, в него врезаны небольшие эффектные вставки ювенского мрамора с четким полосчатым черно-серым рисунком. Рускеальским мрамором облицованы ниши портика, где ранее стояли мраморные статуи. Из него же сделаны базы колонн и пилястр и карниз здания. Балюстрада балконов – из розового белогорского мрамора. Тимпан фронтона завершает громадный треугольный рельеф «История заносит на свои скрижали славу России». Он изваян по модели скульптора П. Стаджи из пудостского камня. Рельеф состоит из отдельных плит, их стыки заполнены известковым раствором, вся поверхность рельефа тонирована под белый мрамор. Торжественность южного фасада подчеркивает широкий фриз из превосходного густо-малинового шоханского порфира (шокшинского кварцита) с 47 позолоченными бронзовыми литерами на нем.

Гранит для оформления стен Воскресенского канала и тройного моста через него в 2002 г. был закуплен в Финляндии. Это рапакиви из его современных разработок, так называемый «Балтик Браун» (отечественная фирма не смогла выполнить в срок заказ на

сходный камень из Карелии). В проезде во двор можно увидеть старый финский гранит рапакиви. Это камень невысоких колонн. Во дворе из него же собраны четыре высокие лестницы к входам в замок.

Фасад замка, обращенный к Летнему саду, решен в более спокойном и простом стиле. Здесь десять парных колонн из белогорского розового мрамора поддерживают открытую террасу. Высокий аттик декорирован мраморной скульптурой и барельефами. Величественная лестница выложена из серого сердобольского гранита.

Фасад в сторону Садовой улицы акцентирован округлым выступом Михайловской церкви и шпилем над ней. Каменная лестница к входу в церковь, ее широкая площадка, балясины перил выполнены из серого сердобольского гранита. Разная фактура придает ему разный тон и светлость. Гранитом оформлен портал въезда в небольшой внутренний дворик в замок влево от церкви.

Фасад в сторону Фонтанки наиболее скромен. Колонны розового тивдийского мрамора входят в ордер второго этажа. Мраморные рельефы в медальонах навешены на стену третьего этажа.

Памятник Петру I. Перед Михайловским замком, в центре бывшей площади Коннетабля, в 1800 г. установлен памятник Петру – первая конная статуя в России. Она отлита из бронзы по модели Карло Растрелли в 1746 г.

Михайловский замок. Лестница и балюстрада из серого сердобольского гранита со стороны Садовой улицы

Постамент памятника Петру I у Михайловского замка. Мрамор серый и розовый, серый и розовый гранит

Пьедестал памятника облицован мраморами – розовым белогорским и серым рускеальским. Мраморные плиты навешены на анкерах на кирпичную конструкцию постамента. В его основании – серый сердобольский гранит, в ступенях – розовый финский гранит. Продуманно использованы те же сорта камня, что и в обработке фасада замка. Памятник эффектно смотрится на его фоне – это единый с ним всплеск цвета.

Улицы от Невского проспекта до Мойки

Расположенные в самом центре старого города Большая и Малая Морские улицы не раз привлекали внимание любителей истории Петербурга и его архитектуры. Малая Морская словно бы переходит за Исаакиевским собором в Почтамтскую улицу. Хотя здания на них и пересекающей их Гороховой улице не составляют единого ансамбля, они, несмотря на разностилье и разновременность постройки, а также различие примененных в них материалов, имеют определенную гармонию. Она обусловлена их некоторым композиционным единством и значением этого района в жизни города. Немаловажную роль в архитектурном облике этих улиц играет природный камень.

Большая Морская улица

Дом № 3–5. Здание бывшего Азовско-Донского коммерческого банка. Построено в 1907–1910 гг. архитектором Ф.И. Лидвалем и снаружи полностью декорировано серым гранитом. Здание имеет характерный для времени модерна асимметричный фасад. Он оформлен четырьмя колоннами, каннелюрованными в нижней части, и шестью пилястрами.

Особенно интересны овалы между окнами четвертого этажа (изображения Америки, Африки, Европы, Азии) и стилизованные многофигурные барельефы на уровне первого этажа, исполненные скульптором В.В. Кузнецовым. Современники отзывались об этом здании с восхищением и считали его одной из лучших построек, «привлекательной своей слитностью с улицей, общей соразмерностью частей и прекрасно нарисованными деталями».

Резьба по граниту. Б. Морская, 3–5

Гранит в фасаде ровного серого окраса, имеет слабо заметную полосчато-сланцеватую текстуру. По одним сведениям, он добыт на месторождении «Ковантсари», по другим – на Вуоксе, в обоих случаях – на Карельском перешейке.

Главный вход в банк отделан снаружи зеркальнополированным пестро-полосчатым камнем бело-черной окраски. Эта эффектная в полированном виде горная порода относится к плагиогнейсам. В отделке интерьеров применены бело-зеленые и буровато-зеленые полосчатые мраморы из Швеции, из района Стокгольма.

Дом № 14. Дом Елисеевых, перестроен академиком архитектуры Н.П. Гребенкой в 1858–1860 гг. Единственный вход со стороны Большой Морской улицы оформлен порталом с двумя изящными колоннами из зеленого камня, пронизанного множеством белых кальцитовых жилок. Это левантский мрамор (серпентинит).

Дом № 15. Русский торгово-промышленный банк. Построен по проекту М.М. Перетятковича в 1912–1914 гг. Фасад сплошь отделан серым ништадтским гранитом из Финляндии. Блоки гранита обработаны фактурами «скалы» и точечной. Замковые камни в окнах третьего этажа здания украшены масками из того же гранита. Четвертый и пятый этажи объединены массивными круглыми колоннами, на четвертом этаже обращает на себя внимание каменная балюстрада. Рельефный фриз декорирован маскаронами в виде мужских профилей и бараньих голов, а также картушами и доспехами. Все скульптурные элементы здания банка высечены Л.А. Дитрихом и В.В. Козловым, постоянно сотрудничавшими с М.М. Перетятковичем. Разнообразие обработки фигур и рельефа каменного декора создает игру света и тени на пластических архитектурных деталях здания и еще более выделяет его монументальную нижнюю часть, несущую колоннаду верхних этажей.

Поражают обилием прекрасно отполированного камня вестибюль, лестница и бывший операционный зал банка – он отделан двумя рядами мощных колонн из полированного темно-розового среднезернистого финского гранита рапакиви. В интерьере можно увидеть и такие редкие мраморы, как черный с золотистыми жилками итальянский «портор», зеленый и красный левантские «мраморы».

Дом № 22. Здание Центральной телефонной станции. Проект К.А. Бальди, исполнен в 1903–1904 гг. Характерна богатая и сложная отделка из камня, в облицовке которого использованы песчаники двух цветов. Нижний этаж оформлен красным песчаником, обработанным в крупнобугристой, рифленой и мелкоточечной фактурах. Серым песчаником

выложены верхние этажи. Из него же вырезаны орнаменты над окнами, сложные гирлянды по сторонам громадного окна в часовой башне и герб Петербурга: скрещенные скипетр и два якоря – морской (двухлапый) и речной (четырёхлапый). Каменные орнаменты дополнены небольшими деталями из керамики.

«Гранитный замок» – фасад Торгово-промышленного банка. Б. Морская ул., 15

Дом № 24. Дом ювелирной фирмы К.Г. Фаберже, построен в 1899–1902 гг, архитектор К.К. Шмидт. Это здание, сложное и интересное по архитектуре, выглядит затейливо нарядным, и трудно поверить, что оно отделано всего лишь одной породой камня. Карл Фаберже хотел, чтобы это был камень только из России. Архитектор избрал красный гранит с полуострова Гангут (Ханко) – тогда он было в ее пределах.

Фасад дома сплошь облицован гангутским гранитом. Он обработан различными фактурами, поэтому в отделке здания выделяются по крайней мере три оттенка цвета. Вся облицовка исполнена с высоким мастерством, плиты тщательно подогнаны друг к другу по рисунку камня.

Цокольный этаж здания с массивными колоннами выполнен в полированной фактуре, усилившей сочный красный цвет гранита. Колонны сложной формы высечены из огромных блоков наиболее однородного по структуре гранита, но в некоторых местах в них заметна свойственная гангутскому граниту полосчатость. Над колоннами помещены плиты, имеющие темно-красный цвет. Арки над окнами-витринами сложены из камней

клиновидной формы, вытесанных из полосчатого гранита, причем камнетесы расположили плиты так, что полосчатый узор камня словно бы расходится по радиусам от центра арок. Верхние этажи облицованы плитами в мелкоточечной обработке, придавшей граниту дымчатый светло-розовый цвет, а наличники окон и некоторые другие детали выполнены в фактуре «скалы» и имеют более темный розовый цвет.

Дом № 32. Это здание, предназначавшееся для Русского внешнеторгового банка, было построено в 1877–1888 гг. по проекту В.А. Шретера, применившего в отделке фасада цветные вюртембергские песчаники. Цокольный этаж выложен плитами красного песчаника, из него же сделан высокий резной портал с двумя колоннами. Бельэтаж отделан рустами из зеленого песчаника. Два верхних этажа облицованы желтым песчаником и объединены пилястрами коринфского ордера, высеченными также из желтого песчаника. Каменный декор дополняют сложные орнаментальные детали, выполненные из керамики. К сожалению, поверхность плит красного песчаника в нижней части здания шелушится и выкрашивается, а светлая облицовка верхних этажей настолько загрязнилась, что разница в цвете желтого и зеленого песчаника стала почти незаметной.

Дом № 35. Доходный дом страхового общества «Россия», архитекторы А.А. Гимпель и В.В. Ильяшев. Построен в 1905–1907 гг. Блоками красного гангутского гранита, обработанными в фактуре «скалы», облицован первый этаж дома. Для верхних этажей использован дымчато-розовый гранит из месторождения «Ковантсари», а в нижней части здания можно увидеть черные полированные плиты мелкопятнистой особой горной породы – габбро. Сочетание черного, красного и серовато-розового камня придает эффектный вид всему дому. Наряду с каменным убранством немаловажную роль в декоре здания играли майоликовые композиции на тему «Русский север», исполненные по рисунку Н.К. Рериха.

Дом № 37. Здание правления страхового общества «Россия». Построено в 1898–1899 гг. Архитекторы Л.Н. Бенуа и З.Я. Леви. Верхние этажи оштукатурены, а красным гангутским гранитом облицованы лишь цоколь, карнизы и порталы. Но сочетание двух разных фактур обработки гранита – крупнобугристой и зеркальной – вносит разнообразие оттенков в однородный красный цвет камня. Дополняет гранитный декор светло-желтый песчаник, из которого высечены наличники огромных окон.

Дом № 40. Это бывшее здание Первого Российского страхового общества сооружено в 1889–1900 гг. по проекту Л.Н. Бенуа и Ю.Ю. Бенуа. Цоколь здания отделан хорошо полированным розово-красным валаамским гранитом, который имеет очень неоднородное пятнистое или полосчатое строение и местами переходит в гнейсогранит. Верхние этажи облицованы розовым и желтым песчаниками и несут сложный резной орнамент, высеченный из светло-серого песчаника.

Дом № 41. Бывшее Германское посольство. Построено в 1911–1912 гг. по проекту известного немецкого архитектора П. Беренса. Фасады на всю высоту облицованы толстыми плитами шведского гранита, имеющего однородный и сочный красный цвет. Обработка скальной и мелкобугристой фактурами придает матовость яркой окраске камня. Мощное впечатление производят трехчетвертные колонны на главном (восточном) фасаде здания, сложенные из закругленных блоков гранита высотой до 0,7 м каждый. Это «грубо-сильное здание» (так сказано о нем в «Архитектурно-художественном еженедельнике» за 1914 г.) завершала тяжелая скульптурная группа из бронзы – два обнаженных юноши, держащие коней. «Эта группа как символ прусской государственности устрашающе глядела с высоты всего сооружения и на общем фоне прямолинейного солидного и массивного здания производила кулачное впечатление», – писалось в том же журнале. Почти сразу после объявления Германией войны России в 1914 г. эта «пара битюгов с мясистыми молодцами» была сброшена с крыши патриотически настроенной толпой и утоплена в Мойке.

Вид бывшего Германского посольства в России на Исаакиевской площади. 1912 г.

Дом № 43. Дом заводчика-миллионера П.Н. Демидова, владевшего, в частности, Медноруднянскими малахитовыми разработками. Возведен по проекту О. Монферрана в 1836 г. Цоколь дома облицован полированным сердобольским гранитом, первый этаж обработан рустами из белого итальянского мрамора. Поверхность мраморных плит имеет оригинальную фактуру в виде редких углублений округлой или удлиненной формы, отчего плотный камень кажется похожим на пористый туф. Из белого мрамора изваяны шесть герм с мужскими и женскими фигурами, поддерживающими мраморный балкон второго этажа. В центре фасада над балконом укреплен мраморная барельефная группа «Слава», высеченная по модели скульптора Т. Жака, с громадным картушем, в котором вырезан крест с короной, заменившие герб бывшего владельца, когда здание в 1911 г. перешло к Итальянскому посольству. По сторонам ворот в стенах находятся две ниши для фонтанов, выложенные плитами белого полированного мрамора. Сейчас эти ниши пусты, раньше же в них стояли изящные чугунные столбики, украшенные фигурками купидонов.

Поражал современников роскошью отделки интерьер особняка. Были использованы золоченая бронза, художественная лепка, росписи, различные породы цветного камня. Особенно выделялся Большой зал с малахитовыми колоннами и пилястрами – предшественник знаменитого Малахитового зала Зимнего дворца. К сожалению, малахитовая отделка не сохранилась до нашего времени.

Дом № 45. Особняк П.Н. Демидова, потом – В.Ф. Гагариной. Построен О. Монферраном в 1840-х гг. Асимметричный фасад этого особняка имеет открытую террасу, украшенную четырьмя мраморными бюстами.

Дом № 47. Нарядно выглядит этот бывший дом семьи Набоковых, нижний этаж

которого облицован красным радомским песчаником, а верхние этажи – серым песчаником. Здесь можно разглядеть, что красный песчаник состоит не только из зерен кварца, окрашенных в красный цвет пленками гематита, но и из мелких чешуек серицита – слюды тоже розового цвета. Плиты облицовки из песчаника обработаны в гладкой и скальной фактурах. Наличники окон второго этажа высечены из красного песчаника и отчетливо выделяются на сером фоне стен. Вверху здание декорировано гирляндами, вырезанными из песчаника, и мозаичным фризом из майолики, изображающим красные тюльпаны и голубые лилии на золотом фоне.

Эстонский мраморовидный известняк в обрамлении окна. М. Морская ул., 11

Дом № 52. Перестроен и заново отделан внутри для сенатора А.А. Половцова в 1860–1890-е гг. архитекторами Ф.И. Эппингером, Н.Ф. Брюлловым, М.Е. Месмахером. Ныне здесь Дом архитектора. Скромный снаружи, он великолепен своими интерьерами, в них особо привлекательны беломраморная лестница, черный мраморный камин в Дубовом зале, отделка камнем Большого и Белого залов, мраморная скульптура.

Дома № 67 и № 69. Офицерский корпус Конногвардейского полка (1848–1850, академик архитектуры И.Д. Черник) и Крюковские морские казармы (1844–1846, арх. – военный инженер А.М. Пасыпкин). Цокольные этажи и порталы обоих зданий облицованы массивным темно-розовым финским гранитом рапакиви с очень крупнозернистой порфиоровидной структурой. Это как бы усиливает солидность, незыблемость сооружений.

Малая Морская улица

Дом № 11. Дом для бывшей москательной фирмы «Штоль и Шмит» (1881, арх. В.А. Шретер). Подвальный этаж этого здания облицован плитами серо-розового рапакиви. Резные детали замысловатого орнамента, украшающего строгие кирпичные стены, вырезаны из желтовато-серого васалеммского мрамора.

Дом № 12. Доходный дом Жеребцовой (1852–1854, арх. И.П. Монигетти). Сейчас полностью перестроен внутри и приспособлен под гостиницу. Цокольный этаж облицован серым гранитом типа сердобольского.

Почтамтская улица

Дом № 4. Современная гостиница «Ренессанс». Открыта 11 мая 2004 г. Роскошная мастерская отделка природным камнем из Финляндии, Германии, Италии и других стран портала, ступеней и пандусов снаружи здания и аванзала, холла и высокого атриума внутри гостиницы.

Дом № 7. Дворец светлейшего князя А.А. Безбородко, канцлера России. Возведен в 1783–1795 гг., архитектор Дж. Кваренги. Замечателен портик с колоннами из серого финского гранита рапакиви. Это, видимо, первые в Петербурге монолитные колонны из него.

Дом № 23 (угол Конногвардейского пер.). В облицовке цоколя здания использован розовый песчаник, взятый из разобранной ограды садика у Зимнего дворца.

Гороховая улица

Дом № 3. Доходный дом Второго российского страхового общества (1912–1913, арх. А.В. Кенель). Фасад облицован темно-серым сердобольским гранитом.

Эркер облицован кирпично-красным песчаником. Ул. Гороховая, 4

Дом № 4. Дом акционерного страхового общества «Саламандра». Он возведен в 1907–1909 гг. Н.Н. Веревкиным совместно с М.М. Перетятковичем как многоквартирный доходный дом. Для наружной отделки архитекторы использовали несколько пород камня: красный гангутский гранит, красный песчаник, белый мрамор. Стены снизу доверху облицованы гранитом, архитектурные детали – эркеры, балкон, карнизы, орнаменты – сделаны из песчаника. Цвет обеих пород красный, но песчаник отличается от гранита отчетливым коричневым оттенком. Гамма красных тонов облицовки расширена за счет того, что цвет гранита меняется в зависимости от способа отделки поверхности плит. Высокий первый этаж здания выложен плитами крупноточечной обработки, и гранит здесь имеет темно-розовый цвет. Облицовка второго этажа, выполненная в фактуре «скалы», кажется более темной, розовато-красной. Наиболее светлый розовый цвет у гранитных плит с мелкоточечной фактурой, которыми отделаны третий, четвертый и пятый этажи.

Фасад здания богато декорирован рельефными маскаронами – здесь есть и головы людей и животных, и питоны, и рога изобилия. В простенках между окнами верхнего этажа помещены орнаментальные плиты с женскими головками. Все эти украшения высечены из песчаника, мелкозернистое строение и однородная окраска которого позволили вырезать очень тонкие детали. Главный подъезд выделен строгим порталом, облицованным полированным гранитом, в котором высечены растительный орнамент и суровая

горельфная маска. Резьба здесь не такая тонкая, как в деталях из песчаника, что обусловлено более неоднородной крупнозернистой структурой гранита. Над порталом укреплен высеченный из красного песчаника овалный барельеф с изображением саламандры – символа страхового общества. Каменный декор фасада дополняется беломраморными медальонами с барельефами танцовщиц.

Гранитный маскарон. Ул. Гороховая, 6

Дом № 6. Возведен в 1911 г. по проекту Н.Н. Веревкина для страхового общества «Саламандра». Нижняя часть здания украшена стилизованными маскаронами, высеченными из серого сердобольского гранита, причем все изображения отличаются друг от друга. Вход в здание обрамлен порталом и двумя полированными колоннами из серо-розового гранита. Верхние этажи объединены гигантскими пилястрами из светлого мрамора или известняка.

Невский проспект

Стоит назвать этот самый известный проспект Петербурга, и в памяти встает его чудесная перспектива, замыкающаяся башней и шпилем Адмиралтейства. Всегда притягателен Казанский собор, наряден сквер у памятника Екатерине II, изящен архитектурный облик площади у Александринского театра. Другие здания память выхватывает не сразу и случайно. Одних привлекает вид «Дома книги», вторые останавливают свое внимание на дворце Строгановых, третьих манит своеобразная красота бывших банковских зданий у «Пассажа» и у кинотеатра «Аврора». Всем сразу вспоминается Аничков мост со скульптурными группами П.К. Клодта.

Невский проспект около 1970 г. Открытка

Сейчас Невский проспект воспринимается как некий образец совершенства в застройке архитекторами прошлого крупной городской магистрали. Между тем это далеко не бесспорно. Первое разочарование многих приезжих вызывает узость проспекта, особенно у Адмиралтейства. Во-вторых, поражает резкая дисгармония пропорций и архитектурного облика двух основных частей проспекта, разделенных площадью у Московского вокзала: праздничной и парадной в сторону Адмиралтейства и обыденной в направлении Александро-Невской лавры. Главный же недостаток – это отсутствие столь характерной для знаменитых ансамблей Санкт-Петербурга цельности в архитектурном облике проспекта. Исключение – ансамбль Росси у Александринского театра, но он испорчен бестактными вторжениями разных времен.

Невский проспект стал главной улицей столицы далеко не сразу. В 1710-х гг. это была проезжая дорога «Большая перспектива» от Адмиралтейского двора до старого Новгородского тракта и далее до Александро-Невского монастыря. Просеку проложили, а затем вымостили дорогу на ней пленные шведы. Она тянулась через леса, кое-где стояли деревянные или мазанковые дома. Через Фонтанку и болотистую низину у ее берегов вел длинный деревянный мост. Протяженность дороги составляла 2150 сажен (4,5 км). Официальное название «Невская перспективная улица» она получила в апреле 1738 г., а с 1776 г. стала именоваться проспектом. При Екатерине I был издан указ, запрещающий строить на нем деревянные дома.

Во внешнем убранстве зданий XVIII – середины XIX в. природный камень использовался мало и в основном служил чисто утилитарным целям: им облицованы цоколи домов, из него вырублены ступени, перила, ограды, наличники окон, базы и стилобаты колонн. Чаще всего в этой роли выступала известняковая плита, реже применялся финский морской гранит рапакиви и сердобольский гранит. Лишь величественный Казанский собор является единственным для той поры исключением среди зданий Невского проспекта со скромным каменным убранством. В конце XIX – начале XX в. было возведено несколько зданий банков и банкирских домов, фасады которых обильно отделывались разным камнем. В целом же на Невском проспекте можно насчитать лишь чуть более двадцати зданий, в отделке которых естественный камень применен в значительном количестве. Это лишь около 12 % от числа всех домов Невского проспекта.

Прежде чем начать прогулку по Невскому, расскажем о двух выдающихся храмовых строениях, расположенных неподалеку друг от друга, – Казанском соборе и храме

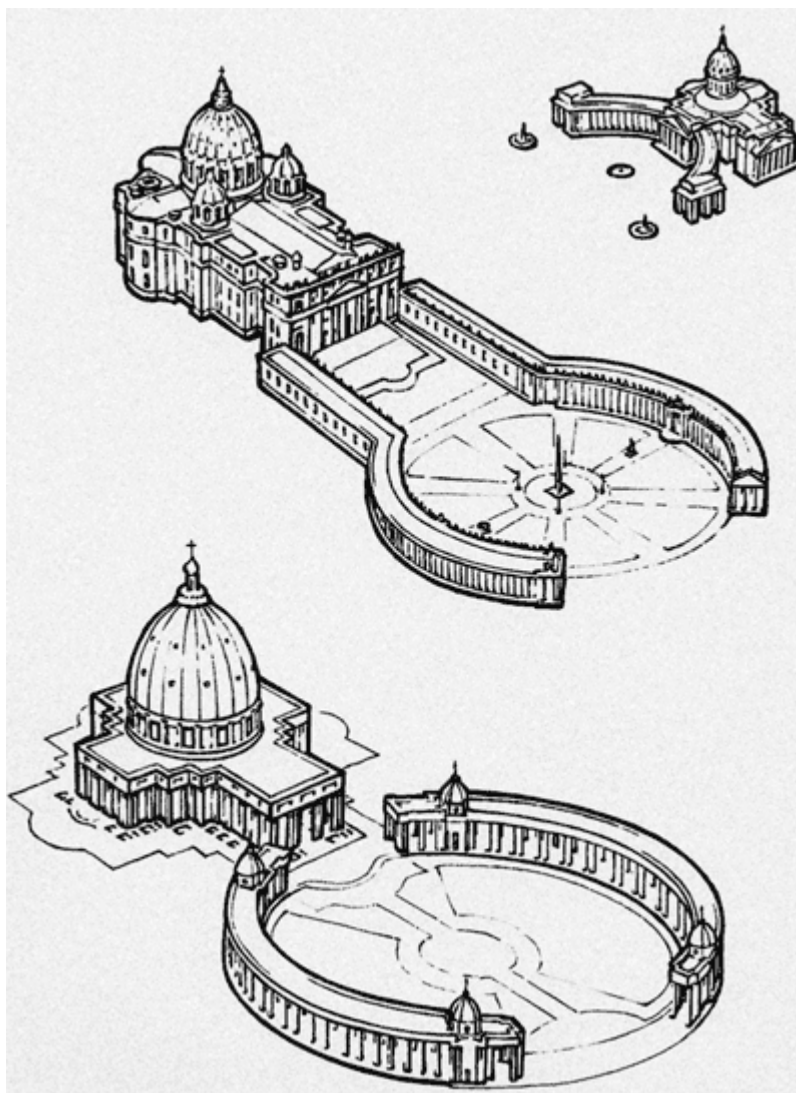
Воскресения Христова.

Казанский собор. Казанский собор является жемчужиной Невского проспекта. Будучи еще наследником престола и путешествуя в 1780-х гг. по Европе, Павел I был покори́т красотой и величием крупнейшего тогда в мире собора Святого Петра в Риме с его циркульной колоннадой, почти замыкающей огромную площадь. Став императором, он повелел возвести в своей столице подобный храм. В 1799–1800 гг. был проведен конкурс. Победителем вышел молодой малоизвестный архитектор А.Н. Воронихин. Торжественная закладка храма состоялась 27 августа 1801 г. уже в присутствии Александра I. Предполагалось, что строительство будет закончено через три года, но продолжалось десять лет.

Собор сооружен на Казанской площади, где с 1737 г. стоял главный придворный храм – деревянная со шпилем церковь Рождества Богородицы, построенная М.Г. Земцовым. В ней хранилась одна из самых почитаемых православных святынь, реликвия династии Романовых – чудотворная икона Казанской Божией Матери.

А.Н. Воронихин построил собор в стиле высокого классицизма. Он однокупольный, в плане имеет форму вытянутого (латинского) креста. Войти внутрь можно с трех сторон через величественные портики. От северного портика двумя дугами расходится колоннада. Собор превосходит не только своими архитектурными достоинствами, но и каменным убранством, причем на «сооружение сего храма употреблено единственно то, чем изобилует и славится Россия. Все материалы заимствованы из недр отечества и все мастерства произведены искусством и рукою отечественных художников», – писал в 1911 г. историк Казанского собора архитектор А.П. Аплаксин.

Камни, использованные для строительства, а также для внешней и внутренней отделки Казанского собора, были добыты исключительно в России – это известняковая плита с берегов Тосны, Ижоры, Сяси, пудостский камень из-под Гатчины, мраморизованный известняк из Эстляндии, тивдийский мрамор из Олонецкой губернии, рускеальский и ювенский мраморы из окрестностей Сортавалы, сердобольский гранит оттуда же. Розовый гранит доставлялся из Выборгской губернии Великого княжества Финляндского. Часть камня поступала из разбираемых трех громадных корпусов дворца в мызе Пелла.

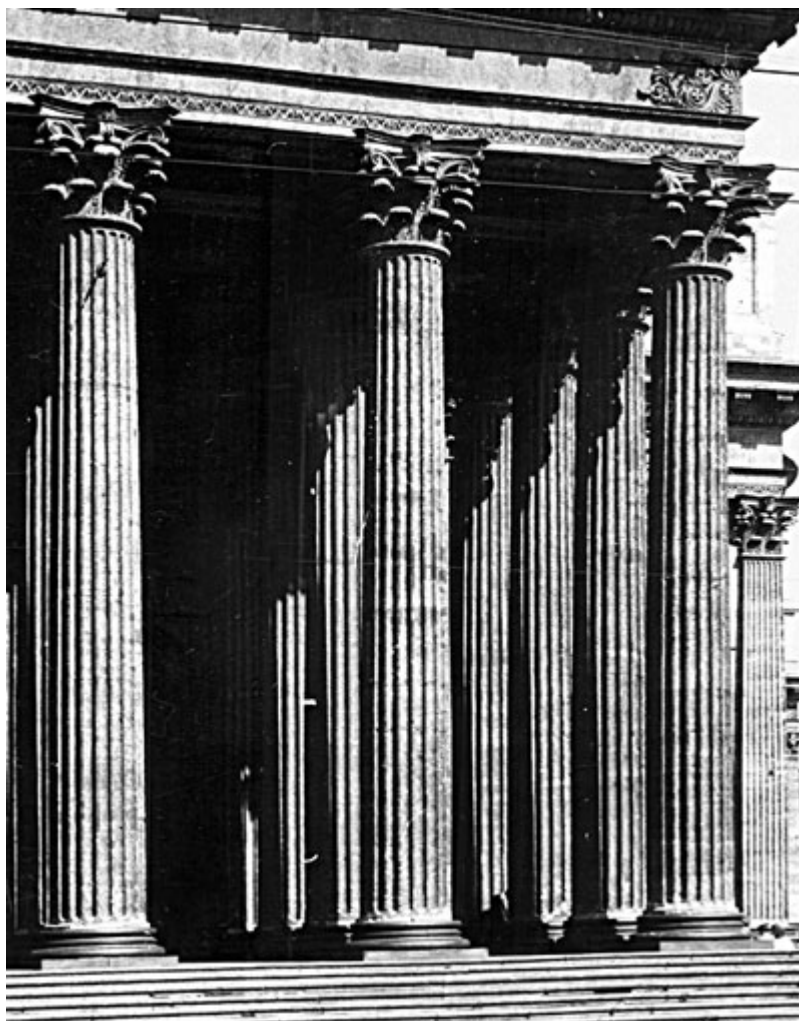

*Три собора – в Петербурге (высота креста 72 м), Риме (138 м) и Ямсокро (160 м).
Рис. Я. Котова, 1999 г.*

Пудостский известняк должен был добываться бесплатно, «согласно монаршей воле», в мызе Скворица близ деревни Пудость, принадлежавшей Павлу I, но в 1803 г. она перешла в собственность его сына, великого князя Константина Павловича. Каждую кубическую сажень ($9,71 \text{ м}^3$) он продавал казне по 50 р. Всего на строительство собора понадобилось 1240 кубических сажень этого камня (около $12\,000 \text{ м}^3$), за что сверх сметы пришлось уплатить 62 000 руб.

Были использованы также редкие отечественные камни. Это, во-первых, сланец черный графитовый (аспидный) с Онежского озера; во-вторых, кварцит красный шокшинский; в-третьих, ревневская зеленая волнистая яшма с горы Ревневой на Алтае.

Казанский собор украшают снаружи 126 колонн и 12 полуколонн. Дуги колоннады состоят из 74 колонн, расположенных в четыре ряда. По 20 колонн стоит в северном (в сторону Невского проспекта) и южном портиках, а в западном их 12. Высота наружных колонн составляет 14 м, нижний диаметр – 1,45, верхний – 1,1 м, каждая колонна весит около 28 т. На них видны поперечные швы, т. е. они сборные, из 12 блоков каждая. Колонны и пилястры отделялись продольными желобами – каннелюрами и пышными капителями коринфского ордера. Работа велась под наблюдением Самсона Суханова, «русского природного ваятеля» из вологодских крестьян. Базы колонн вытесывались из крупных блоков путиловского камня, затем покрывались свинцовым листом, а после чего на них насаживались чугунные опоры.

Все внешние колонны Казанского собора составные. Швы затерты

Плиты пудостского камня, пошедшие на облицовку стен, имеют форму прямоугольника со сторонами до 0,5–0,8 м. Их поверхность ровная, шероховатая. Резные работы из пудостского камня – барельефы на библейские сюжеты, орнаменты – выполнялись в мастерской Карла Галеотти, расположенной на Васильевском острове. Камень имеет очень пористое строение, в нем много мелких, а иногда и крупных пустот. Поэтому для лучшего противостояния атмосферным воздействиям поверхность собора в 1833 г. была затерта рижским алебастром и затем подкрашена под естественный светло-желтый цвет камня. Постепенно и неотвратно камень все более загрязнялся. Лишь при реставрации в 1960-х гг. ему была возвращена первоначальная окраска, потом снова сильно потемневшая и ставшая пятнистой от загрязнений. Следы многократных подмазок, прокрасок и цементных помазок обезобразили вид колонн. Сейчас нежный первичный светло-желтый цвет камня можно увидеть только в его случайных сколах. Идет медленная кропотливая реставрация фасадов и колоннады собора.

Высокий цоколь собора и колоннады выложен из огромных прямоугольных блоков сердобольского гранита, многие блоки достигают в поперечнике 1 x 2 м. На фоне темно-серой окраски гранита четко выделяются жилы белого полевого шпата. Цветовую гамму дополняют плиты розового финского гранита рапакиви, из которых сделаны лестницы, ведущие на колоннаду, и середина пола колоннады. Упомянем здесь о забытом техническом назначении длинных подвалов под колоннадой: через узкие окна-прорези в них поступал наружный воздух, циркулировавший в системе естественной вентиляции собора. Никаких специальных вентиляторов не было – так искусно были рассчитаны инженерами тех времен сечения, длина и форма воздушных внутренних каналов.

Балюстрада наверху колоннады и облицовка высокого аттика выполнены из

светло-серого ревельского известняка. У этого известняка более светлая окраска, чем у пудостского камня, и более плотное мелкокристаллическое строение, так как он довольно сильно мраморизирован. Всего при строительстве было употреблено около 65 м³ ревельского известняка.

Портал северных дверей выполнен из рускеальского мрамора. Его двери представляют собой бронзовую копию знаменитых «Райских дверей» флорентийского баптистерия, созданных великим скульптором Лоренцо Гиберти. По обеим сторонам дверей в нишах стоят бронзовые статуи князей Владимира и Александра Невского (скульптор С.С. Пименов), Андрея Первозванного (скульптор В.И. Демут-Малиновский) и Иоанна Крестителя (скульптор И.П. Мартос). А.Н. Воронихин предполагал установить бронзовые фигуры в нишах и других портиках собора, а также на парапете вокруг барабана купола, но этот замысел не был исполнен.

К краям колоннады примыкают два огромных постамента из серого сердобольского гранита. Они имеют форму куба и украшены в нижней части геометрическим орнаментом – меандром. Они предназначались для гигантских бронзовых статуй архангелов Михаила и Гавриила, заказанных скульптору И.П. Мартосу. Вначале он изготовил алебастровые модели, выкрашенные под бронзу. Они простояли на постаментах до 1824 г., пока не обветшали.

Осматривая собор снаружи, невольно обращаешь внимание на поставленные у портиков и проездов колоннады тумбы из красивого нежно-розового тивдийского мрамора. Такие тумбы из камня или чугуна защищали ворота и подъезды от порчи их ступицами колес. Сейчас они «вросли» в глубокий «культурный» слой.

Главным входом в собор, согласно церковным канонам, служат западные двери. Пройдя через них, посетители оказываются в торжественном храмовом зале, состоящем из трех нефов и украшенном рядами великолепных полированных колонн из розового гранита рапакиви. Монолиты этого камня были добыты в 1804 г. в карьере «Саанлахти» в восточной части острова Монрепо в черте нынешнего Северного поселка города Выборга. Их перевозили в Петербург на специальном корабле и доставляли во двор на Конюшенной площади, где 340 каменотесов вырубали и полировали колонны. Всего в интерьере собора 56 гранитных колонн. Высота их 10,8 м, нижний диаметр – 1 м. Пышные коринфские капители бронзовые, золоченые. Базы колонн, вытесанные из того же рапакиви, забраны в бронзовые футляры.

Большое впечатление производит пол, набранный из розового тивдийского, серого и серо-зеленого полосчатого рускеальского мраморов, темно-красного шокшинского кварцита и черного аспидного сланца. В нефах собора узор пола образован восьми- и четырехугольными плитами, ему соответствует узор потолка, но там форма фрагментов шестиугольная. Но особенно эффектен наборный пол в подкупольной части собора. Он представляет собой несколько концентрических окружностей, пересеченных сходящимися к центру лучами, и кажется объемным. В центре находится восьмилучевая звезда из розового тивдийского мрамора на фоне черного аспидного сланца, в середине звезды – круг из темно-розового финского гранита рапакиви. По наружному краю большого круга выложен меандр. На полированных плитах пола хорошо видно, что у пород разная твердость. Наиболее выпуклыми являются фрагменты шокшинского кварцита как самого твердого камня, а сравнительно мягкие мраморы больше изнашивались и как бы вдавлены вглубь.

Четыре громадных пилон, поддерживающих барабан купола, ограничивают центральную часть собора. Обратите внимание на них: на вид их материал неотличим от колонн, но это лишь искусная имитация гранита.

У юго-западного пилон находится царское место, у северо-западного – кафедра. Это небольшие возвышения, к которым ведут ступени из красного шокшинского кварцита. Царское место и кафедра сооружались Самсоном Сухановым. Он получил за эту работу 1675 р.

Суханов вырезал для царского места две пышные консоли сложного профиля из серого слабополосчатого рускеальского мрамора. Пилон на высоту примерно 3 м облицован

красно-розовым тивдийским мрамором, а выше располагается прекрасный резной фриз с головками херувимов из серо-белого рускеальского мрамора. Отсюда спускался бархатный балдахин с вышитыми золотом словами: «Сердце Царево в руке Божией». Над ним помещался бронзовый императорский герб.

Возвышение кафедры собрано из грубополосчатого серо-черного ювенского мрамора. Сзади находилась огромная икона с изображением Иоанна Златоуста в раме из бело-розового тивдийского мрамора. Такие же рамы на северо– и юго-восточном пилонках служили оправой икон святых Григория Богослова и Василия Великого. Все три иконы были написаны В. Шебуевым.

В соборе три алтаря, отделенных от нефов иконостасами, расположенными на невысоком возвышении – солее. Ее ступени сделаны из шокшинского кварцита.

Казанский собор был освящен в сентябре 1811 г. Тогда в него из деревянной церкви была перенесена чудотворная икона Казанской Божией Матери, а сама церковь разобрана. На стенах собора были укреплены памятные доски из темно-красного шокшинского кварцита. Надписи на них увековечивали память о Павле I, заложившем собор, и Александре I, при котором он строился. Ко дню освящения на знаменитую икону была сделана новая риза из золота 84-й пробы весом около 4 кг. Ризу украшали драгоценные камни, в том числе крупный сапфир, множество рубинов, бриллиантов, жемчуг, подаренные членами императорской фамилии. Стоимость ее составила 100 000 р.

Среди многих ценностей в соборе выделялась великолепная дарохранительница в виде миниатюрного купольного храма с четырьмя портиками. Все детали этого храма изготовлены из различных цветных камней. Среди них есть и порфиристый розовый гранит, и серый и белый мраморы, и полевошпатовый, так называемый «античный» порфир. Колонны портиков выточены из однотонной серовато-зеленой калканской яшмы, из темно-красной сургучной и узорчатой красно-белой уразовской яшмы (она известна также под названием «мясной агат»), из «кровоавой» яшмы (то есть гелиотропа) и из полосчатой палево-вишневой ямской яшмы. Ступени лестницы в портике сделаны из калканской яшмы, а по бокам помещены золоченые фигурки евангелистов и святителей. Пьедесталами для статуэток служат ленточная красно-зеленая кушкульдинская яшма и розовый полевошпатовый порфир. Купол дарохранительницы выполнен из калканской яшмы и украшен ажурным золоченым орнаментом. Он покоится на барабане из ямской яшмы. Верхний фонарик, купол которого также сделан из калканской яшмы, был увенчан тремя золочеными фигурками с крестом (он не сохранился). Колонны фонарика вырезаны из красивого розового орлеца, основания их изготовлены из золотистого кварцита (по-видимому, таганайского). Подставкой для дарохранительницы служит крупнокристаллическое габбро. Святые дары находились в центральной части, сделанной в виде беломраморного куба. Он украшен миниатюрными эмалевыми иконами, написанными на финифти академиком живописи Д.И. Евреиновым. Все цветные камни были пожертвованы А.С. Строгановым из принадлежавших ему уральских копей. Стоимость дарохранительницы составила 30 000 р.

В 1812 г. площадь с западной стороны собора была обнесена дугообразной оградой из столбов с шарами наверху, поставленных на высокий цоколь. Материалом для цоколя и столбов послужил розовый финский гранит рапакиви. Между столбами расположилась чугунная решетка изысканного узора – одна из самых красивых в Петербурге. В 1935 г. на эту полукруглую площадь был перенесен от Пулковских высот старинная гранитная поилка для лошадей.

У концов дугообразной ограды стоят гранитные пьедесталы для статуй св. апостолов Петра и Павла из того же финского гранита. На их изготовление требовалось 100 000 р. В каменоломне у Фридрихсгама в Финляндии были выломаны огромные блоки камня (4,3 x 3,9 x 6,4 м), вес каждого блока составлял 1500 пудов (24 т). При погрузке на специальный корабль одна глыба утонула, ее достали со дна только в начале XX в. и соорудили постамент для памятника адмиралу С.О. Макарову в Кронштадте. Вторую глыбу все же доставили в

Петербург и выгрузили у Мраморного дворца. По дороге в Аптекарском переулке она рухнула с повозки, где и осталась лежать. В 1880-х гг. этот камень распилили и использовали на фундамент для храма Спаса-на-Крови.

Четыре колонны ревневской яшмы стоят в приемной ректора МГУ на Ленинских горах в Москве

Строительство Казанского собора обошлось казне в 4 млн 200 тыс. р., он вмещает 5500 человек.

В 1813 г. в соборе был похоронен М.И. Кутузов, скончавшийся у города Бунцлау в Германии. Там, на Русском кладбище с братскими могилами 1814 и 1945 гг., стоит памятник – урна с останками, изъятими из тела фельдмаршала при его бальзамировании.

В 25-летнюю годовщину Отечественной войны 1812–1814 гг. на площади перед собором были поставлены бронзовые статуи М.И. Кутузова и М.Б. Барклая-де-Толли (ск. Б.И. Орловский). Их постаменты сделаны из гранита рапакиви.

Колоннады Казанского собора (сверху) и Св. Петра (внизу). Обе выполнены из известкового туфа – из-под Гатчины и из окрестностей Рима

В это же время внутри храма главный иконостас, установленный в 1811 г. А.Н. Ворониным, был заменен новым, созданным по проекту архитектора К.А. Тона. На

иконостас и балюстраду пошло 68 пудов 12 фунтов 92 золотника серебра (около 1010 кг), чеканка и золочение стоили 200 000 р. Серебро для иконостаса было принесено в дар Донским войском, отбившим в 1812 г. серебряную церковную утварь у французов, грабивших русские храмы. Кроме того, иконостас украсили подаренные Александром II четыре колонны из зеленой волнистой ревневской яшмы (называвшейся тогда сибирской). Они были сделаны в том же стиле, что и наружные колонны собора, также обработаны каннелюрами и имели пышные капители. Выделка колонн обошлась в 6000 р.

Экспозиция «Православие и атеизм в СССР» Музея истории религии и атеизма располагалась в Казанском соборе в его алтарной части

До нашего времени серебряный иконостас не сохранился, никаких сведений о нем после 1917 г. не появлялось, а в 1932 г. в соборе был создан Музей истории религии и атеизма. Имеются сведения о том, что яшмовые колонны были запрошены для сооружения портика у бюста Сталина в Москве. Где они сейчас, неизвестно, но четыре схожих колонны стоят в аванзале приемной ректора Московского государственного университета в здании на Ленинских (Воробьевых) горах. Сейчас их место в иконостасе заполнено специально сделанными муляжами из искусственного камня.

Сейчас Казанский собор снова стал местом богослужений. Идет медленно реставрация. Подсчитано, что только лишь для восстановления пострадавших участков наружных колонн требуется более 500 м³ пудостского камня.

Церковь Воскресения Христова (Спас-на-Крови)

Храм Воскресения Христова. Многоглавый храм Воскресения Христова эффектно смотрится в перспективе, открывающейся с Невского проспекта. Второе название – Спас-на-Крови – отражает событие, с которым связано его сооружение. На этом месте 1 марта 1881 г. (19 февраля по старому стилю) бомбой, брошенной народовольцем И.И. Гриневецким, был смертельно ранен Александр II. Его сын Александр III повелел возвести здесь храм-памятник в излюбленном им «русском стиле». Ниже в описаниях мы используем материалы из альбома А.А. Парланда «Храм Воскресения Христова» (СПб., 1907) и из отчета Н.Б. Абакумовой 1972 г. об экспертизе состояния мраморов и поделочных камней в храме «Спас-на-Крови» перед его реставрацией.

Проект храма был составлен архитектором А.А. Парландом при участии архимандрита Игнатия (И.В. Макарова) из Троице-Сергиева монастыря и утвержден царем в 1883 г. В своем проекте они ориентировались на архитектуру московского храма Василия Блаженного, соборов Ярославля и Ростова Великого. Над отделкой храма трудились камнерезы Петергофской, Екатеринбургской и Колыванской гранильных фабрик. Большая часть каменных работ была выполнена в Италии. Огромная площадь внутренних стен, пилонов, арок и сводов покрыта уникальной мозаикой по рисункам М.В. Нестерова, Н.А. Бруни, В.М. Васнецова, В.В. Беляева, П.П. Чистякова и других замечательных художников, а часть мозаики сделана самим А.А. Парландом.

Белый эстонский мраморовидный известняк в украшении окон и в колонках на фасаде Спаса-на-Крови

Белый эстонский мраморовидный известняк в обрамлении гербов и в карнизе на фасаде Спаса-на-Крови

При возведении храма использовались технические новинки того времени. Особенного внимания потребовал фундамент: пришлось укреплять грунт, делать надежную изоляцию от вод канала. Была устроена новейшая отопительно-вентиляционная система. Эмалированные по красной меди купола представляли собой первый в мире пример такого покрытия в столь грандиозных размерах. Virtuозно были выполнены и все остальные работы в храме. Он вмещает 4,5 тыс. прихожан.

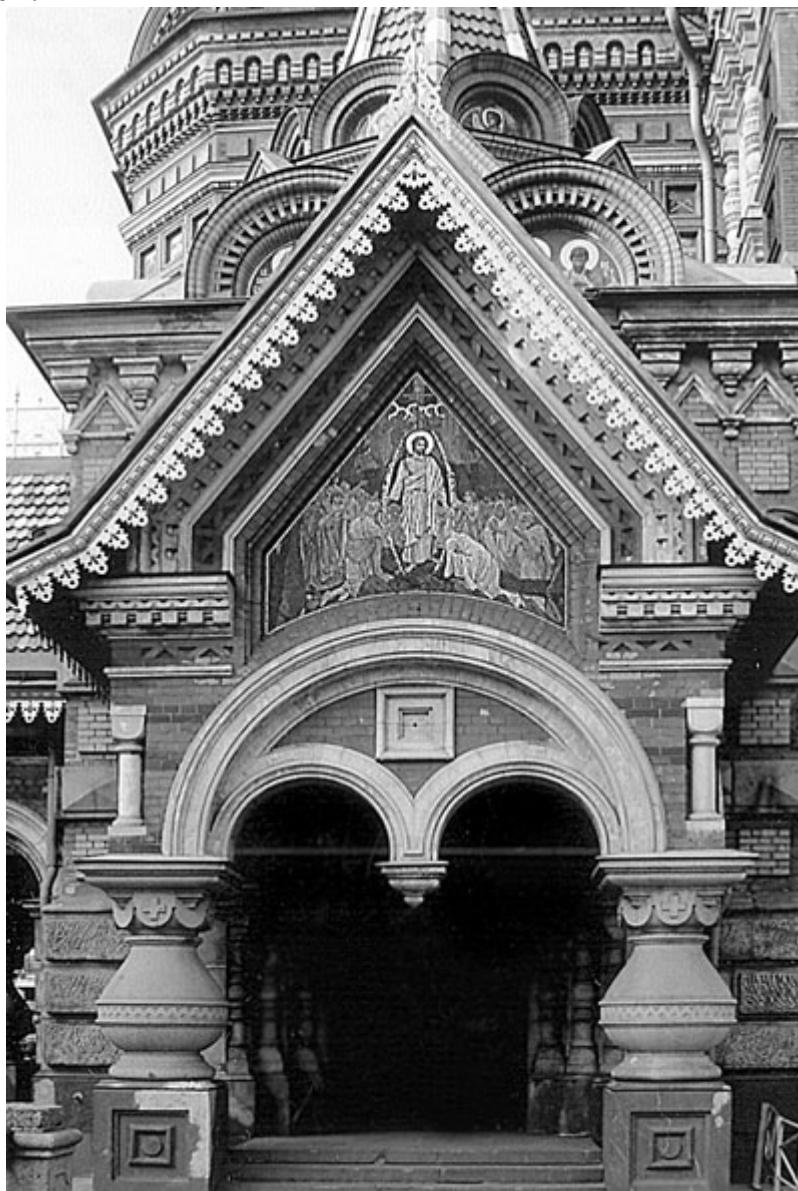
Храм поражает яркой и богатой отделкой и разнообразием примененных материалов. Снаружи стены облицованы цветным зигерсдорфским и глазурованным кирпичом, разноцветными изразцами, обильно украшены мозаичными вставками с изображениями гербов губерний и областей Российской империи. На фронтонах, кокошниках и над входами расположены мозаичные иконы, на западном фасаде установлено мозаичное распятие. Блестят золоченые «через огонь» главы колокольни и алтарных апсид, играют цветом эмалированные узорчатые купола центральной части храма.

Цокольная часть храма на высоту 3 м облицована крупными блоками серо-черного амфиболита и серого гранита, привезенного, возможно, с острова Святого Сергия, где он добывался Валаамским монастырем. Окраска гранита в двух нижних рядах темнее, а верхних четырех – светлее. Из этого же гранита сделаны массивные колонны у крылец. В углублениях цоколя установлено двадцать досок из темно-красного шведского гранита с

надписями о выдающихся событиях, произошедших в царствование Александра II. Все архитектурные детали на фасадах – пояски, карнизы, кокошники, кессонированные пилястры, наличники окон и дверей – высечены из белого эстляндского мраморовидного известняка, или, как его еще называли, кирновского камня.

Интерьер храма отделан чрезвычайно пышно, с применением большого количества разнообразного цветного камня: мраморов, яшм, порфиров и других редких и ценных пород. Так, для заказанных в Италии мраморных работ был использован камень по крайней мере 16 разных сортов.

Стены на высоту 2,5 м облицованы зеленым серпентинитом (змеевиком). Его традиционно относят к мраморам и называют «verde di Calabria» (зеленый калабрийский) или «verde antico» (зеленый античный). Такой же зеленый мрамор был применен во внутреннем декоре Софийского собора в Константинополе, а во внешней отделке собора Санта-Мария-де-Фиоре во Флоренции использован зеленый и розовый серпентинит, тоже именуемый мрамором.

Белый эстонский мраморовидный известняк в дугах крыльца, серые граниты в колонках и ступенях. Спас-на-Крови

Солея, возвышающаяся над полом на девять ступеней, сделана из зеленого калабрийского мрамора. Из него же вырезаны длинные скамейки вдоль стен. Их ажурные решетки пропускали снизу теплый воздух при отоплении собора. Нижнюю часть стен

завершает плинтус высотой 34 см, выполненный из такой же серпентиновой породы, но окрашенной оксидами и гидрооксидами железа в темно-красный цвет. Этот «мрамор» носит название «rosso di Levanto» (красный левантийский).

Внутреннее пространство храма разделено пилонами. Четыре центральных пилонна на высоту 2,5 м от пола облицованы темно-серым украинским лабрадоритом, хорошо отполированным и приобретшим вследствие этого черный цвет. Игра света в тонком поверхностном слое главного минерала камня – лабрадора – делает плиты облицовки живыми, переменчивыми, в них то вспыхивают, то гаснут голубовато-синие блики.

Мраморный пол собора – это поистине драгоценный узорчатый ковер, вернее, множество соединенных мозаичных ковров. Всего их 45, из них три находятся в алтарной части. Узоры ковров имеют геометрический рисунок, и ни один из них не повторяется. Общим фоном, объединяющим каменные орнаменты, служит темно-зеленый калабрийский мрамор (серпентинит).

Геометрические арабески пола набраны в Генуе мозаичным способом из мрамора разнообразных, но в общем ярких и сочных расцветок: темно– и светло-зеленого, голубовато-серого, серого и темно-серого, светло– и темно-красного с белыми жилками, бурого, кремового, сиреневого. Есть здесь и красный левантийский мрамор, и медово-желтый сиенский, и ярко-красный «гриотто», и черный с золотистыми жилками «портор», и белый каррарский. Толщина каменных пластин в этих мозаиках не превышает 1 см, форма кусочков самая разная – многоугольники, круги, овалы, округлые завитки и т. п. Особенно красив узор крупного ковра, находящегося в центре пола. По окончании работ этот уникальный пол был закрыт огромным тканым ковром, пожертвованным Обществом Красного Креста. Только так можно уберечь камень от истирания – вспомните неровную сейчас мозаику пола в Казанском соборе.

Второй достопримечательностью каменного убранства храма можно считать сень над полом в центре колокольни. Она сооружена над местом, где пролилась кровь Александра II, поэтому была сохранена часть тротуара и булыжной мостовой. Так как основание сени покоится на уровне набережной, то вниз спускаются ступени. Они сделаны из темно-зеленого левантийского мрамора. Пол вокруг сени представляет собой мозаику с крупным растительным орнаментом, набранную из темно-красного, коричневого и зеленого мраморов. Эта часть мозаичного убранства была выполнена не в Италии, а в России.

Сень поддерживают четыре хорошо отполированные колонны высотой 2,85 м из фиолетово-серого коргонского порфира с Алтая. На них покоится восьмигранный шатер с тремя рядами кокошников в основании, выполненный из моховика – так называли тогда однотонный темно– зеленый с черными точками серпентинит (змеевик), походивший на нефрит. Капители колонн, карниз, кокошники были изготовлены на Колыванской гранильной фабрике из зеленой волнистой алтайской (ревневской) яшмы, той самой, которая послужила материалом саркофага над могилой Александра II в Петропавловском соборе. Под карнизом на уровне капителей колонны были соединены ажурной аркой, вырезанной из темно-зеленой с синеватым оттенком николаевской (мулдакаевской) яшмы, найденной в то время на Урале. Между рядами кокошников располагались каменные цветы из ярко-розового уральского орлеца – родонита (месторождение Малоседельниковское). Эти резные работы были выполнены на Екатеринбургской гранильной фабрике. Там же была изготовлена из орлеца низкая балюстрада (высотой 80 см), соединявшая вместе с чугунной решеткой колонны сени. Верх шатра увенчивал изящный крест, составленный из бесцветного и дымчатого граненого горного хрусталя.

Внутренний свод сени выложен по способу флорентийской мозаики из «бухарской ляпис-лазури» (то есть бадахшанского лазурита из Афганистана), сибирского агата и николаевской яшмы, а в центре его сиял крест из граненых топазов, как указано А.А. Парландом. Топазы на самом деле были горным хрусталем.

Великолепным украшением храма являются иконостас и клиросные киоты, целиком выполненные из камня. Центральный иконостас высекался в Генуе из коричневатого,

розового и желтоватого мраморов. Нижняя часть иконостаса сделана из мрамора наиболее густого тона, верхний ажурный орнамент вырезан из белого мрамора. Над этим орнаментом располагались кресты, собранные из топазов (горного хрусталя), граненных на Петергофской фабрике. Каждый крест состоял из нескольких десятков камней, вставленных в оправу из золоченой бронзы.

Клиросные киоты вырезались на Екатеринбургской и Колыванской гранильных фабриках в течение 12 лет. Они представляют собой замечательную коллекцию отечественного цветного камня. Нижняя часть киотов выполнена из зеленой волнистой (ревневской) яшмы, ниши в которой декорированы невысокими (34 см) круглыми колонками из темно-красного коргонского порфира. Более нарядная верхняя часть киотов сделана из великолепного яркого малиново-розового орлеца и различных цветных уральских яшм.

В левом киоте резные колонки его центральной части сделаны из яшмы нежных, пастельных (бежевых и серых) тонов. Она имеет ленточный рисунок. Когда эти ленточные прослойки сложены бело-розовым халцедоном, то камень похож на драгоценный оникс; особенно хорош он в правой колонке. В двух боковых частях киота на молочно-белом жильном кварце (в нем сохранились участки прозрачного горного хрусталя) укреплен сложный растительный орнамент. Он виртуозно вырезан из пятнистой яшмы палевого цвета с редкими неправильными красными пятнами. Эта яшма похожа на анастасьевскую.

В правом киоте материалом для центральных колонок послужила пятнистая красно-бежевая яшма. Это очень яркий камень, его красные пятна похожи на капли крови. Орнамент такого же рисунка, что и в левом киоте, здесь вырезан из серовато-бежевой нежнопятнистой яшмы на фоне грубопятнистой красно-белой яшмы типа уразовской. Все колонки и орнаменты прекрасно отполированы.

Наверху на киотах укреплены резные украшения – завитки и цветы из благородной палевой (или дендритной) аушкульской яшмы. Она очень ценилась за светло-бежевый кремовый цвет, на фоне которого изящно и тонко ветвятся небольшие черные дендриты углистого вещества.

На Екатеринбургской гранильной фабрике, кроме того, была сделана из цветных камней дарохранительница для храма. Она имеет вид куполообразной сени на колонках и арочках. Используются орлец и темно-зеленая николаевская яшма. Крест был собран из дымчатого топаза (кварца). Сейчас дарохранительница находится в фондах Русского музея¹⁶. Ни в Мраморном дворце, ни в Исаакиевском и Казанском соборах нет такого разнообразия цветных камней, как в храме Воскресения Христова. Здесь собраны все самые знаменитые цветные камни России, кроме малахита (его добыча на Урале уже прекратилась), но зато нет ни одного отечественного мрамора. Стоимость всех камнерезных работ, выполненных только Екатеринбургской гранильной фабрикой, составила более полумиллиона рублей.

Не украшенное природным камнем пространство интерьера – стены, пилоны, подкупольные своды – покрыто мозаичными (из смальты) сценами из Ветхого и Нового Заветов и изображениями святых православной церкви на золотом (в алтаре), голубом или синем фоне. Немеркнущие цвета смальты передают историю жизни и страданий Христа. Изображения отделяются друг от друга орнаментами, узор которых ни разу не повторяется. Общая площадь мозаик составляет 7078,5 м². Она является, пожалуй, третьей по размерам после мозаики в соборах Св. Софии в Стамбуле (Константинополе) и Св. Феодора в Монреале на Сицилии.

Собор сооружался 20 лет, с 1887 по 1907 г. Все эти годы по стране проходил сбор средств на строительство храма в память о царе – освободителе крестьян. Участие населения в приношениях и жертвованиях отмечено мозаичными гербами городов Российской

¹⁶ Хорошее цветное изображение дарохранительницы и воспоминания о работе над ней камнерезов братьев Алексея и Владимира Семеновых приведены на с. 58 и 59 книги А. Голомзика «Родонит» (Свердловск, 1983).

империи, вставленными в квадратные углубления на стенах колокольни храма. Собранный сумма составила более миллиона рублей, а всего вместе с отчислениями казначейства на строительство поступило 4 718 788 р. 31 к. и 1 грош, из них израсходовано 4 606 756 р. 58 к. и 1 грош, остаток составил 112 031 р. 73 к.

Как отмечал журнал «Зодчий» за 1907 г. (№ 49), «эта исключительная постройка закончилась при обстоятельствах не совсем обычных, так как при ликвидации дел строительной комиссии не только не потребовалось дополнительных ассигнований, как это часто бывает в таких случаях, но даже была возвращена казне часть уже отпущенных на сооружение храма денег».

Дом № 1. В 1910 г. под Петербургский частный коммерческий банк, являвшийся родоначальником подобных учреждений, был перестроен дом № 1 по Невскому проспекту. Для облицовки двух нижних этажей архитектор В.П. Цейдлер употребил порфировидный розовый гранит. В полированных плитах главного портала и оконных проемов второго-третьего этажей использован серый с малиново-красными пятнами гнейс из месторождения «Тиурула»; эти пятна образованы крупными округлыми зернами граната альмандина. Верхние три этажа этого нарядного здания облицованы светло-серым песчаником, которому придана гладкая фактура и колотая, с круглыми углублениями от обрабатывающего инструмента. Закругленный угол здания, открывающего панораму Невского проспекта, выделен ионическими колоннами, объединяющими два верхних этажа. Крыша декорирована двумя башенками, в нишах которых стоят статуи, по-видимому, лепные.

Гранитные фантазии. Невский пр., 7–9

Дом № 7/9. Возведен в 1912 г. для Санкт-Петербургского торгового банка, или, как его

еще называли, банкирского дома В.И. Вавельберга, по проекту архитектора М.М. Перетятковича. Он облицован темно-серым однородным сердобольским гранитом. Фасады банка на всю высоту отделаны рустованными плитами, декорированными колоннами, пилястрами, аркадами, разнообразными и оригинальными скульптурными изображениями. Архитектура здания, выдержанная в стиле итальянского Возрождения, напоминает знаменитый Дворец дождей в Венеции. Модели скульптурного декора для этого дома выполнены Л.Л. Дитрихом и В.В. Козловым. Здесь есть стилизованные человеческие и звериные головы, черепа баранов, растения, воинская арматура. Все они высечены в сердобольском граните. Дом при косом освещении ранним утренним солнцем кажется легким.

Дом № 12. Это одно из самых импозантных каменных зданий Невского проспекта, в нем размещался банкирский дом Юнкер и К^о. Наиболее эффектно оно смотрится с Малой Морской улицы. Архитектор В.И. Ван-дер-Гюхт построил его в 1910 г. (вернее, перестроил фасад старого здания) в неоклассическом стиле. Огромные окна, колонны, статуи, орнаменты делают нарядным это здание, так же как и выбранный архитектором для облицовки красный шведский гранит. В цоколе и портале гранит отполирован. Подъезд фланкируют две круглые колонны с затейливыми чугунными капителями. Цвет полированного камня – сочный ярко-красный. Облицовка стен выполнена из неполированного гранита, обработанного в гладкой фактуре. Цвет этого камня густо-розовый, более светлый, чем у полированного. Плиты, которыми облицован первый этаж, достигают в толщину 30 см. Дом из красного гранита является удачным колористическим дополнением к темно-серой громаде расположенного почти напротив здания банкирского дома Вавельберга.

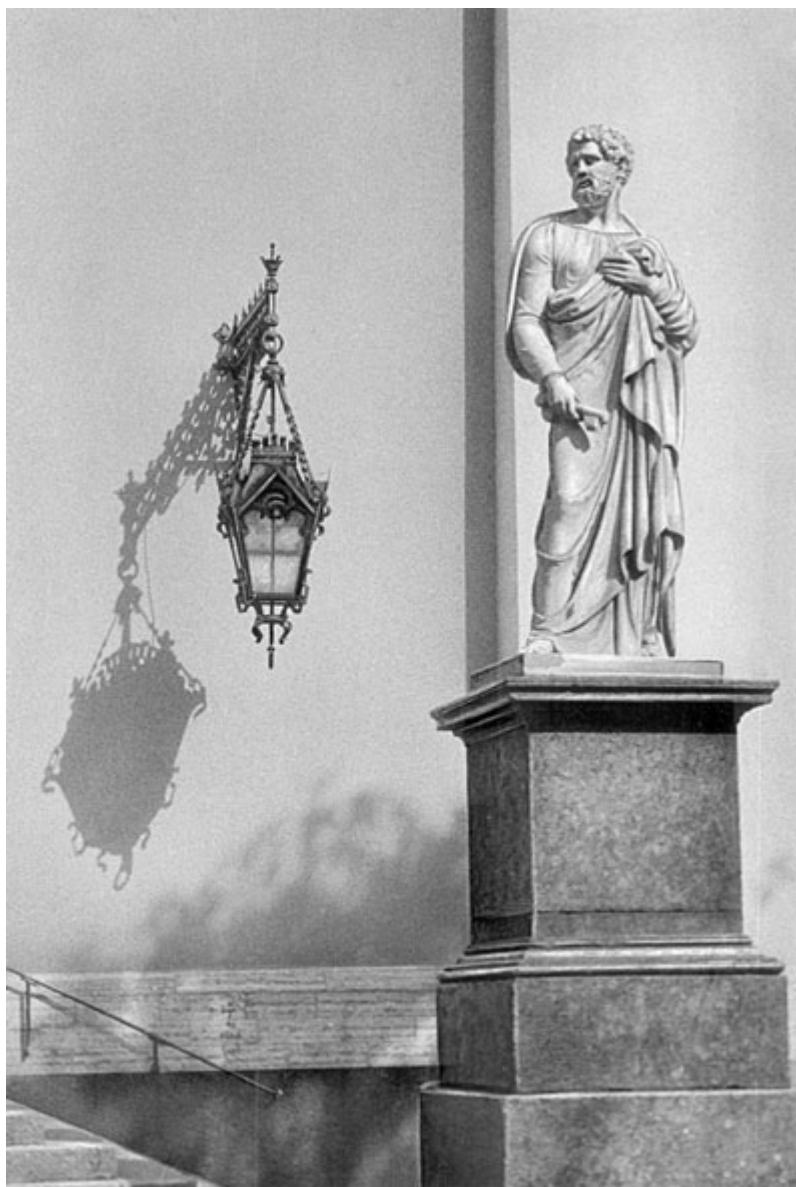

Дом Мертенса, детали декора

Дом № 21. Построен в 1912 г. архитектором М.С. Ляевичем в духе ренессансного зодчества для Торгового дома Ф.Л. Мертенса. Он торговал мехами. Фасад оформлен в виде трех арок, прорезающих его на высоту четырех этажей. Первоначально архитектор хотел применить в качестве облицовочного материала отесанные блоки путиловской известняковой плиты, но потом все же остановился на эзельском известняке, поставленном одной из германских фирм. Этот известняк, в отличие от светлого и полосчатого путиловского камня, имеет светлый желтовато-серый цвет и однородное строение, часто с мелкими неправильной формы пустотками. Большие по размерам плиты облицовки обработаны рифленой фактурой. Из известняка вырезаны также капители ионических колонн, на которые опираются огромные арки и другие украшения фасада. Замковые камни арок декорированы скульптурой, изображающей сидящих юношей и девушку. У ног девушки лежит лань, возле юношей – пантеры, одна из них рычит, вторая ластится к ногам. Над человеческими фигурами расположены гирлянды, в центре которых помещены характерные для античного декора рельефные бараньи черепа и другие орнаменты. А во дворе дома на небольшом постаменте с фонтаном сидит белый медведь с земным шаром под лапой, изваянный из того же камня. Автором всех скульптур и орнаментов является В.В. Кузнецов. В городской среде Петербурга камень сильно загрязнился. При реставрации фасада в 2006 г. первоначальный цвет восстановить не удалось. Он потемнел и стал серым за счет пропитки камня биоцидными растворами.

Дом № 22–24. Здесь находится лютеранская кирха Святого Петра, возведенная еще в 1730 г. Она была перестроена А.П. Брюлловым в 1832–1838 гг. Роль камня в ее декоре скромна – это цоколь и ступени высокого крыльца из темно-красного гранита рапакиви и известняковые (под мрамор) полуколонны второго этажа. Статуи апостолов Петра и Павла изваяны из белого итальянского мрамора и поставлены на высокие гранитные (из рапакиви) пьедесталы.

*Св. Петр у входа в лютеранскую церковь. Каррарский мрамор и гранит (в пьедестале).
Невский пр., 22–24*

Дом № 25. Первоначально здесь был дом причта Казанского собора. Он строился в 1813 г. по проекту В.П. Стасова как двухэтажный, затем надстраивался до трех этажей и перестраивался в 1816–1842 гг. В 1933 г. над боковым корпусом дома был надстроен четвертый этаж. В недавние десятилетия в подвале и первом этаже корпуса, выходящего на Невский проспект, размещался ресторан «Кавказский». Верхние этажи дома были заняты квартирами, в большинстве – коммунальными. Здание имело неопрятный вид, оно постепенно приходило во все большее запустение.

При реконструкции и реставрационном ремонте (арх. Н.И. Явейн, В.М. Антипин – «Студия 44») был в общем сохранен внешний вид дома, но надстроена мансарда, а цоколь внешних стен отделан громадными плитами серого гранита из карьера «Возрождение», они очень хорошо обработаны и отлично подогнаны друг к другу. Этот чистый и ровный гранитный цоколь сразу создает впечатление притягательной прочности и надежности здания.

Вход с Невского ведет по гранитным ступеням в небольшой вестибюль с розеткой из цветных камней в его полу. Она собрана и подарена турецкой фирмой, которая выполняла все каменные работы. Через торговый зал попадаем в атриум под прозрачной крышей, положенной на старые дворовые стены. Теперь они чисты и праздничны, воздух прозрачен и

тепл, а приятный геометрический рисунок каменного пола дополняет чувство уюта, возникающее при входе в атриум.

Фоном в арабеске пола является серовато-зеленый хибинит. Его неброский приятный как цвет зеленой лампы колер тонко сочетается со светло-серыми и красновато-коричневыми тонами гранитов. Контрастно выделяются на фоне пола более темные гранитные постамент, чаша и обелиск фонтана.

В серовато-зеленых плитах хибинита есть малиново-красные мельчайшие (2–3 мм) зерна. Это эвдиалит – минерал очень сложного состава. Цвет он имеет за счет ничтожной примеси марганца (она в формуле не указана). В Хибинских горах есть места, где удается найти эвдиалит в больших зернах и кристаллах. Они маняще красивы. Минерал называют еще «лопарской кровью». Академик А.Е. Ферсман в своей книге «Воспоминания о камне» пересказал легенду о том, что будто бы эвдиалит – это застывшая в камне кровь лопарей (саамов), раненных в сражениях за свои земли на Кольском полуострове.

Дом № 28 был построен в 1906 г. по проекту архитектора П.Ю. Сюзора для компании «Зингер», торговавшей знаменитыми на весь мир швейными машинками. Это монументальное сооружение в стиле модерн богато и искусно отделано камнем: оно не кажется тяжелым, потому что взгляд бежит от темного, необычно коричневого цвета внизу к легкому светлосерому – наверху. Сюзор как живописец играет цветом камня, металла, кирпича и громадными просветами окон. Изгибы линий всех декоративных элементов устремляют взгляд наблюдателя вверх.

В левой руке у деви шпулька, справа внизу – швейная машинка. Невский пр., 28

Нижние два этажа облицованы коричневато-красным шведским мелкозернистым гранитом, прекрасно отполированным. Привлекает внимание сложная профилировка этих облицовочных плит, особенно между витринами первого этажа; в наше время такая совершенно не встречается. Третий, четвертый и пятый этажи отделаны светло-серым «кованым» (то есть гладко обработанным) гранитом, а верхний этаж – этим же гранитом, но полированным. В простенках между громадными окнами нижнего этажа находятся доски-филенки из полированного темно-серого, почти черного ларвикита. На поверхности камня то вспыхивают, то гаснут голубые блики от кристаллов полевого шпата. Три самых больших верхних окна выделены одинаковыми парными бронзовыми стилизованными группами на рострах (корабельных носсах), отлитыми по моделям скульптора А.Г. Адамсона. Они олицетворяют «Промышленность» и «Мореплавание». В каждой группе есть дева со швейной машинкой и шпулькой в руках. Здание увенчано огромным куполом с глобусом на швейной игле. Его поддерживают бронзовые фигуры, составляющие группу «Мореплавание» (автор – скульптор А.Л. Обер).

Дом компании «Зингер». В оформлении использованы граниты разного цвета и черный ларвикит. Арх. П. Сюзор

Дом № 32–34. Это костел Святой Екатерины, возведенный А. Ринальди в 1762–1783 гг. по проекту Ж.-Б. Валлен-Деламота. Из гранита рапакиви сделаны цоколь, стилобаты и базы для колонн, которые поддерживают высокую арку портала.

Дом № 35. Большой Гостиный двор (арх. Ж.-Б Валлен-Деламот). Стилобаты колонн вдоль всего фасада Гостиного двора сделаны из путиловской плиты, а опирающиеся на них круглые базы колонн – из финского гранита рапакиви. Полы галерей первого и второго этажа выстланы плитчатым известняком. Среди них угадываются чудом сохранившиеся до нашего времени плиты сургучного камня с острова Эланд. Очень красивы новые гранитные лестницы с первого на второй этаж и наборные многоцветные каменные полы в залах высокой моды, протянувшихся вдоль Невской линии. Они собраны в 1990-х гг. из гранитов разного цвета и происхождения и серовато-зеленого хибинита из Мурманской области.

Дом № 44. Дом Сибирского банка (арх. Б.И. Гиршович и М.С. Лялевич, 1910). Построено в неоклассическом стиле. На всю высоту облицовано серым гранитом, обработанным точечной фактурой. Из гранита вырублены орнаменты в простенках между окнами верхних этажей и две мужские фигуры по сторонам венчающего здание мансардного окна. В 2000-х гг. здание вошло в Галерею магазинов, проложенную от Невского проспекта до Итальянской улицы сквозь внутриквартальные дома. В вестибюле со стороны Невского

проспекта примечательны две приземистые колонны из зеленого шведского мрамора. Коричневатые гранитные ступени с большими зональными кристаллами полевого шпата в них ведут в первый торговый зал (когда-то здесь было кафе). Со времени постройки дома № 44 в нем сохранились симметричные лестницы, ведущие в комнаты с окнами, смотрящими на Невский проспект. Ступени этих лестниц из высококачественного белого, возможно, итальянского, мрамора, панели по бокам ступеней – из зеленого шведского мрамора. В атриуме со стороны Итальянской улицы действует навесной лифт. Он украшен лиловато-красным гнейсом с причудливыми изгибами складок в нем, таким же камнем облицованы стенки лестницы из атриума на Итальянскую улицу. Видимо, это камень из Индии.

Дом № 46. Пятиэтажное здание было возведено в 1901–1902 гг. по проекту Л.Н. Бенуа для отделения Московского купеческого банка. Оно отделано природным камнем на высоту двух нижних этажей. Камень представлен декоративным ярко-красным валаамским гнейсовидным гранитом с острова Сюсюянсари. Внизу облицовочные плиты хорошо отполированы, цвет и узор камня прекрасно видны, а выше камень только отшлифован, имеет матовый блеск и кажется более темным.

Дом № 56. Возведен в 1903–1907 гг. архитектором Г.В. Барановским в стиле модерн для торгового дома братьев Елисеевых. Выделяется огромными витражами и витринными проемами, занимающими почти всю плоскость фасадов, и эффектной каменной облицовкой из коричневатого-розового порфировидного гранита. Высокий цоколь этого дома выложен полированными плитами, два нижних этажа – внушительными рустованными; выше применены гладко обработанные плиты, на их фоне красиво выглядит типичный для модерна орнамент. Углы здания оконтурены монументальными бронзовыми скульптурами – это аллегии промышленности, торговли, искусства и науки; наверху помещены нарочито усложненной формы башенки. Раньше на них были высокие тонкие флагштоки с длинными вымпелами. Вид был легкий и праздничный.

Памятник Екатерине II, в сквере перед Александринским театром. Открыт 24 ноября 1873 г. в день тезоименитства императрицы. Он сооружен по высочайшему повелению императора Александра II и поставлен рядом с библиотекой, основанной Екатериной в 1795 г. и открытой в качестве публичной при Александре I 14 января 1814 г.

Памятник Екатерине II

Величественный памятник притягивает к себе взгляд. Стройные контуры памятника со сложными силуэтами скульптурных групп и плавными изгибами линий постамента заставляют вглядываться в памятник и оценивать все его детали. Обязательно хочется подойти ближе и разглядеть саму императрицу и ее сподвижников.

Общая высота памятника составляет 14,9 м, из них на фигуру Екатерины приходится 4,2 м, на постамент – 10,7 м. Памятник создан по проекту художника М. Микешина, за него он был удостоен медали на выставке в Париже и звания академика Академии художеств в Петербурге. Скульптура императрицы отлита из бронзы на заводе Шопена в Петербурге по модели скульптора М. Чижова, скульптурные изображения ее сподвижников – по моделям А. Опекушина. Архитекторы при создании памятника – Д. Grimm и В. Шретер.

Ранее М. Микешин создал проект знаменитого памятника «Тысячелетию России». Он установлен в 1859 г. в Новгородском кремле. В композиционном и смысловом отношении он является как бы прототипом памятника Екатерине. Оба они насыщены скульптурными изображениями и служат для зрителей своеобразными иллюстрациями к истории России. Екатерина облачена поверх платья в горностаевую мантию с гербовыми двуглавыми орлами, они разбросаны по всему ее полю. Через правое плечо, под мантией, перекинута широкая лента ордена Св. Андрея Первозванного, голова обрамлена венком и увенчана диадемой. В правой руке царица держит скипетр, в левой ее руке – лавровый венок. У ног лежит Большая

императорская корона. Под ней, уже на постаменте, расположен вензель Екатерины. Девять фигур вокруг постамента изображают верных сподвижников императрицы.

Постамент памятника каменный. Он состоит из двух частей – нижней и верхней, розовой и серо-черной. Верхняя часть воспринимается издалека как выполненная из металла – таков ее цвет, полировка и блеск, а профиль такой сложный, что не возникает и мысли о том, что он иссечен в монолитном куске гранита. Вблизи, приглядевшись внимательно, замечаешь зернистость строения камня и его сложный минеральный состав. Это сердобольский гранит из Северного Приладожья, камень, из которого высечены атланты Нового Эрмитажа. Серый камень воспринимается как металл. Нижняя, розовая часть постамента вырублена в гранитном монолите тоже с Ладожского озера, она имеет характер стереобата. В три его сектора врезаны высокие широкие ступени. Все работы выполнили каменотесы Г. Балушкин и Н. Осетров.

Постамент памятника Екатерине II собран из монолитов розового (внизу) и серого (вверху) гранита

Дом № 58. Построен в 1896–1898 гг. для второго по капиталу банка России – Международного коммерческого (арх. С.Л. Бржозовский). Фасад на всю высоту выложен камнем. В литературе его называли по-разному. Специальные лабораторные исследования М.В. Морозова показали, что камень является мраморовидным доломитовым известняком из месторождения Ваасалема в Эстонии. Разнообразны формы отделки облицовочных плит на фасаде здания: здесь чередуются крупноточечная и мелкоточечная, рифленая и гладкая фактуры. Такое использование плит разной фактуры создает красивую игру света и тени и разнообразит облик здания. На светлом фоне стен эффектно выделяются цоколь и порталы двух входов, отделанные полированным финским темно-красным гранитом рапакиви.

Дом № 62. Это Русско-Азиатский банк. Построен по проекту и под наблюдением Б.И. Гиршовича в 1896–1898 гг. с использованием стилистических элементов ренессансной архитектуры. Пышный фасад облицован светлым желтоватым песчаником и обильно украшен каменными орнаментами и рельефными изображениями. Асимметрично расположенный фронтоном венчает каменная голова юноши в шлеме с крыльшками, это римский бог Меркурий, покровитель торговли. Ниже в виде рельефов воспроизведены два кадуцея – жезлы Меркурия, увитые змеями. Таким жезлом бог торговли усмирлял дерущихся

и воюющих. Верхние этажи этого здания облицованы плитами песчаника с приданными им гладкой и рифленой фактурами. Облицовка нижнего этажа выполнена из рустованных плит, испещренных крупными круглыми углублениями от скальвающего инструмента.

Дом № 72. Замечателен своим каменным декором. Он построен в 1909–1910 гг. архитектором С.И. Минашем как доходный дом М.Б. Воейковой и является одним из самых изящных образцов северного модерна. Внизу находятся торговые помещения, а во дворе – трехзальный кинотеатр. Для оформления двух нижних этажей здания употреблен светло-серый горшечный (мыльный) камень, известный также под названием «талько-хлорит». Фасад выглядит очень живописно из-за объемных плит в его облицовке, стилизованной формы окон и балконов, прозрачного стеклянного эркера и интересных рельефных изображений, высеченных в горшечном камне. По сторонам входа в магазин сидят филины. Перья филинов взъерошены, и шелковистый блеск горшечного камня моментами создает впечатление, что эти птицы вот-вот оживут, защелкают клювами и повернут головы. Рядом высовывают головы рычащие пантеры, немного дальше распустили оперение мрачные птицы. Есть здесь и солнце со струящимися лучами, и листья папоротника. И хотя стены верхних трех этажей оштукатурены, стоит обратить внимание на декоративные барельефы пятого этажа, по-видимому, также вырезанные из талько-хлорита. В их композицию включены лебеди, спокойно плывущие или чистящие свои перья.

Резьба по горшечному камню. Невский пр., 72

Московский вокзал

Московский вокзал, дом № 85. Это первое, теперь центральное, здание Московского вокзала. Николаевский (ныне – Московский) и Петербургский вокзал в Москве построены в 1848–1851 гг. по проекту К.А. Тона. Согласно идее единства двух русских столиц, они имеют сходное архитектурное оформление в стиле итальянского ренессанса. Одинаковы также принципы внутренней планировки и расположения служебных помещений в обоих вокзалах; и в том и в другом использовано новшество тех лет – внутри пространства между боковыми флигелями находились платформы-дебаркадеры с металлической кровлей на ажурных железных стропилах. Одинаковой была даже окраска фасадов до 2003 г. Эта идея архитектурного единства двух главных вокзалов Петербурго-Московской железной дороги сохранялась при всех последующих достройках, в том числе в 1950–1960-х гг. (проект арх. В.В. Кузнецова). Особенно выразительно оно подчеркнуто формами, объемами и убранством парадных залов, появившихся в них на месте платформ-дебаркадеров. К тому же в отделке новых залов в Москве и Ленинграде были использованы одни и те же сорта природного камня. Внешне здание в Москве ближе к своему первоначальному виду; вокзал в Ленинграде дополнили боковыми пристройками, а в 1959–1969 гг. со стороны Лиговского проспекта в каре вокзала встроено новое здание с входом на станцию метро.

Московский вокзал снаружи декорирован природным камнем очень скромно. Камень – путиловская известняковая плита – использован лишь для облицовки цоколя здания по всему его периметру. Тротуар перед главным подъездом выложен мощными квадратами финского розового гранита рапакиви (два первых и два последних ряда плит), розового гранита с острова Сюскюянсари (три средних ряда плит), опорой для ажурных чугунных фонарей перед подъездом служат низкие круглые тумбы из гранита рапакиви.

Во внутреннем убранстве старых и реконструированных залов природный камень использован богато, в сочетании с керамической плиткой полов, штукатуркой стен и изящными архитектурными деталями интерьеров, выполненными из искусственного мрамора. Уже с привокзальной площади старинные лестницы ведут нас в первый зал по розовым гранитным (из рапакиви) ступеням. Этот лестничный марш обрамлен в боковых простенках плитами серого мрамора. Пространство широкого первого зала разделено десятью мощными пилонами. Они облицованы бело-серо-розовыми плитами газганского

мрамора, добывающегося в Узбекистане, капители сложного ордера алебастровые, базы выполнены из монотонного коричневого, слабоузорчатого мрамора. Девять таких же пилястр украшают боковые стены зала.

Во второй, белостенный и легкий, зал ведет широкая лестница, устланная плитами серого уральского мрамора. Пол второго зала украшен геометрическим узором, набранным из цветной мозаики разных мраморов – белого и серого с Урала, розового газганского, зеленовато-розового из месторождения «Буровщина» на Байкале. Пилястры здесь белокаменные, мраморные. Отсюда по мраморным ступеням спускаемся в большой торжественный зал. Громадная задняя стена зала облицована лилово-красными и сургучно-красными плитками туфа из Арктического месторождения в Армении (сейчас он покрашен маслом). Весь пол покрыт рядами гранитных плит. Боковые стены, сплошь облицованные белой известняковой плитой, покоятся, как на прочном фундаменте, на приземистых мощных пилястрах, собранных из монолитов черного с переливами лабрадорита. Стены лестниц на входе в метро облицованы пятнисто-полосчатым серо-черным камнем. Аналогично оформление камнем и залов вокзала в Москве, главное различие состоит в том, что стены второго (здесь он с кассами) зала облицованы арктическим туфом.

Обелиск «Городу-герою Ленинграду» создан к 40-летию победы в Великой Отечественной войне. Его авторы – архитекторы А.И. Алымов, В.М. Иванов, скульпторы А.А. Виноградов, Б.А. Петров, В.Д. Свешников, А.С. Чаркин и инженер Б.Н. Брудно. Он выполнен в сером, «под стать солдатской шинели», граните из карьера «Возрождение». Сначала взрывом от скалы отделили монолит в 2200 тонн. Его распилили на две глыбы и перевезли в Ленинград. Для того чтобы гранитный монолит длиной 22 м не треснул, была изготовлена капсула с деревянными и резиновыми прокладками, чтобы прогиб камня при перевозке не превышал 2 мм. Чистовую отделку и полировку гранита выполняли на площади Восстания.

Обелиск имеет пятигранную, звездчатую в сечении форму. Бронзовый венок скрывает стык двух монолитов. В начале апреля 1985 г. стела со звездой была установлена на ранее подготовленный постамент. Операция по ее подъему производилась тремя подъемными кранами в течение трех часов. Общий вес обелиска составляет примерно 400 т, высота – 36 м, длина стелы – 22 м. После Александровской колонны это самый высокий каменный памятник в Петербурге. К сожалению, он плохо вписался в панораму площади и не оригинален – такие же по композиции памятники установлены в Киеве, Одессе, Минске и других городах-героях.

Надо сказать, что площадь перед Московским вокзалом всегда служила трудным испытанием для городских архитекторов: в ней не было раньше, нет и теперь композиционного единства; здания, возведенные на ней, абсолютно разнородны в архитектурном отношении, к тому же она располагается на пересечении нескольких беспорядочно вливающихся в нее улиц совершенно разного назначения. Видимо, поэтому здесь никак не могли установить заложенный очень давно памятник В.И. Ленину.

В прошлом на площади перед Московским вокзалом стоял на громадном гранитном монолите памятник императору Александру III.

Петроградская сторона

Кронверкский проспект

В самом своем начале, у станции метро «Горьковская», сливаются воедино ансамбли Каменноостровского и Кронверкского проспектов. Обзор зданий мы начнем от окрестностей станции метро «Горьковская» и сначала обратимся к домам Кронверкского проспекта.

Дом № 1–3 (угол ул. Куйбышева). Замечательным примером архитектуры стиля

модерн является знаменитый особняк прима-балерины бывшего Императорского Мариинского театра М.Ф. Кшесинской. Построенное в 1906 г. по проекту А.И. Гогена, это здание сложного асимметричного силуэта производит монументальное и вместе с тем нарядное впечатление. Фасады его отделаны разноцветными гранитами и светлым облицовочным кирпичом.

В цокольной части здания использован красный гранит двух видов. Самый низ цоколя выложен финским рапакиви. Выше по всему фасаду проходит своеобразный фриз высотой более метра – кайма из крупных, угловатых, грубо околотых глыб так называемого валаамского гранита с ладожского острова Св. Германа (о-в Сюскюянсари). Цвет этих глыб ярко-розовый и красный. Они тщательно подогнаны друг к другу по форме, и швы между ними так хорошо заделаны цементом, что воспринимаются как своего рода украшение. Сверху крупноглыбовая мозаичная кайма обведена полосой из того же гранита, но гладко обработанного.

Два розовых (внизу) и серый (вверху) граниты использованы в окладе стен особняка М.Ф. Кшесинской

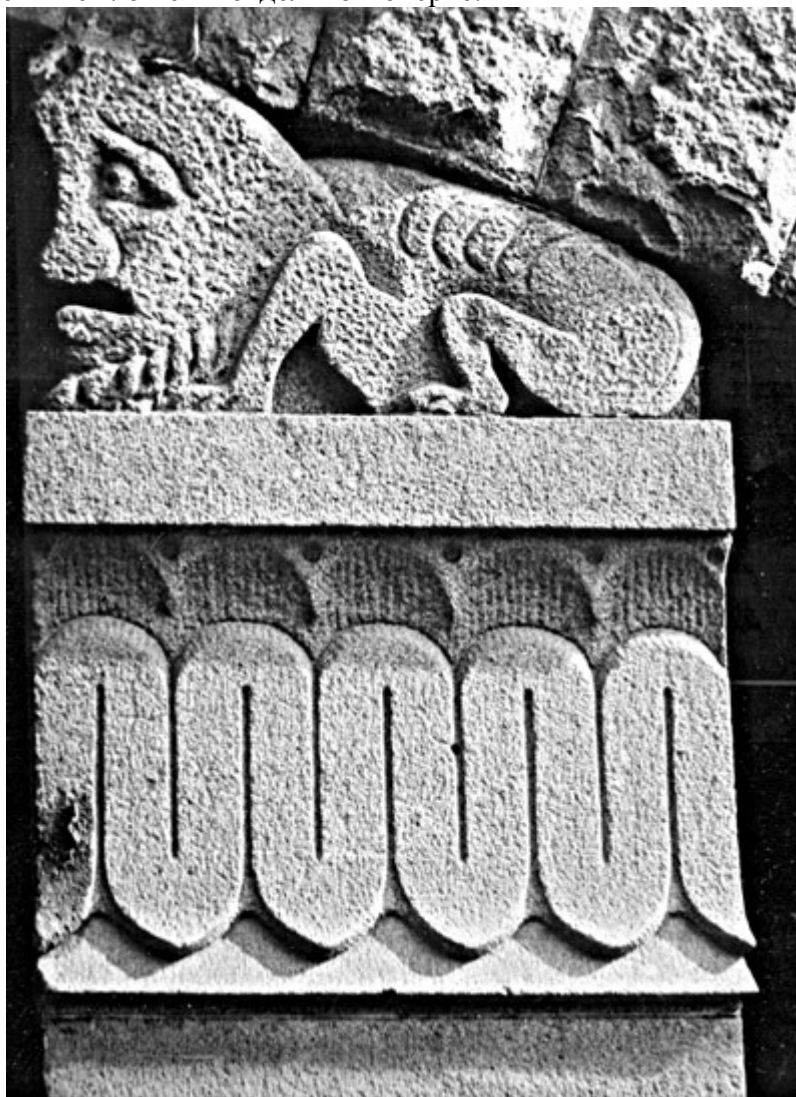
Облицовка стен особняка до середины бельэтажа выполнена из плит серого гранита двух оттенков: темно-серого сердобольского и светло-серого из месторождения «Ковантсари». Преобладают плиты сердобольского гранита, полированные, а также обработанные фактурой скалы, светло-серого гранита значительно меньше, из него сделаны

подоконники, наличники окон и консоли балконов.

С разноцветной каменной отделкой гармонируют светлый облицовочный кирпич, синяя майолика, окаймляющая фасады под самой крышей, и орнамент в виде дубовых листьев из красной керамики, украшающий стены замкнутого двора, находящегося перед главным входом в особняк. Здание обнесено изящной кованой решеткой, укрепленной на полированных колоннах из темно-серого сердобольского гранита. Пилоны ворот сложены из крупных блоков светло-серого гранита, а со стороны проспекта облицованы полированным темно-серым гранитом и черным габбро.

Высокохудожественная отделка особняка, ее единство с архитектурными формами и великолепное качество исполнения производят удивительное впечатление.

Дом № 7. Мечеть – см. о ней в отдельном очерке.

Резьба по граниту. Кронверкский пр., 23

Дом № 23 (налево от станции метро). Анималистические изображения и театральные маски декорируют фасад этого здания стиля северный модерн. Это бывший доходный дом Е.К. Барсовой, сооруженный по проекту архитектора Е.Л. Морозова в 1911–1912 гг. Нижняя часть фасада выложена прямоугольными плитами серого гранита из месторождения «Ковантсари», обработанными скальной фактурой. Из гранита выполнены и некоторые архитектурные детали, эффектно выделяющиеся на фоне серой рельефной штукатурки. Центральная арка, оформляющая проезд во двор, опирается на два мощных гранитных пилона, верхняя часть которых украшена рельефными стилизованными изображениями львов и змей. Над аркой находятся две огромные гранитные трагические маски, у подъездов

в плоскость стены вставлены гранитные барельефы, изображающие филинов. Своей серой каменной облицовкой и темной штукатуркой дом напоминает замок. Это впечатление исчезает, когда он ярко освещен солнцем. Дело в том, что в решетчатые, характерные для модерна окна были вставлены стекла с фасетками. Играя в солнечных лучах, они совершенно преобразуют облик дома.

Каменноостровский проспект

Не боясь навязать читателю свое мнение, назовем самым красивым проспектом Санкт-Петербурга Каменноостровский. Он имеет собственный неповторимый облик и гармонию: прекрасен съезд на него с Троицкого моста, ведущий через зелень площади и парка, строг и параден вид его зданий, свеж и легок он вблизи мостов через Малую и Большую Невки.

Проспект, формировавшийся с начала XIX в., застроен преимущественно домами конца XIX – начала XX в., поэтому здесь главенствует стиль модерн, хотя есть прекрасные образцы неоклассицизма, конструктивизма, а также современных архитектурных форм. Преобладает отделка фасадов штукатуркой и бетонным литьем, но встречаются и очень красивые каменные здания. На Каменноостровском проспекте доля зданий, отделанных природным камнем, значительно больше, чем на Невском, – около 20 из 80, то есть почти 25 %. Объясняется это тем, что основная застройка проспекта происходила в 1900–1914 гг., когда отделка фасадов камнем была в большой моде.

Дом № 1–3. Возведен в самом начале XX в. и является, можно сказать, классическим образцом стиля северный модерн. В облицовке фасада здания, опирающегося на цоколь из красного гранита, использован горшечный камень светлого зеленовато-серого цвета, поставленный финской фирмой из месторождения «Нуннанлахти» к северу от города Йюенсуу в Финляндии.

Дом принадлежал И.Б. Лидваль и построен в 1902–1904 гг. по проекту ее сына Ф.И. Лидваля. Он занял многоугольный участок между Каменноостровским и Кронверкским проспектами и Малой Посадской улицей, но настолько удачно спланирован, что вошел в историю русской архитектуры как великолепный образец жилого комплекса и выдающееся воплощение модерна.

Здание представляет собой сочетание нескольких разноэтажных корпусов, объединенных полуоткрытым двором – курдонером. Удобные квартиры хорошо проветривались и освещались естественным светом. Отделка как фасадов, так и интерьеров была выполнена с исключительным мастерством.

От улицы здание отделено низкой решеткой строгого графического рисунка, установленной на столбах красного финского гранита. Цоколь дома по всему периметру сложен из крупных гладко обработанных плит этого же гранита. Облицовка нижних полутора этажей и архитектурные детали выполнены из камня, который впервые появился в Петербурге только в связи с постройками в стиле модерн. Это так называемый горшечный, или мыльный, камень. Ф.И. Лидваль применил для облицовки и «рванный» камень, то есть скальной фактуры, и гладкий, и рифленый (с параллельными бороздками). Сочетание различных фактур камня и рельефной штукатурки создало четкий узор поверхности фасадов, типичный для зданий в стиле модерн.

Резьба по горшечному камню и фактурная штукатурка. Каменноостровский пр., 3

Невысокая твердость горшечного камня делала его прекрасным материалом для резьбы. Богатые каменные порталы подъездов декорированы многочисленными барельефами, изображающими сцены из лесной жизни. Здесь есть затаившийся волк и играющие зайцы, сокол и неперменный для северного модерна ушастый филин, распростерший крылья. Между переплетенными древесными корнями пробираются ящерицы, под сенью листьев папоротника растут грибы – мухоморы и сморчки. К этому резному анималистическому и ботаническому декору, выполненному из талько-хлорита, добавляется орнамент превосходных кованых решеток балконов, где цветут подсолнухи и замер в паутине огромный паук.

Форма окон и переплетов рам – самая разнообразная. Есть окна цельные и есть решетчатые. В решетчатые окна вставлены стекла, обработанные по краям фасетками (так называемые стекла с алмазной гранью). Освещаемые солнцем, эти стекла играют цветами радуги, как драгоценные камни.

Внутри подъезды отделаны тоже весьма изысканно: сохранились мраморные и изразцовые каминные типичных для модерна форм, лестницы имеют красивые спокойные изгибы, металлические перила представляют собой первоклассные образцы прикладного искусства. На стенах лестниц висели картины, из которых уцелела лишь одна мозаичная.

Дом № 7. Магазин салонного типа. Возведен в 1982 г. по проекту архитекторов Ж.М.

Вержбицкого, И.П. Журавлевой, В.А. Мещерина. Облицован светло-серым сааремским доломитовым известняком.

Дом № 19. Доходный дом княгини М.В. Воейковой. Возведен в стиле неоклассицизма архитектором С.И. Минашем. Серый сердобольский гранит использован в оформлении рустованного цоколя и в облицовке двух нижних этажей. Замковые камни окон второго этажа украшены львиными масками, высеченными также из гранита. С.И. Минаш спроектировал для М.В. Воейковой доходный дом с кинематографом на Невском пр., 72. Здесь для отделки фасада тоже использовал камень – талько-хлорит.

Дом № 24. Особняк Е.Ц. Кавоса. Построен по проекту Л.Н. Бенуа в 1896–1897 гг. «Мозаика» из угловатых обломков красного гранита использована в его отделке; ею покрыты цоколь и простенки бельэтажа. Этот недорогой способ каменной облицовки в сочетании с красным кирпичом, синими майоликовыми изразцами, стеклом окон в эркерах, изящной кованой решеткой под ними удачно выявляет черты стиля модерн в архитектуре здания.

Дом № 26–28. Доходный дом Первого Российского страхового общества (1911–1912, арх. Л.Н., А.Н., Ю.Ю. Бенуа при участии А.И. Гунста).

Горшечный, или мыльный, камень использован в облицовке на высоту двух этажей фасадов в сторону проспекта. Из него сделаны наличники окон верхних этажей, каннелюрованные полуколонны, пилястры и многочисленные резные изображения: маскароны над окнами первого этажа, орнаменты с грифонами, дельфинами, рогами изобилия.

Северное и южное крылья этого здания соединены декоративной колоннадой, ограждающей парадный двор-курдонер. Дорические колонны, расположенные в два ряда, вытесаны из огромных блоков красного гангутского гранита и хорошо отполированы. Этим же гранитом облицована цокольная часть здания, а из мелких обломков его, уложенных мозаичным способом, выполнена отделка стен первого этажа во внутреннем дворе. Удивительно сходный дом с курдонером имеется в городе Комо в Италии.

Площадь Льва Толстого. Сердобольский гранит применен архитектором А.Е. Белогрудом при сооружении эффектного доходного дома К.И. Розенштейна, доминирующего в композиции площади Льва Толстого и подчеркивающего пересечение Каменноостровского проспекта с Большим проспектом и улицей Льва Толстого. Здание возведено в 1913–1917 гг. с использованием мотивов зодчества средневековых английских замков. Стены фасадов оштукатурены, а из серого гранита выполнены многочисленные архитектурные детали: наличники окон, огромные стрельчатые арки проемов и другие элементы, усиливающие оригинальность постройки.

Дом № 37. Дом мод, построенный в 1964–1968 гг. по проекту Е.А. Левинсона, А.К. Андреева и Я.Е. Москаленко. Центр этого здания выделен пилонами, облицованными черным габбро.

Дом № 44-б. Дом Сеид-Алима, последнего эмира Бухары. Воздвигнут в 1913 г. архитектором С.С. Кричинским. Построенное в неоклассическом стиле, это здание с большой лоджией на третьем этаже и двухъярусной аркадой. Фасад, выходящий на проспект, декорирован мощной рустовкой и колоннами. Вся облицовка выполнена из крупных глыб желтовато-белого шишимского мрамора с Урала – это единственный пример его использования в Петербурге.

Дом № 48. Особняк купчихи М.К. Покотиловой, построенный М.С. Лялевичем в 1909 г. Фасад этого изящного здания облицован песчаником, сейчас покрашенным, и декорирован трехарочной лоджией с четырьмя дорическими колоннами, высеченными из грубополосчатого гнейсогранита. Особняк отделяет от проспекта низкая ограда из металлических прутьев и гранитных шаров на столбиках. На старой фотографии видно, что у этой ограды стояли кадки с декоративными растениями.

Дом № 54. Доходный дом Р.И. Бернштейна. Построен в 1910–1911 гг. Д.А. Крыжановским. В отделке использован серый и розовато-серый гранит из месторождения

«Антреа». Фасад на высоту двух этажей живописно выложен плитами скальной фактуры. Подъезды оформлены изысканными порталами, высеченными из этого же гранита, но гладко обработанного и украшенного резными рельефами. Интересно отметить, что очертания порталов аналогичны избранной этим же архитектором форме порталов ранее возведенного им дома 26 по 7-й линии Васильевского острова.

Дом № 56. Жилой дом. Архитектор Е.Л. Герасимов. Построен в 2003–2004 гг. В отделке цокольного и первого этажей использован серый гранит «Возрождение».

Дома № 56/2, 62, 64. Это дома на второй линии, за сенью деревьев. Они построены в 2007–2009 гг. для жилья, офисов и магазинов. Цокольные части зданий № 56/2 и 62, стены первого этажа, порталы, лестницы богато и изящно отделаны розовым гранитом «Ала-Носкуа» и розовато-коричневым грано-сиенитом из-под станции Хиитола (оба из Ленинградской области). Дом № 64 искусно облицован необыкновенным коричневато-желтым полосчатым гранитом «Джело-Калифорния» из Бразилии.

Дом № 61. Доходный дом А.Ф. Циммермана, построен в 1906–1908 гг. по проекту Ф.И. Лидваля в стиле модерн. Как и все здания, возведенные этим зодчим, он отделан самыми разнообразными материалами: здесь использованы серый и розовато-серый гранит из месторождения «Антреа», обработанный рустом и гладко тесаный, рельефная штукатурка и ярко-коричневый глазурованный кирпич. Дом выделяется разной формой окон, резными порталами, низкими террасами из камня и считается одной из наиболее живописных построек Ф.И. Лидваля.

Дома № 63 и 65. Доходные дома К.В. Маркова, начатые им, закончены В.А. Щуко. Возведены в 1908–1911 и 1910–1911 гг. Вошли в историю русской архитектуры как образцы неоренессансного стиля. Особенно примечателен дом № 63, который на всю высоту облицован темно-серым гнейсом из месторождения «Тиурула», включающим крупные желваки малиново-красного граната – альмандина. В твердом тиурульском камне скульптором В.В. Кузнецовым высечены рельефы с мифологическими сценами и гротескными узорами, украшающие фасад. Внизу левого ризалита вырезана маска улыбающегося фавна, изо рта которого струилась вода. Портал в центре здания декорирован рустованными плитами и пилоном, который облицован полированным гнейсом. Знаменит и интерьер парадной лестницы, отделанный лепкой и полихромной росписью, к сожалению, сейчас находящимися в чрезвычайно запущенном состоянии. Каменный декор дома № 65 гораздо скромнее: в нижней своей части он облицован серым гранитом типа сердобольского, верхняя же его часть сложена из искусственного камня.

Дом № 67. Доходный дом К.В. Маркова, построен им в 1908–1909 гг. Цоколь отделан крупными рустованными блоками тиурульского гнейса, а выше облицовка состоит из его глыб самой разнообразной формы и размеров, тщательно подогнанных друг к другу наподобие мозаики. Арки окон и порталы выложены также из крупных гранитных блоков скальной фактуры или гладко обработанных, один из подъездов декорирован высеченным в камне орнаментом и массивными невысокими полированными колоннами. И всюду в гнейсе видны включения малинового альмандина, иногда с кулак величиной.

Дом № 69–71. Жилой дом работников Института экспериментальной медицины. Построен в 1935–1936 гг. по проекту Н.Е. Лансере. Черное полированное габбро использовано в облицовке огромного портала в центре дома. Два подъезда декорированы серым гранитом.

Дом № 73–75. Жилой дом 3-го товарищества собственных квартир. Построен в 1913–1914 гг. А.И. Зазерским и И.И. Яковлевым. Это нарядный дом словно бы дворцового облика, с парадным двором-курдонером и открытыми террасами. Фасады здания украшены лепными барельефами и скульптурой, цоколь отделан порфировидным гранитом из месторождения «Ковантсари». На светло-сером фоне этого камня хорошо выделяются крупные редкие округлые кристаллы розового полевого шпата. Плиты гранита обработаны в скальной фактуре, в них вырезаны орнаментальные розетки.

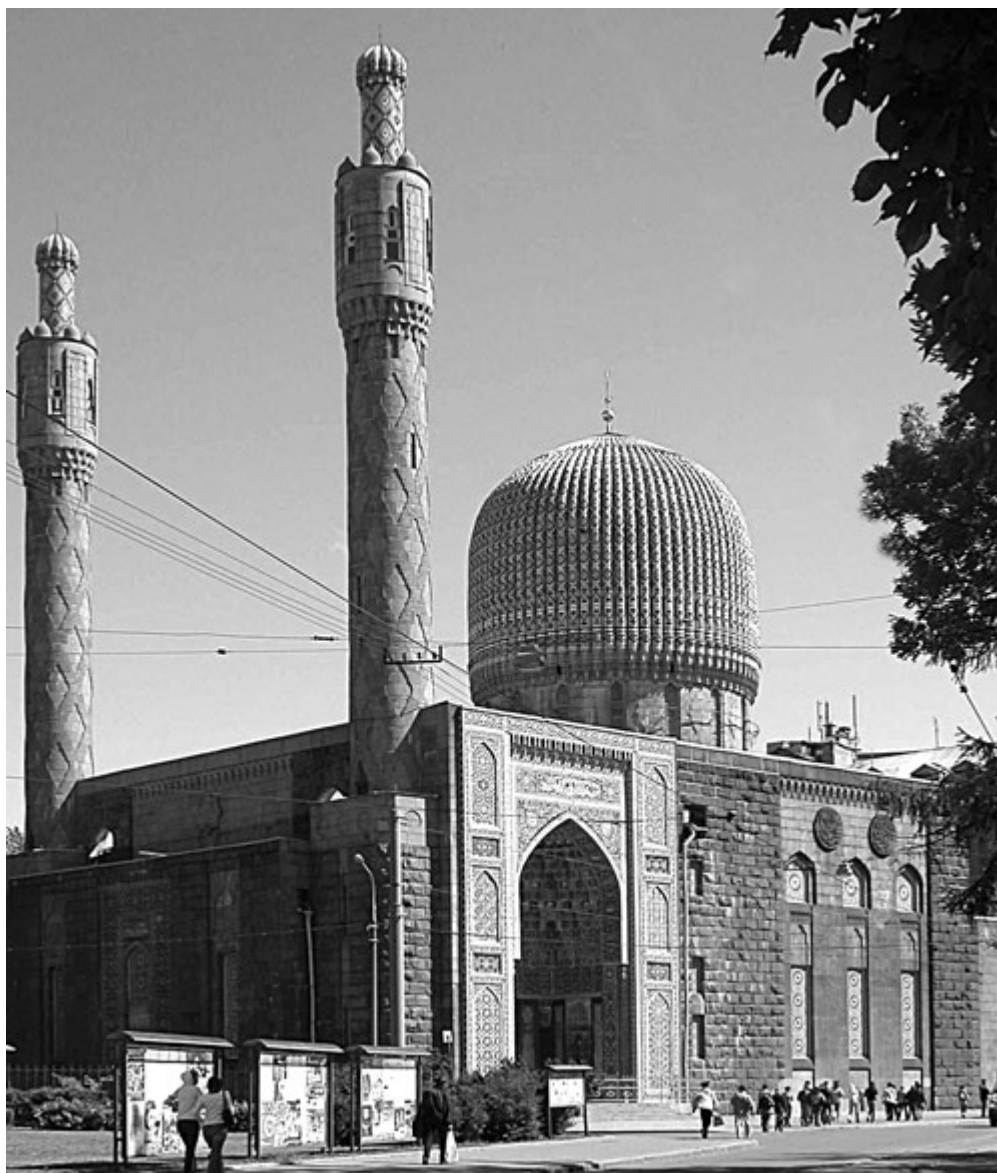
Мечеть, костел, церкви и буддийский храм

Санкт-Петербург был столицей не просто страны, а многонациональной империи. Веротерпимость была основой внутренней государственной политики в стране. Без нее невозможно было бы представить сосуществование населяющих огромное пространство народностей. И Петербург стал городом, дающим равные возможности представителям различных национальностей и религиозных конфессий. В столице создавались культурные национальные центры, начальные школы и другие образовательные учреждения с преподаванием в них на родном и русском языках, представители других народов имели свои церкви, костелы, мечети, синагоги, свои кладбища. В национальных провинциях люди спокойно говорили, учились, молились на своем языке и жили по своим традициям.

Итак, в Петербурге имелись храмы всех религий и конфессий народов России. Незадолго до Первой мировой войны возводятся несколько храмовых сооружений, в отделке которых особо обильно применен естественный камень. Это соборная мечеть, буддийский храм с дацаном (монастырем), французский костел и Феодоровский собор. К их числу относился также храм Спасения-на-Водах, уничтоженный в 1930-х гг.

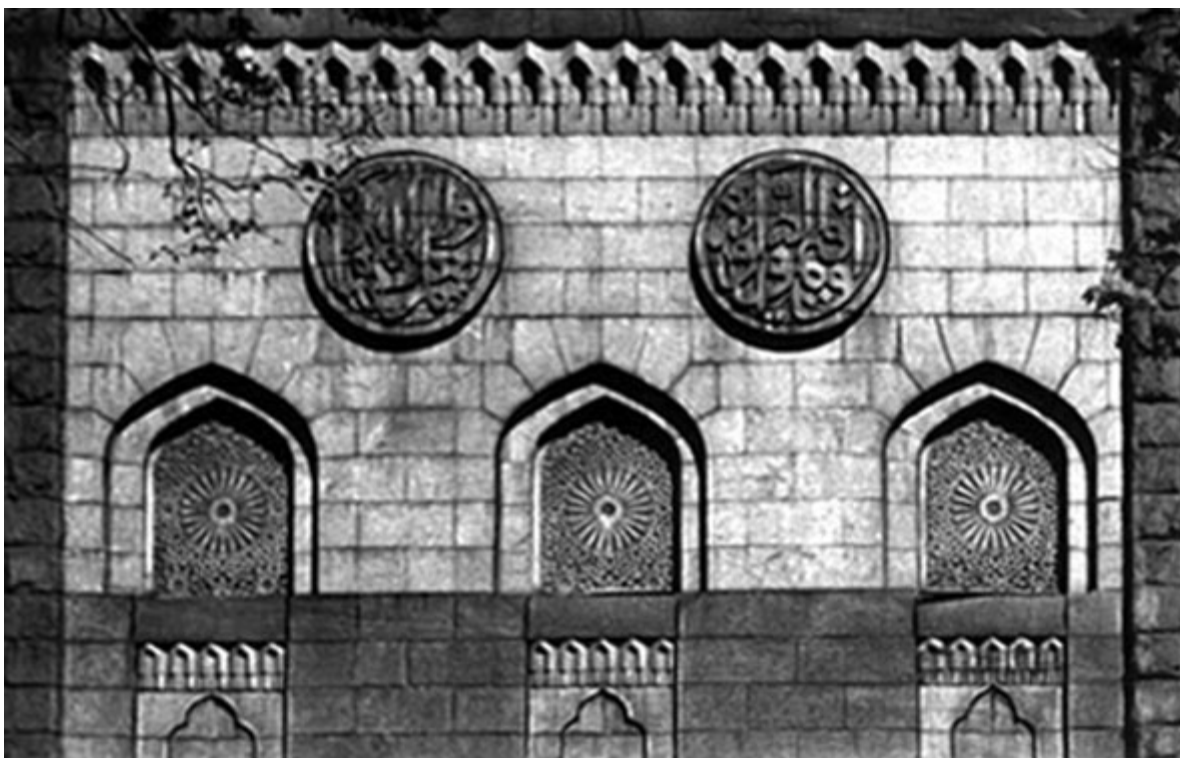
Мечеть

Оригинальной доминантой юго-восточной части Петроградской стороны являются стройные минареты и голубой купол соборной мечети на Кронверкском проспекте, 7, – недалеко от станции метро «Горьковская». Она построена в 1910–1914 гг. на деньги, собранные верующими (500 000 р.). Конкурс на проект мечети был объявлен еще в 1907 г. Согласно канонам ислама, перед архитекторами ставились определенные задачи: алтарная ниша должна быть обращена к Мекке, изображения живых существ не допускались. В конкурсную комиссию вошли такие известные зодчие, как Л.Н. Бенуа, А.И. Гоген, Ф.И. Лидваль и др. Лучшим оказался проект Н.В. Васильева. Впоследствии в доработке проекта приняли участие С.С. Кричинский и А.И. Гоген.

Соборная мечеть

За образец для петербургской мечети авторы взяли мавзолей Тамерлана в Самарканде, но одновременно архитектура здания несет черты и северного модерна. Этот эффект создает прежде всего суровая каменная облицовка из серого тиурульского гнейса и ковантсарского гранита, обработанных в разных фактурах и потому имеющих разнообразные оттенки. Рустованными плитами тиурульского камня отделаны углы здания и часть стены южного фасада. Грубая, скальная фактура придает этим плитам мрачный темно-серый цвет. Гамма серого ковантсарского гранита, покрывающего большую часть мечети, меняется: в мелкобугристых плитах с неровной шероховатой поверхностью цвет камня становится насыщенным серым, а в гладких – светло-серым.

Вся резьба выполнена в граните

Гладкие плоскости гранитных стен над окнами украшены восточной резьбой. В граните же высечены угловатые арочки, а два круглых медальона на заднем фасаде покрыты, как орнаментом, арабской вязью – в камне вырезаны изречения из Корана. Эффектно выглядят и изящные высокие минареты. Они облицованы светло-серым гранитом и сплошь декорированы резным орнаментом, состоящим из крупных ромбов.

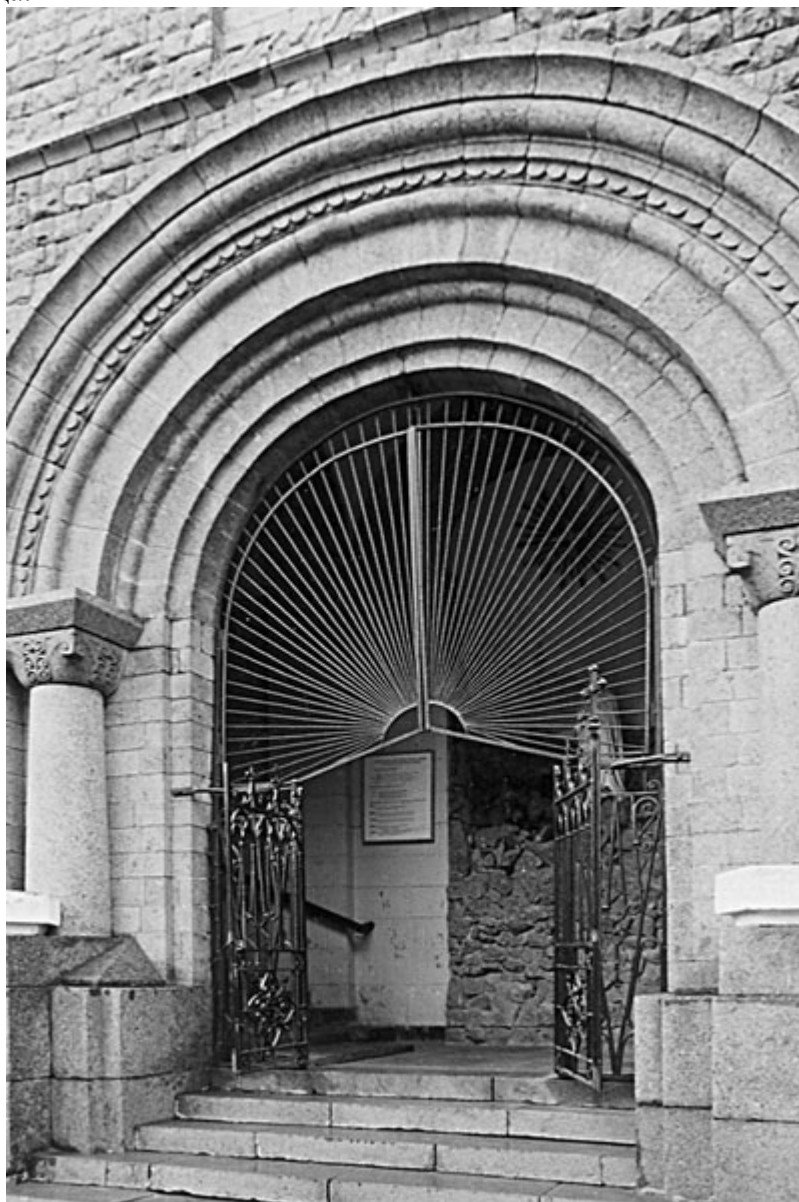
Строгий серый камень дополняется великолепной отделкой из цветной майолики и фарфора. Этот красочный материал использован в орнаментальных композициях портала, оригинальном ковровом декоре на стенах северного и восточного фасадов, в башнях минаретов и покрытии купола. Создателем цветной плитки и фигурных деталей орнамента был известный художник-керамист П.К. Ваулин. Свою керамику он изготовил на небольшом заводе в Кикерине под Гатчиной, из обычной для окрестностей города синей, так называемой кембрийской, глины.

Огромные мозаичные орнаменты на фасадах выложены из фарфора. Фрагменты мозаики имеют разнообразную форму, цвет их характерен для стиля модерн: это синие, голубые, изумрудно-зеленые, сиреневые, фиолетовые, розовые, вишневые тона, складывающиеся в сложный восточный узор. Фарфоровая мозаика хорошо сохранилась до нашего времени. Майоликовые же выпуклые синие, фиолетовые, зеленые изразцы в облицовке купола оказались нестойкими, стали расслаиваться и отваливаться. Сейчас они заменены фарфоровым. Поверхность купола площадью 1000 м² покрыта тремя тысячами цветных фарфоровых блоков сложной формы.

Костел Лурдской Божьей Матери

Находится в Ковенском переулке, 7. Построен в 1908–1909 гг. по проекту Л.Н. Бенуа и М. М. Перетятковича. Суровый, как у средневекового замка, фасад костела, почти лишенный декоративных элементов, на всю высоту облицован красным гранитом – валаамским и рапакиви. На фоне мощных стен, декорированных плотно подогнанными друг к другу прямоугольными грубо околотыми плитами, выделяются центральный портал, наличники окон и входных дверей, сложенные из плит гранита с гладкой фактурой. Такими же гладкими плитами облицованы высокая башня и вертикальные столбы, оформляющие

угловые части фасада.

Все детали портала и стены костела – гранит. Ковенский пер., 7

Это костел или рыцарский замок? Ковенский пер., 7

Спас-на-Водах

Был храмом-памятником морякам, погибшим без погребения в Русско-японской войне 1904–1905 гг. Он воздвигнут в 1910–1911 гг. по проекту М.М. Перетятковича, взявшего за образец знаменитый памятник древнерусского зодчества – церковь Покрова на Нерли. Подобно этому храму, здание Спаса-на-Водах облицовано белым камнем – старицким известняком с Валдая – и декорировано каменными резными изображениями, выполненными М.А. Микешиним. Внутри церковь была светлой.

Иконостас мастера вырезали также из белого известняка. Сильное впечатление на верующих производила центральная мозаичная икона «Иисус Христос, идущий по водам», благословляющий «героев долга на дне океана» и посетителей храма. Эта мозаика исполнена по картонам художника Н.А. Бруни. На стенах были укреплены бронзовые доски с названиями судов, сражений с их участием и именами всех погибших – «летопись ужаса», как их называли.

Храм Спасения-на-Водах. Фото 1910-х гг.

Храм, возвышавшийся в конце Английской набережной и красиво смотревшийся с Невы, взорвали в 1932 г., чтобы освободить место для постройки заводского цеха. По рассказам очевидцев, на развалинах еще долго лежала мозаичная глыба с изображением головы Христа. Вместе с безжалостно уничтоженной церковью постепенно уходила в прошлое и память о героях-моряхах. Но не ушла...

Феодоровский собор

Собор, возведенный в 1911–1914 гг. по проекту С.С. Кричинского в стиле ростовских церквей XVII в. (Товарный пер., 13) и посвященный 300-летию дома Романовых, также облицовали белым старицким известняком. Один из его фасадов украшала майоликовая икона с родословным деревом Романовых, исполненная по эскизу С.В. Чехонина. Строительство велось на пожертвования, собранные по всей стране. В конце 1920-х гг. здание храма передали молокозаводу, и оно до неузнаваемости переделано и снаружи, и внутри. Сейчас реставрируется.

Буддийский храм

Построен Г.В. Барановским в 1906–1915 гг. в Старой Деревне (Приморский пр., 91) в стиле старой тибетской архитектуры. Вопросы, связанные с его строительством, решал специальный комитет из ученых-востоковедов и художников В.В. Радлова, С.Ф.

Ольденбурга, Ф.И. Щербатского, Н.К. Рериха. Необычны для Петербурга формы здания, необычен и его каменный наряд. Храм словно собран из мощных блоков красных гранитов. Цоколь здания, ступени и пол портика, пилоны сделаны из розового финского гранита рапакиви, стены облицованы валаамским гранитом. Наличники окон сложены из блоков черно-серого крупнозернистого естественного камня. Возможно, это лабрадорит, но не полированный, а с матовой поверхностью. Подпятники дверных окладов главного входа в храм сделаны из коричнево-красного массивного мелкозернистого гранита.

Гранитные пилоны в портале буддийского храма

В России буддийскому вероисповеданию принадлежат буряты и калмыки. В 1905 г. далай-лама обратился к царю с просьбой помочь построить в Петербурге буддийский дацан. Укрепление деловых и культурных связей с Тибетом сдерживалось отсутствием официальных дипломатических контактов, и строительство храма оживило бы их. Его решили создать вблизи городской черты. Треть средств на строительство пожертвовал Бадмаев.

Монгол Жамсарон (Петр Александрович) Бадмаев (1841–1920) был известным врачом, практиковавшим методы тибетской медицины, и просветителем бурят. Он родился и рос в семье народных целителей, в 1871–1875 гг. учился на восточном факультете Петербургского университета и параллельно в Медико-хирургической академии. Одно время был чиновником 8-го класса в Азиатском департаменте Министерства иностранных дел, затем

занимал почетный (без жалованья) пост члена попечительского совета приюта герцога Ольденбургского. Организовал бурятскую школу с программой классической гимназии на Поклонной горе под Петербургом, имел аптеку и вел врачебный прием в своем кабинете в доме № 16 по Литейному проспекту. Его образ прекрасно воссоздан Борисом Гусевым в публикации «Мой дед Жамсарон Бадмаев»¹⁷.

В 1915 г. в храме служили 90 лам, ими исчислялись все буддисты в Петербурге, но связи с Тибетом – и хозяйственные, и культурные, и научные, и политические – оживились. Это было как бы скрытое посольство страны, расположенной на ближайшем пути в Индию.

В 1926 г. для извлечения золота сняли бронзовую позолоченную крышу (ганджир) с башни, убрали из алтаря и распилили золоченую статую будды, изъяли ритуальные вызолоченные бронзовые диски на фризе. А храм оказался закрытым в 1934 г.

Сейчас он действует. Буддисты в нашей стране по-прежнему есть среди калмыков и бурят. Храм высоко чтится ими.

Немного о Васильевском острове

Невозможно кратко охарактеризовать все разнообразие приемов использования камня в оформлении набережных стрелки, Невы Большой и Малой, памятников, фасадов старинных государственных зданий и жилых домов Васильевского острова. Это город в городе, со своей историей, планировкой, архитектурой и жизнью. Здесь мы дадим лишь некоторые примеры каменного декора жилых домов для среднего сословия, купеческого особняка и трех зданий общего назначения – Морского корпуса, табачной фабрики и научного института. Но начнем рассказ с двух небольших садов.

Румянцевский (Соловьевский) сад

Сад расположен на площади Шевченко между Университетской набережной, 1-й и 2-й линиями. Сквер, собственно, занимает всю эту площадь. Наше внимание привлекает Румянцевский обелиск, на нем написано в старой орфографии «Румянцова победам». Внебрачный сын Петра I генерал-фельдмаршал П.А. Румянцев (1725–1796) был выдающимся русским полководцем. Он известен участием в Семилетней войне и знаменит победами в Русско-турецких войнах 1768–1774 и 1787–1791 гг., форсированием Дуная, присоединением Бессарабии. Был генерал-губернатором Малороссии. Новые формы ведения войны и боя П.А. Румянцевым оказали большое влияние на служившего под его началом А.В. Суворова.

¹⁷ Новый мир, 1989. № 11. С. 199–226.

Постамент обелиска

Обелиск вначале стоял на Марсовом поле, перенесен на Васильевский остров в 1818 г. по проекту К.И. Росси и установлен вблизи Кадетского корпуса, в котором учился Румянцев. Росси поставил монумент на стилобат со ступенями из розового финского гранита рапакиви. Нижний монолит пьедестала – серый сердобольский гранит, выше – рускеальский мрамор. Видны его неоднородность и складчатое строение, и потому – непрочность. Выше использованы розовый тивдийский мрамор и равномерный белый высокосортный мрамор с высеченной в нем воинской арматурой. Четырехгранная (как в Древнем Египте) стела собрана из трех блоков серого сердобольского гранита. На ней – бронзовый шар с орлом. Получилось так, что в этом памятнике собраны воедино почти все знаменитые камни старинного Петербурга, нет только известкового туфа и известняковой плиты.

Сад Академии художеств

Сад находится между 2-й и 3-й линиями внутри квартала, занятого Академией художеств. В 1840-х гг. в центре сада была установлена по проекту А.П. Брюллова колонна. Ее гранитный монолит остался свободным после строительства Казанского собора; в нем гранитные колонны стоят в центральном нефе. В саду колонна установлена на базу из рускеальского мрамора и поставлена на ступенчатый пьедестал из того же что в самой колонне гранита. Здесь очень удобно вблизи рассмотреть известные камни Петербурга – финский гранит рапакиви и рускеальский мрамор. В граните видны трещины по всей высоте колонны, они заделаны мелкозернистым материалом. Такие трещины типичны для любых

гранитов и образуются в них уже в природных залеганиях. Женские фигуры на капители олицетворяют муз живописи, скульптуры и архитектуры, колонну венчает лира.

Памятник П. Клодту в саду Академии художеств

Невдалеке от колонны, ближе к 3-й линии, находится небольшой памятник «Скульптору Петру Клодту» работы В.Э. Горевоего. Он установлен на пьедестале из кузнечинского гранита в саду в 2007 г. около бывшей художественной мастерской Клодта. Она располагалась в здании с классическим колонным портиком.

Линии Васильевского острова

3-я линия, дом № 20. Доходный дом Л.Н. Бенуа. Построен в 1897–1898 гг., надстроен в 1914 г., архитекторы А.И. Гусев и Л.Н. Бенуа. Белый старицкий (с Валдая) известняк применен для отделки этого яркого нарядного дома. Из него сделаны наличники окон и порталы, вырезаны орнаменты, но сейчас все покрашено, нижний этаж облицован мелкими кусками темно-красного гранита рапакиви, соединенными по мозаичному способу. Очень эффектно среди каменного декора смотрятся майоликовые изразцы с изображением синих лилий на желтом фоне.

Жилой дом № 20 на 3-й линии Васильевского острова

4-я линия, дом № 9. Этот особняк купца П.П. Форостовского, построенный по проекту К.К. Шмидта в 1900–1901 гг., является одним из самых первых петербургских сооружений в стиле модерн. В здании находились хозяйская квартира с зимним садом и контора, имевшие отдельные входы, поэтому план и фасад его сложны, а форма подъездов и окон весьма разнообразна; асимметричность фасада подчеркнута граненой башней с высоким куполом и шпилем.

Фрагмент фасада дома № 20 по 3-й линии

В наружной отделке особняка преобладает желтый облицовочный кирпич, камня – красного гангутского гранита – значительно меньше. Из этого гранита выполнены рустованная облицовка низкого цокольного этажа и многочисленные архитектурные детали. Каменные плиты разной формы и фактуры обработки так умело использованы архитектором, что вместе с орнаментальными вставками из керамики, оконными витринами и изысканными решетками из кованой бронзы придают дому особую живописность и индивидуальность, столь свойственные модерну.

Главный вход в особняк П.П. Форостовского

Гангутский гранит здесь не полирован, поэтому цвет его не красный, а темно-розовый. Узкие каменные плиты скальной фактуры образуют горизонтальные «прокладки» среди кирпича, которые тянутся по всему фасаду, выделяя верхний этаж. Из таких же плит выложены наличники окон и арки подъездов и ворот. Фактура подоконных плит и опорных камней эркеров гладкая. Особенно оригинально обработаны опорные камни арок главного подъезда и ворот, представляющие собой крупные глыбы гранита характерных для модерна текучих, плавных очертаний, с затейливыми, словно бы курносыми выступами.

Жилой дом № 26 на 7-й линии Васильевского острова

7-я линия, дом № 26. Доходный дом, построен в 1909 г. по проекту архитектора Д.А. Крыжановского. Искусно оформлен серым габбро и гранитом. Крупными плитами габбро с фактурой скалы облицован цоколь здания, а под ним, красиво контрастируя цветом с габбро, идут в пять рядов плиты красного гранита с той же фактурой; над ними располагается один ряд гранитных блоков с простым геометрическим орнаментом, а еще выше, по границе первого и второго этажей, тянется узкий поясok вновь из габбро – он отделяет камень от штукатурки стен верхних этажей дома. Эффектно и изящно использовано габбро и в оформлении парадного входа; благодаря разнообразию в фактурах поверхности блоков, очертаний деталей портала, линий их рельефной обработки габбро, черный и мрачный по своей природе камень, здесь выглядит совсем иначе.

Жилой дом № 53 на 8-й линии Васильевского острова

8-я линия, дом № 53. Доходный дом Е.И. Костицыной. Мощными рустованными плитами черного габбродиабазы облицованы нижние этажи этого красивого дома, построенного архитектором Н.И. Алексеевым в 1912 г. Здесь черный цвет камня еще более подчеркивает декоративность белого глазурованного кирпича, зеленой майоликовой плитки, красной черепицы, использованных в отделке фасада. Применен в отделке дома и красный песчаник – из него высечены изящные столбики, обрамляющие верхнюю часть подъездов.

Деталь фасада

Фасад Николаевской морской академии. Цоколь отделан гранитом, стены на всю высоту – горшечным камнем

Четыре орла из горшечного камня венчают аттик здания

Портал парадного входа в академию. Гранит, горшечный камень, бронза

Стены второго и третьего этажей целиком отделаны горшечным камнем

11-я линия, дом № 8. Здание Николаевской Морской академии (сейчас здесь находится Главное управление навигации и океанографии), архитектор М.Х. Дубинский (1905–1907). Неоклассицизм. Цоколь здания облицован полированными плитами красного гангутского гранита, а отделка фасада на всю высоту стен выполнена из светло-зеленого горшечного камня. Здание богато декорировано колоннами, скульптурой, орнаментами, материалом для которых послужил тот же горшечный камень. Фасад сохранился в очень хорошем состоянии: камень был чистым, «ухаженым». К 300-летию юбилею города его старательно покрасили, очевидно, не понимая вандализма содеянного. Сейчас краска постепенно отходит.

12-я линия, дом № 15. Доходный дом архитектора Н.В. Смирнова, построен в 1908 г. по его собственному проекту. Пилястры из путиловской плиты декорируют фасад, облицованный скальными плитами розового финского гранита рапакиви. Из этого же известняка высечены медальоны с вазами и фигурами девушек, размещенные в простенках.

12-я линия, дом № 19. Доходный дом О.М. Фогта и Б.А. Попова, построен в 1913 г. архитектором Н.И. Алексеевым. Из темно-серого габбро выполнена рустованная облицовка двух нижних этажей, а верхняя часть отделана бетоном и глазурированным серым кирпичом.

Жилой дом № 19 на 12-й линии Васильевского острова

Здание бывшей табачной фабрики Лаферм (позже – Урицкого) теперь занято разными магазинами и офисами

Известняк в декоративных деталях проезда во двор здания

Реклама удобно расположилась на природном камне

Средний проспект Васильевского острова

Дом № 38. Здание товарищества табачного производства «Лаферм». Построено в 1899–1911 гг. архитектором Р.И. Кригером в стиле промышленного модерна. Фасады фабрики с большими, красивыми по очертаниям окнами отделаны бетоном и облицовочным кирпичом серого цвета. Из камня – путиловской плиты – высечены порталы ворот, наличники окон и декоративные элементы в простенках. Известняк обработан исключительно чисто и гладко, хорошо сохранился и почти не имеет следов выветривания. Его полосчатый узор, сформированный тонкими буровато-желтыми и зеленоватыми прослоями, искусно использован при кладке порталов и выполняет роль орнамента, но современные вывески магазинов и офисов закрывают камень.

Бывший Геологический комитет России

Дом № 74. В 1912–1914 гг. на этом участке по проекту архитектора А.А. Полещука было возведено монументальное здание Геологического комитета России. Высокий цокольный этаж этого дома облицован рустами розового порфириовидного гранита. Выше весь фасад выложен плитами светло-серого эзельского известняка, из него же сделаны колонны, объединяющие два этажа. К расположенным между ними трем парадным входам ведет внушительная гранитная лестница.

Разбросаны по городу

Мы мысленно прошли с вами, читатель, по парадным магистралям Санкт-Петербурга – Невскому и Каменноостровскому проспектам, Большой и Малой Морской улицам, увидев много прекрасных зданий. Дома, о которых рассказывается ниже, на наш взгляд, тоже прекрасны, но они расположены в таких невыигрышных местах, что уже давно превратились в обыденные объекты города и почти не привлекают к себе внимание. К сожалению, полузабытых зданий много. Их назначение: заводские корпуса, больницы, вокзалы, особняки, музеи, жилые многоквартирные дома, конторы. Доля природного камня в оформлении их фасадов разная, и также различны художественные приемы его применения. Приведем лишь некоторые примеры, они даны в хронологическом порядке, по годам строительства. Так проще соотнести их с архитектурными эпохами в истории Петербурга, вновь оценить контрасты петербургской архитектуры, проследить за эволюцией ее стилей, сопоставить назначение зданий, имена их владельцев и степень богатства отделки домов.

1844–1849 годы, корпуса Арсенала

Улица Комсомола, Арсенальная набережная, Арсенальная улица, проект А.П.

Гемелиана при участии А.А. Тона.

Хотя промышленные здания отличались строгостью и простотой фасадов, все же в их облике есть своеобразная красота. Нередко кирпичная кладка стен оставалась неоштукатуренной, архитектурные детали выполнялись из камня, чаще всего из известняка. Именно таковы кирпичные корпуса Арсенала. Они имеют отделку из васалеммского доломитового известняка. Из этого светлого и плотного камня выполнены порталы и полусферические арки над окнами, ритмично повторяющиеся на красных кирпичных стенах.

1846 год, особняк А.Ф. Кельха

Улица Чайковского, 28, архитекторы В.И. Шене и В.И. Чагин.

Особняк Кельха. Весь фасад декорирован песчаником

Деталь фасада

Деталь фасада

Фасад решен в стиле французского ренессанса и сплошь облицован песчаником: цокольный этаж – красным, а верхние этажи – светло-серым. Проезд через ворота отделан кирновским известняком светло-серого, чуть желтоватого цвета. Рустованные плиты песчаника в облицовке бельэтажа обработаны характерными заколами – округлыми следами от скалывающего инструмента, что сделало камень похожим на туф. Славятся богатством

отделки и интерьеры особняка, особенно главная лестница. Ее ступени, перила, балюстрада, парные колонны с каннелюрами высечены из белого мрамора, а стены облицованы разноцветным мрамором. Интересны также фасады особняка, обращенные во двор и имеющие черты готического стиля. Наиболее привлекательно выглядит ажурный садовый павильон (арх. К.К. Шмидт), в котором находится беломраморная девичья фигура.

1845–1849 годы, особняк и доходный дом В.А. Вонлярлярского

Улица Труда, 2, построен архитектором М.Д. Быковским.

Здание расположено на видном месте – оформляет слева съезд с Благовещенского моста на площадь Труда. Западный фасад его очень наряден. Большой балкон второго этажа опирается на четыре пилон, облицованные полированным серым сердобольским гранитом. На балконе стоят лепные кариатиды, поддерживающие балкон третьего этажа. Простенки окон над этим балконом отделаны «рваным» камнем – кусками красного гранита различной формы и размером 20–25 см, они уложены в своеобразную мозаику и скреплены малозаметным цементом.

1852–1853 годы, особняк З.И. Юсуповой

Литейный проспект, 42, архитектор Л.А. Бонштедт.

Этот бывший роскошный (с двумя внутренними дворами и террасами в них, зимним садом, изысканными по планировке гостиными, залами и комнатами) дворец графини Зинаиды Ивановны де Шаво, урожденной Нарышкиной, в первом браке княгини Юсуповой, и сейчас выделяется в ряду соседних с ним зданий. В 1859 г. журнал «Архитектурный вестник» писал о нем как о «почти единственной в Петербурге принадлежащей частной особе постройке из камня». Фасад этого двухэтажного здания имеет всего пять окон, но он обильно украшен колоннами, скульптурой, орнаментами, вазами.

В отделке особняка использованы крупные блоки светло-серого песчаника. Им придана гладкая и рифленая фактуры. Облицовка нижнего этажа выполнена из мощных плит толщиной от 18 до 36 см. Чтобы кирпичные стены выдержали нагрузку этих плит, был дан «срок времени для окончательной осадки здания». Все облицовочные работы производились известной мастерской П. Трискорни и стоили 25 000 р. серебром.

Четыре гермы, поддерживающие балкон над пышным подъездом, десять кариатид у окон второго этажа и другие изваяния вырезаны из особо крупных глыб песчаника скульптором Денейсом. «Исполнение в натуре фигур и кариатид и самые формы их – проявление собственного вкуса Юсуповой, который не вполне согласовывается с художественными взглядами и желаниями архитектора фон Бонштедта», – отмечалось в цитированном выше журнале.

В связи с тем что особняк строился в начале Крымской войны и поэтому произошла частичная задержка в поставках песчаника из Бремена, менее важные детали здания выполнены из гатчинского и ревельского песчаников, имеющих желтоватый оттенок, значительную примесь извести и ноздреватое строение.

Внутреннюю отделку здания закончили позднее, в 1858–1859 гг., и она также отличалась барочной пышностью. Ее былая краса видна теперь только на акварелях В.А. Садовникова, хранящихся в Русском музее. Великолепные резные двери ведут в холл с парадной мраморной лестницей. Стены холла декорированы узорной лепкой, подчеркнуты колоннами с каннелюрами и пилястрами из белого мрамора. Из такого же мрамора сделаны ступени лестницы, резные перила и украшающие их вазы. Этот камень, вероятно, является разновидностью каррарского мрамора, называемой «ordinario» (обыкновенный). Он включает серые пятна и прожилки, из-за которых общий цвет оказывается серовато-белым. Но так как и колонны, и пилястры, и перила прекрасно отполированы, то блеск поверхности мрамора скрадывает его несколько пятнистую окраску, и парадная каменная лестница с

изящной чугунной балюстрадой и зеркалами выглядит очень эффектно.

Почти все помещения этого дворца утратили свою красоту, в одной из бывших гостиных до сих пор сохранился замечательный малахитовый камин причудливой формы. Отделка малахитом выполнена способом накладной мозаики: пластинки камня толщиной 0,3–0,5 см подбирались по рисунку и оттенкам цвета и наклеивались на основу специальной мастикой, создавая в целом впечатление камня-монолита. Малахит, как всегда, сочетается с золоченой бронзой. Над камином в позолоченной раме сложного рисунка укреплено зеркало.

1877–1890 годы, особняк К.Б. Зигеля

Улица Марата, 63, архитектор И.С. Китнер построил дом в затейливом французском духе.

Osobnyak Zigelya

Это живописное двухэтажное здание со стенами из декоративного темно-красного кирпича, увенчанное высокой крышей со шпилем над одним из выступов фасада, привлекает внимание нарядными фронтонами сложной формы. Все архитектурные детали – облицовка эркера, наличники окон, фронтоны, портал, орнаменты – выполнены из серого песчаника. Портал украшен резными столбиками из красного песчаника, цоколь особняка сложен из крупных плит розового финского гранита рапакиви. Стиль здания подчеркивали резная дверь и кованые решетки.

Сейчас особняк занят офисом «МБА-Москва» (Международным банком Азербайджана–Москва), все заштукатурено, красивенько раскрашено. Природный камень «исчез».

1885–1895 годы, музей А.Л. Штиглица

Соляной переулок, 15, архитектор М.Е. Месмахер.

Фасад музея Штиглица декорирован песчаником

В 1879 г. богатый финансист, придворный банкир и меценат барон А.Л. фон Штиглиц ассигновал несколько миллионов рублей на устройство в Петербурге училища технического рисования и музея при нем. Сначала за два года построили здание училища (Соляной пер., д. 13), оно кирпичное, оштукатуренное. Музей строился долго. Первым его директором и проектировщиком был М.Е. Месмахер – выдающийся петербургский зодчий, великолепный знаток архитектуры и архитектурных стилей, прекрасный рисовальщик и основоположник русской школы технического рисования. Он возводил в нашем городе великокняжеские дворцы, церкви, особняки для знати, руководил в 1880-х гг. реставрацией Исаакиевского собора, в частности выравниванием его колонн, испытывавших неравномерную нагрузку. Но самым главным делом его жизни стала организация Училища технического рисования и строительство музея, которое заняло десять лет.

Здесь все резные детали – песчаник. Музей Штиглица

Музей представляет собой величественное здание в стиле итальянских дворцов XVI в. Невысокий цоколь выложен крупными блоками розового финского гранита рапакиви, стены облицованы светло-серым песчаником. Нижний этаж отделан рустованными скальными плитами, перемежающимися с плитами гладкой фактуры. Двери и огромные окна окаймлены резными гирляндами из лавровых листьев. Облицовка верхнего этажа состоит из плит песчаника, обработанных в гладкой фактуре, сдвоенные окна украшены трехчетвертными колоннами.

Центральный ризалит фасада завершает треугольный фронтон, на его тимпане высечен горельеф с изображениями аллегорий живописи, скульптуры, архитектуры, декоративно-прикладного искусства и истории искусства.

Основная фигура этой композиции – человек-творец – имеет портретное сходство с М.Е. Месмахером. Фронтон увенчивает скульптурная «Слава». Ее автором является А.Г. Бауман. В нишах боковых ризалитов находятся статуи женщины с книгой и мужчины с молотом в руках работы А.Г. Чижова.

Скульптура и все детали иссечены из песчаника. Музей Штиглица

Все работы в песчанике выполнила немецкая фирма «Zeidler & Wimmel» в Германии, в своих мастерских в Кирхейме к югу от Вюрцбурга. Она добыла песчаник на своей карьере в Силезии. Эта фирма знаменита выполненной ею облицовкой песчаником Бранденбургских ворот, Рейхстага, кафедрального собора в Берлине, различных павильонов и зданий в Потсдаме, Рыцарских ворот в Кенигсберге и многих других сооружений в разных странах. Она успешно существует и сейчас.

Прирожденный педагог, М.Е. Месмахер использовал искусно декорированный и стилизованный фасад здания и в целях просвещения. Фриз музея покрыт горельефными изображениями грифонов, медальонами, в которых высечены портреты великих художников, скульпторов, архитекторов, фигурными плитами с их именами, начертанными золотом на синем мозаичном фоне.

Перед главным входом стоят высокие чугунные фонари, украшенные купидонами с атрибутами искусств в их руках. Массивные дубовые двери, отделанные ковanej бронзой, ведут в вестибюль музея. Это великолепное помещение с полированными колоннами из узорчатого красного гранита рапакиви, мраморной лестницей декорировано полихромной росписью. Залы музея воспроизводили стили различных эпох в истории искусства: фламандский зал, залы Медичи, Генриха II, Людовика XIII и др. По-русски колоритен зал

«Теремок», декорированный цветными изразцами и росписью.

Особенно впечатляет главный выставочный зал – двухэтажное огромное помещение площадью 1196 м² под таким же громадным стеклянным куполом. Лестница из серовато-желтого мрамора двумя полукруглыми маршами ведет на галерею второго этажа зала. На галерее экспонировались произведения декоративно-прикладного искусства, с перил ее свешивались дорогие ковры.

Строительство и отделка музея обошлись в 30 000 р. Часть работ по отделке залов выполняли учащиеся под руководством М.Е. Месмахера и его ближайших помощников – так воспитанники постигали приемы мастерства. Здание возведено и декорировано на высочайшем техническом и художественном уровне. В нем было собрано 15 000 ценных предметов декоративно-прикладного искусства. Часть из них после Октябрьской революции перешла в Государственный Эрмитаж, часть безвозвратно утрачена.

1902–1904 годы, особняк Н.В. Безобразовой

Моховая улица, 34, архитекторы А.И. Владовский и Ю.Ю. Бенуа.

Из песчаника выполнены облицовка стен нижнего этажа и эркера, наличники окон, резной карниз, причем плиты камня обработаны заколами под туф, тем же приемом, что и в особняке А.Ф. Кельха. В отделке фасада поражает обилие резного камня. Простенки между окнами второго и третьего этажей, стены эркера, портал главного входа украшают орнаменты сложного рисунка: здесь есть человеческие фигуры и черти, звери, птицы и растения, мифологические существа и гротески. Особенно насыщены резьбой пышный портал и низ балкона, поддерживаемого четырьмя грифонами с длинными шеями. В отделке фасада применено сочетание красного кирпича и светло-серого песчаника.

1904–1905 годы, доходный дом. Н.А. Мельцера

Большая Конюшенная улица, 19, угол Волынского переуллка, архитектор Ф.И. Лидваль.

Дом Н.А. Мельцера в его первоизданном виде. Весь фасад отделан горшечным камнем и фактурной штукатуркой. Б. Конюшенная ул., 19

Этот дом похож на старинный замок, считается одной из лучших работ знаменитого зодчего и прекрасным примером северного модерна в архитектуре Петербурга. Архитектура дома несет все черты этого стиля: асимметричность постройки, плавность очертаний, разнообразие отделки. Для облицовки использован горшечный камень. Его светло-серый цвет интересно сочетается с охристо-коричневой штукатуркой. Чередуются рустованные и гладко обработанные плиты камня, создавая богатую оттенками рельефную поверхность. Из этого же камня вырезаны орнаменты в виде овалов, гирлянд, розеток, меандров, изображения дельфинов, человеческие маски. Всю эту гармонию форм, материалов и цвета не увидели ни районный архитектор, ни новые арендаторы помещений первого этажа. Весной 2009 г. они окрасили природный камень у своих салонов, погубив навсегда его природный вид. При этом у каждого салона цвет краски свой: до угла здания один, за углом – другой.

Все детали фасада – горшечный камень. Б. Конюшенная ул., 19

1905–1906 годы, доходный дом и типография П.В. Березина

Ивановская улица, 14, архитектор Б.И. Гиршович. Городская дума наградила его в 1907 г. серебряной медалью «За лучший фасад». Для облицовки фасада использованы гранит и светло-зеленый песчаник. Гранит, имеющий темно-красный цвет, по-видимому, гангутский; песчаник похож на вюртембергский из Германии. Богатый портал, объединяющий два подъезда и ворота, состоящий из четырех стройных пилонов и фронтона сложной разорванной формы, выполнен из гранита; отполированный камень украшен орнаментом, характерным для стиля модерн, и металлическими кронштейнами для фонарей (сейчас металлические детали погнуты и сломаны, а современные фонари абсолютно не гармонируют с обликом здания). Стены от низкого гранитного цоколя до окон третьего этажа облицованы гладкими плитами песчаника, им же отделаны пятый этаж и фронтон, к сожалению, искаженный более поздней надстройкой. Наряду с камнем в убранстве фасада использованы коричневый глазурованный кирпич и изумрудно-зеленая майоликовая плитка.

Доходный дом Березина

Особую нарядность зданию придают многочисленные барельефы, вырезанные в песчанике. Рисунок барельефов типичен для модерна: это болотные травы, листья, цветы, гирлянды из тюльпанов. Среди них четыре барельефа изображают стройных девушек в длинных романтических одеждах с книгами и свитками в руках; позы и облик фигур, даже прически, характерны для эпохи 1900-х гг. Прелестные девичьи трио вместе с цветами и гирляндами образуют скульптурный фриз между вторым и третьим этажами. Авторами каменных барельефов являются скульпторы В.В. Козлов и А.Ф. Разумовский.

Три девы и орнаменты, русты стен – все иссечено в зеленом немецком песчанике. Теперь – покрашено

Но теперь здание занято магазинами и офисами. Весь фасад отштукатурен и покрашен. Природный камень перестал играть свою роль.

1906–1907 годы, доходный дом Угрюмовых и мастерская архитектора А.Ф. Бубыря

Стремянная улица, 11, архитекторы А.Ф. Бубырь и Н.В. Васильев.

Причудливые гранитные птицы. Стремянная ул., 11

Он представляется одним из наиболее замечательных образцов многоквартирных домов. Построен в 1906–1907 гг. для архитектора А.Ф. Бубыря (по его совместному с Н.В. Васильевым проекту) в стиле модерн, «северной», или скандинавской, его ветви. Этот великолепный дом отделан различными материалами: гранитом, горшечным камнем, бетоном, фактурной штукатуркой, белым глазурованным кирпичом, майоликовыми изразцами мохово-зеленого цвета.

Асимметричный фасад дома на высоту двух нижних этажей облицован камнем, имеющим «рваную», «скальную» поверхность. Внизу это очень крупные блоки темно-розового гранита, а выше – серый горшечный камень. Эркер почти сплошь отделан им: внизу – «скальным», выше – гладко обработанным.

Самым интересным в декоре дома являются стилизованные рельефные изображения различных живых существ, театральные маски и проч. Все рельефы или высечены из гранита, или вырезаны в горшечном камне, или отлиты в бетоне. Низкая подворотня фланкируется двумя приземистыми колоннами из гранита, на которых расположены два огромных блока того же гранита с изображениями рыбы и дикобраза. Замковый камень арки ворот был, вероятно, декорирован также каким-то рельефом, но сейчас от него остались только металлические крепления. Окно над воротами украшено масками и дикобразом, вырезанным из горшечного камня. По сторонам подъезда стоят две огромные высеченные из гранита птицы: одна отдаленно напоминает филина, вторая – марабу. Над подъездом у верхней части окон второго этажа хорошо видны изображения сокола и ужа. Замковыми камнями над окнами являются остроконечные ели, отлитые из бетона. Есть на фасаде

непонятные существа, немного похожие на птиц, стоящих рядами, а также солнце, луна и звезды.

1907–1909 годы, здание Второго Санкт-Петербургского общества взаимного кредита

Садовая улица, 34, архитектор Ф.И. Лидваль.

Композиция фасада этого дома строго симметрична и, как показывают В.Г. Исаченко и Г.А. Оль, ближе к стилю модерн, чем у здания Азовско-Донского банка. Каменный декор его разнообразен и изящен.

Первый этаж с большими плоскостями окон-витрин отделан полированными плитами темно-серого полосчатого гранито-гнейса. Полировка представляет хорошую возможность увидеть, что порода состоит из белых табличек полевого шпата – плагиоклаза, прозрачных дымчато-бурых зерен кварца неправильной формы и чешуек черной слюды-биотита. Цвет камня местами кажется коричневатым из-за дымчатой окраски кварца. Порода очень нарядна своим полосчато-складчатым узором.

Второй и третий этажи выложены рустами того же гранито-гнейса, но грубо околотыми и потому приобретшими глухой темно-серый цвет. На рельефном фоне рустики хорошо выделяются вертикальные, объединяющие оба этажа и чуть углубленные в плоскость фасада ниши, облицованные светлым гладко обработанным камнем. У ворот в стену вделан блок такого камня, здесь его можно рассмотреть. Это среднезернистый гранит однородного светло-серого цвета, добытый на месторождении «Ковантсари». Из него выполнены рамы окон и стройные колонны (граненые в центральной нише и круглые в боковых). Из него же вырезаны орнаменты, декорирующие центральную нишу: геометрический узор полукружия арки, гирлянда и пальмовые ветви под верхним балконом, маскарон с головой Меркурия над вторым этажом, а также барельефы женщин в античных нарядах над пилонами первого этажа. Скульптурные панно над окнами второго этажа (автор Л.Я. Козельский), бараньи головы с мощными рогами над центральной аркой и изящные театральные маски над боковыми арками, по-видимому, лепные. Но нельзя исключить вероятность того, что они вырезаны из камня (песчаника, талькохлорита или известняка), затем покрашенного, – об этом свидетельствуют четко различимые швы. Верхняя часть фасада отделана бетоном под светлый гранит, но может оказаться, что это гранитные плиты (рассмотреть точнее снизу невозможно). Общему стилю здания соответствуют металлические решетки тонкого рисунка на балконах и два фонаря у входа.

1908–1909 годы, Торговый дом Гвардейского экономического общества

Большая Конюшенная улица, 21–23, архитекторы Э.Ф. Виррих, Б.Я. Боткин, Н.В. Васильев, С.С. Кричинский, И.В. Падлевский.

Стены этого громадного здания с изящным шпилем, кажущегося легким и прозрачным из-за огромных окон, облицованы светло-серым песчаником и украшены металлическими барельефами. Ниши подъездов декорированы пилонами; у входа в малый зал пилоны отделаны ярко-красным гранитом, а у входа в большой – светло-коричневым келецким (из Польши) мрамором. Мрамор сильно выветрился и покрыт серым налетом гипса, но внизу, где он отполирован плечами покупателей, видны его благородный цвет и красивый рисунок.

1910–1911 годы, доходный дом Н.М. Нельговской

Захарьевская улица, 16 / проспект Чернышевского, 8.

Доходный дом Нельговской

Деталь фасада. Декоративный кирпич, керамика, гранит, шокшинский кварцит

Деталь фасада

Его фасады разнообразно отделаны камнем, бетоном, глазурированным кирпичом, керамикой. Камень представлен серым гранитом из месторождения «Ковантсари» и темно-красным шокшинским кварцитом. Из гранита сделаны наличники оригинальных на каждом этаже окон, часть облицовки стен, эффектные порталы. Облицовка из кварцита заслуживает отдельного описания. Шокшинский малиновый кварцит, особенно в крупных блоках, всегда ценился очень дорого. В отделке этого дома применены куски колотого

кварцита размером не более 15–20 см. Они подобраны друг к другу по форме и скреплены цементом в своеобразные мозаичные плиты, которыми и выложены фасады на высоту двух нижних этажей.

1911 год, доходный дом Н.А. и С.А. Латыниных

Улица Белинского, 5, архитектор И.П. Володихин.

Фасад отделан серым гранитом из месторождения «Ковантсари». Нижние этажи облицованы рустованными и гладкими гранитными плитами и декорированы маскаронами и скромным орнаментом, высеченными также в граните.

1914 год, здание Петербургского губернского кредитного общества и кинотеатра «Сплендид палас»

Караванная улица, 12, архитекторы К.С. Бобровский и Б.Я. Боткин.

Внушительное здание, напоминающее итальянское палаццо эпохи Возрождения. Фасад отделан серым гранитом из месторождения «Ковантсари» за исключением восьми огромных колонн, которые сделаны из искусственного камня. Стены декорированы резными гранитными барельефами – маскаронами и гирляндами. Три высокие арки, скрывающие лоджию, в глубине которой расположен вход в кинотеатр, опираются на гранитные пилоны. К входу ведет пологая лестница, гранитные перила ее отполированы и украшены рельефными изображениями грифонов также из гранита (скульптор А.Е. Громов). Пожалуй, это единственный пример использования гранита из месторождения «Ковантсари» в полированном виде. В основании лестничной балюстрады находится плинтус из полированного черного габбро-диабазы.

Интерьеры этого эффектного здания также отделаны камнем. В кассовом зале стены облицованы фоминским (уральским) мрамором желтого цвета с концентрическими полосами, которые образуют рисунок, похожий на срез дерева. Его оттеняют плиты серо-черного, с белыми и золотистыми прожилками (возможно, из армянского месторождения «Давалу»), и сиреневато-розового, с вишневыми пятнами, белогорского мрамора. В центре пола из мрамора этих трех сортов выложена звезда. Пол в фойе отделан белогорским и давалинским мраморами.

Заключение

Заканчивая книгу, мы предлагаем читателю на мгновение отринуть будничные заботы, попытаться забыть об усталости и мысленно пробежаться взглядом по улицам города. В памяти, кроме привычных, обязательно всплывут новые дома, памятники, мосты – в чем-то красивые, в чем-то нелепые.

Не будем сразу ругать все новое и считать его безобразным. Что-то обязательно вживется в городскую среду. Ведь к улицам, домам, памятникам привыкают постепенно, неосознанно находят и запоминают наиболее приятные ракурсы... А что-то, конечно же, останется безобразным надолго или даже навсегда.

Приложения

Таблица 1. Примеры каменных построек в Санкт-Петербурге, возведенных в периоды царствования представителей династии Романовых

Имена монархов	Годы царствования	Постройки
Петр I Алексеевич	1682–1725	Петропавловский собор, дворец Меншикова, Кунсткамера
Екатерина I	1725–1727	Здание Двенадцати коллегий
Петр II Алексеевич (внук Петра I)	1727–1730	
Анна Иоановна (дочь Ивана V Алексеевича)	1730–1740	1-й кадетский корпус, церковь Симеона и Анны, Пантелеймоновская церковь
Иван VI Антонович (внук Ивана Алексеевича)	1741–1747	
Елизавета Петровна	1741–1761	Аничков дворец, Зимний дворец, Смольный собор
Петр III Федорович (внук Петра I)	1761–1762	
Екатерина II (жена Петра III)	1762–1796	Владимирская церковь, Князь-Владимирский собор, Большой Гостиный двор, Мраморный и Таврический дворцы, Старый Эрмитаж, Обуховская бесплатная больница, Главное здание Академии наук

Имена монархов	Годы царствования	Постройки
Павел I Петрович (сын Петра III)	1796–1801	Михайловский (Инженерный) замок
Александр I Павлович	1801–1825	Казанский собор, Горный институт, здания Биржи, Адмиралтейства, Генерального штаба, Ростральные колонны, Мариинская больница для бедных
Николай I Павлович	1825–1855	Исаакиевский собор, Александровская колонна, Мариинский дворец, Александринский театр, Публичная библиотека, Троицкий (Измайловский) собор, Технологический институт, здания Сената и Синода, Петропавловская больница для неимущих, дворец Белосельских-Белозерских, Николаевский вокзал
Александр II Николаевич	1855–1881	Николаевский дворец, Балтийский вокзал, Мариинский театр, Александровская больница для чернокожих, цирк, здание Капеллы, памятник Николаю I
Александр III Александрович	1881–1894	Храм Спаса-на-Крови, здание Консерватории, музей Штиглица
Николай II Александрович	1894–1917	Дом Офицерского собрания армии и флота, Этнографический отдел Русского музея, музей Суворова, магазин Елисеевых, клиника Отто, дом компании «Зингер», Витебский вокзал, гостиница «Астория», Народный дом, мечеть с минаретами

Таблица 2. Примеры архитектурных стилей в исполнении фасадов некоторых зданий Санкт-Петербурга, построенных в 1703–1914 гг.

1. Время барокко	
<i>Раннее барокко</i>	
Летний дворец Петра I (1710–1714)	Д. Трезини
Меншиковский дворец (1710-1716)	Д. Фонтана, Г. Шедель
Двенадцать коллегий (1722–1741)	Д. Трезини, Т. Швертфегер, Дж. Трезини
<i>Развитое барокко</i>	
Смольный собор и монастырь (1748–1764)	Б. Растрелли
Никольский морской собор (1753–1762)	С. Чевакинский
Зимний дворец (1754–1762)	Б. Растрелли
2. Время классицизма	
<i>Ранний классицизм</i>	
*Мраморный дворец (1768–1785)	А. Ринальди
<i>Строгий классицизм</i>	
Таврический дворец (1783–1789)	И. Старов
*Главное здание Академии наук (1783–1787)	Дж. Кваренги
*Михайловский (Инженерный) замок (1796–1800)	В. Бренна
*Смольный институт (1806–1808)	Д. Кваренги
<i>Поздний классицизм</i>	
*Биржа (1805–1810)	Тома де Томон
Главное Адмиралтейство (1806–1823)	А. Захаров

*Сенат и Синод (1829–1834)	К. Росси
3. Время эклектики (историцизма)	
<i>Необарокко</i>	
Дворец Белосельских-Белозерских (1846–1848)	А. Штакеншнейдер
Крестовоздвиженская церковь, Лиговский пр., 128 (1848–1852)	Е. Диммерт
<i>Русский стиль</i>	
Церковь Св. Мирония лейб-гв. Егерского полка, наб. Обводного канала, 99 (1849–1854)	К. Тон
*Храм Воскресения Христова (1883–1907)	И. Малышев, А. Парланд
Воскресенский Новодевичий монастырь, Московский пр., 100 (1849–1861, клк 1891–1895)	Н. Ефимов, Л. Бенуа, В. Цейдлер
<i>Подражание ренессансу</i>	
Николаевский (Московский) вокзал (1844–1851)	К. Тон
*Николаевский дворец (1853–1861)	А. Штакеншнейдер
*Особняк Н.А. Кушелева- Безбородко, светл. кн. Юрьев- ской, Гагаринская ул., 5 (1857–1862)	Э. Шмидт
*Дворец вл. кн. Владимира Александровича, Дворцовая наб., 26 (1867–1872)	А. Резанов
Столовая Общества вспоможе- ствования студентам, Биржевая линия, 6 (1901–1902)	И.Н. Коковцев

<i>Мавританский стиль</i>	
Дом А.Д. Мурузи, Литейный пр., 24 (1874–1876)	А. Серебряков, П. Шестов, Н. Султанов.
<i>Византийский стиль</i>	
Церковь Божией Матери «Умиление» (Милующей), Большой пр. В.О., 100 (1889–1898)	В. Косяков, Д. Прусак
Церковь-усыпальница Казанской Божьей Матери, Московский пр., 100 (1908–1915)	В. Косяков
<i>Египетский стиль</i>	
Дом А.И. Нежинской, Захарьевская ул., 23 (1911–1913)	М. Сонгайло
4. Время модерна	
<i>Северный модерн</i>	
*Дом И.Б. Лидваль, Каменно-островский пр., 1/3 (1902–1904)	Ф. Лидваль
*Дом Н.А. Мельцера, Б. Конюшенная ул., 19 (1905–1906)	Ф. Лидваль
*Дом А.Ф. Бубыря, Стремянная ул., 11 (1906–1907)	Н. Васильев, А. Бубырь
<i>Собственно модерн</i>	
*Дом компании Зингер (1902–1904)	П. Сюзор
*Особняк П.П. Форостовского, 4-я линия В.О., 9 (1900–1901)	К. Шмидт
<i>Романтические подражания национальным стилям</i>	
Знаменская церковь старообрядцев поморского согласия, Тверская ул., 8 (1906–1907)	Д. Крыжановский

*Костел Лурдской Божией Матери, Ковенский пер., 7 (1908–1907)	М. Перетяткович, Л. Бенуа
<i>Модернизированная классика</i>	
*Азовско-Донской коммерческий банк, Б. Морская ул., 3/5 (1908–1909)	Ф. Лидваль
*Здание Германского посольства, Исаакиевская пл., 11 (1910–1912)	П. Бернес
*Этнографический отдел Русского музея (1901–1911)	В. Свинын
<i>Неоренессанс эпохи модерна (ретроспективный неоренессанс)</i>	
*Торговый дом Мертенса, Невский пр., 21 (1911–1913)	М. Лялевич
*Русский торгово-промышленный банк, Б. Морская ул., 15 (1912–1914)	М. Перетяткович
*Дом эмира Бухарского, Каменноостровский пр., 44б (1913–1914)	С. Кричинский
<i>Неопетровское барокко</i>	
Больница Петра Великого, Пискаревский пр., 47 (1910–1914)	Л. Ильин, А. Клейн, А. Розенберг
Особняк Мотавкина-Боткина, Потемкинская ул., 9 (1860; 1903–1905)	А. Дитрих

* – здание особенно богато декорировано камнем

Таблица 3. Перечень некоторых памятников архитектуры и монументов, сооруженных в Петрограде-Ленинграде-Санкт-Петербурге в 1920–2000-х гг.

Составлен по материалам А.Н. Петрова с соавторами (1975), Н.Г. Исаковой с соавторами (1985), В.Н. Тимофеева с соавторами (2002), В.Г. Исаченко (2004)

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
Время конструктивизма (авангард)			
1920-е	Дворец культуры им. Ленина	В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх	Пр. Обуховской Обороны, 223
1922–1927	Кузнечный рынок	С.И. Овсяников, А.С. Пронин	Кузнечный пер., 3
1924–1926	Памятник В.И. Ленину	Ск. С.А. Евсеев, арх. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх	Пл. Ленина
1925	Памятник Володарскому	Ск. М.Г. Манизер, Л.В. Блезе-Манизер, арх. В.А. Витман	У Володарского моста
1925–1926	Пожарная часть № 14	Д.П. Бурыйкин	Московский пр., 116
1925–1927	15 жилых домов	А.И. Гегелло, А.С. Никольский, Г.А. Симонов	Тракторная улица, 1–15
	Школа им. 10-летия Октябрьской революции	А.С. Никольский	Пр. Стачек, 11/5
1925–1928	Палевский жилмассив	А.И. Зазерский, Н.Ф. Рыбин	Пр. Елизарова, 8

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1926	Памятник Ленину	Ск. М.Я. Харламов	Пр. Обуховской Обороны, 51
	Дворец культуры им. Крупской	С.О. Овсяников	Пр. Обуховской Обороны, 105
1926–1927	Жилмассив для рабочих-текстильщиков	Д.П. Бурыйшкин, Л.М. Тверской	Ул. Ткачей
	Дворец культуры им. Горького	А.И. Гегелло, Д.Л. Кричевский	Пл. Стачек, 4
1927	Памятник Ленину	Ск. В.В. Козлов, арх. В.А. Щуко, В.Г. Гельфрейх	Смольный
1927–1930	Бабуринский жилмассив	Г.А. Симонов, Т.Д. Каценеленбоген, В.А. Жуковская	Ул. Смолячкова, 14-16
1928–1929	Фабрика-кухня	А.К. Барутчев, И.А. Гильтер, И.А. Меерзон, Я.О. Рубанчик	Пр. Обуховской Обороны, 119а
1929–1930	Кировский универмаг и фабрика-кухня	А.К. Барутчев, И.А. Гильтер, И.А. Меерзон, Я.О. Рубанчик, инж. А.Г. Джорогов	Пл. Стачек, 9
1930-е	Кинотеатр «Гигант»	А.И. Гегелло, Д.Л. Кричевский	Пл. Калинина
1930	Памятник Ленину	Ск. В.В. Козлов, А.В. Крыжановская, арх. Я.А. Кумпис	В.О., Большой пр., 55
	Поликлиника текстильщиков	Л.В. Руднев	Пр. Елизарова, 44

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1930–1931	Фабрика-кухня	А.К. Барутчев, И.А. Гильтер, И.А. Меерзон, Я.О. Рубанчик	В.О., Большой пр., 68
1930–1931	Пожарная часть № 5	И.Г. Капцюг	Загородный пр., 56
	Дом культуры им. Ильича	Н.Ф. Демков	Московский пр. 152
	Дворец культуры и техники им. Капранова	М.С. Рейзман	Московский пр., 97
1930–1933	Батенинский жилмассив	Г.А. Симонов, Т.Д. Каценеленбоген и др.	Лесной пр., 37, 39
1930–1934	Здание Кировского райсовета	Н.А. Троцкий	Пр. Стачек, 18
	Дворец культуры им. Ленсовета	Е.А. Левинсон, В.О. Мунц	Каменноостровский пр., 42
1930–1935	Дворец культуры и техники им. Газа	А.И. Гегелло, Д.Л. Кричевский	Пр. Стачек, 72
	Московский райсовет	И.И. Фомин, В.Г. Даугуль, Б.М. Серебровский	Московский пр., 129
1930–1937	Дом культуры им. Кирова	Н.А. Троцкий, С.Н. Козак	В.О., Большой пр., 83
1931–1932	Большое административное здание	А.И. Гегело, А.А. Оль, Н.А. Троцкий и др.	Литейный пр.
1931–1935	Первый жилой дом Ленсовета	Е.А. Левинсон, И.И. Фомин	Наб. р. Карповки, 13

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1931–1936	Жилой дом ВИЭМ	Н.Е. Лансере, А.Ф. Рюмин	Каменноостровский пр., 69/71
1932–1933	Студенческое общежитие	Г.А. Симонов и др.	Кронверкский пр., 9
1932–1936	Володарский мост	инж. Г.П. Передерий, арх. К.М. Дмитриев	
1933–1934	Мясокомбинат	Н.А. Троцкий	Московское шоссе, 13
1934	Дом для работников искусств	Д.Г. Фомичёв	Каменноостровский пр., 14
	Дом политкаторжан	Г.А. Симонов, П.В. Абросимов, А.Ф. Хряков	Петровская наб., 2
1934–1938	Фрунзенский универмаг	Е.И. Катонин (рук. группы)	Наб. Обводного канала, 129
1935	Памятник В.И. Ленину	Ск. В.Б. Пинчук	В.О., Большой пр., 85

**Время ленинградской
архитектурной классики**

1936–1941	Дом Советов	Н.А. Троцкий (рук. группы), ск. Н.В. Томский	Московский пр., 212
1937	Памятник С.М. Кирову	Ск. Н.В. Томский	Московское шоссе, 13
1937–1939	Кинотеатр «Москва»	Л.М. Хидекель	Пр. Газа, 6
	Дом «Союзпушнины»	Д.Ф. Вридман	Московский пр., 98

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1937–1940	Жилые дома	А.И. Гегелло, С.В. Васильковский	Московский пр., 204, 206, 208, 210
1938	Памятник В.И. Ленину	Ск. В.В. Козлов, арх. В.А. Щуко	Перед Смольным
1938	Памятник С.М. Кирову	Ск. Н.В. Томский (рук. группы), арх. Н.А. Троцкий	Площадь у Кировского райсовета
	Жилой дом на 428 квартир	Л.А. Ильин, А.М. Арнольд	Московский пр., 79
1938–1940	Здание районной администрации	Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, Г.Е. Гедике	Пр. Обуховской Обороны, 163
1938–1941	Жилой дом	Е.А. Лансере, И.И. Фомин	Петровская наб., 8
1939–1940	Жилые дома	Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, М.П. Савкевич	Московский пр., 145, 147
1940	Жилой дом	Б.Р. Рубаненко, Г.А. Симонов, С.В. Васильковский	Московский пр., 190
1939–1950	Стадион им. Кирова	А.С. Никольский и др.	Крестовский остров
1945–1950	Кварталы жилых коттеджей	Н.В. Баранов, Н.М. Назарин, О.И. Гурьев, В.М. Фронзель и др.	Приморский пр., 5–61
1945–1960	Парадный ансамбль зданий	Н.В. Баранов, Н.Г. Агеева, Г.И. Иванов, инж. И.А. Рыбин	Площадь Ленина

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1949	Памятник Ленину	Ск. Н.В. Томский, арх. Н.В. Хомуцкий, Б.В. Муравьев	Обводный канал, Варшавский вокзал
1949–1951	Жилой дом*	О.И. Гурьев, В.М. Фромзель	Каменноостровский пр., 2
1949–1955	Жилой ансамбль	И.М. Чуйко, Н.А. Владиславлева, В.В. Хазанов, А.К. Марченко и др.	В.О., Большой пр., 74, 76, 78
1950	Памятник С.М. Кирову	Ск. В.Б. Пинчук, арх. Л.М. Хидекель	Стадион им. Кирова
	Жилой дом и ЛенНИИпроект	О.И. Гурьев, Н.Я. Лукин, А.П. Щербенок	Троицкая пл., 3
	Проектный институт	И.Б. Орлов, Ю.С. Ушаков и др.	Приморский пр., 69
1950–1960	Ансамбль зданий	В.Ф. Белов, Н.А. Зазерский, А.А. Оль	Заневская пл.
1951–1952	Управление метрополитена	А.К. Андреев, А.М. Соколов	Загородный пр. / Московский пр.
1953	Жилой дом с кинотеатром «Дружба»	М.Е. Русаков, В.М. Фромзель	Московский пр., 202
1953–1955	Мост Ушаковский через Большую Невку	Инж. В.В. Демченко, Б.Б. Левин, арх. П.А. Арешев, В.С. Васильков- ский	Петроградская сторона
1955	Памятник Калинин	Ск. М.Г. Манисер, арх. А.К. Барутчев	Пл. Калинина

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1955–1960	Ансамбль зданий	В.А. Каменский, С.Г. Майофис	Комсомольская пл.
	Финляндский вокзал	Н.В. Баранов, П.А. Ашастин, Я.Н. Лукин, инж. И.А. Рыбин	Пл. Ленина
1957–1961	Перестройка Петровского стадиона	Н.В. Баранов, О.И. Гурьев, В.М. Фромзель	Петровский остров
1957–1962	Гостиница «Россия» и ансамбль площади Чернышевского	Б.Н. Журавлев, П.А. Арешев, В.Э. Струзман	Московский пр.
1960	Пискаревский мемориал	А.В. Васильев, Е.А. Левинсон, ск. В.В. Исаева, Б.Е. Каплянский, Р.К. Таурит и др.	Пр. Непокоренных, 74
Время создания спальных районов и редких индивидуальных проектов			
1960-е	Ансамбль зданий	А.К. Барутчев, Ф.А. Гепнре, А.Ш. Тевьян	Красногвардейская пл.
1964–1968	Дом мод	Е.А. Левинсон, А.К. Андреев, Я.Е. Москаленко	Каменноостровский пр., 37
1965	Мост Александра Невского		
1966–1980	Гостиница «Ленинград» («Санкт-Петербург»)	С.Б. Сперанский, Н.В. Каменский, В.Э. Струзман и др.	Выборгская наб., 3/2

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1967	Дворец спорта «Юбилейный»	Г.П. Морозова, А.Л. Левханьян, И.П. Сусликов, Ф.Н. Яковлев, инж. А.П. Морозов и др.	Пр. Добролюбова, 18
1967–1980	Спортивно-концертный комплекс	Н.В. Баранов, И.М. Чайко, Ф.Н. Яковлев, инж. А.П. Морозов, Ю.А. Елисеев, О.А. Курбатов и др.	Пр. Ю. Гагарина, 8
1968	Памятник А.М. Горькому	Ск. В.В. Исаева, М.Р. Габее, арх. Е.А. Левинсон	Каменноостровский пр., 2
	Памятник героическому комсомолу «Орленок»	Арх. Б.Б. Фабрицкий, И.П. Шмелев, ск. В.И. Гордин, О.И. Кузнецов, В.Г. Тимошенко	Комсомольская пл.
1968–1971	Жилые дома и набережная	А.В. Васильев, Б.И. Козырев, В.Г. Филиппов, инж. В.А. Ильина	Свердловская набережная
1968–1972	Дворец культуры «Невский»	Е.А. Левинсон и др.	Пр. Обуховской Обороны, 32
1969–1970	Памятник В.И. Ленину	Ск. М.К. Аникушин, арх. В.А. Каменский	Московская площадь
1969–1975	Гостиница «Москва»	В.Н. Щербин, Д.С. Гольдберг, Л.К. Варшавская, инж. Е.В. Голубев	Пл. Александра Невского

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1969–1979	Дворец молодежи	А.П. Изюитко, П.С. Прохоров, В.П. Тропин	Ул. Профессора Попова, 47
1970	Легкоатлетическая школа	А.П. Изюитко, инж. Ю.А. Алексеев, А.П. Морозов, Б.А. Миронков, Б.К. Неофитов	Пр. Раевского, 16
1970-е	Речной вокзал	И.Н. Кусков, В.В. Попов, Е.Д. Розенфельд, Т.Ф. Тарыкина, инж. Б.Ф. Семин	Пр. Обуховской Обороны, 195
1970–1972	Детская спортивная школа	С.И. Евдокимов, Т.Ф. Хрущева	В.О., Малый пр., 66
1970–1980	Кораблестроительный институт	Н.З. Матусевич и др.	Ленинский пр. / пр. Маршала Жукова
1973–1975	Мосты Аптекарский (через Карповку) и Гранддерский (через Невку)	Инж. Б.Б. Левин, арх. П.А. Арешев, Л.А. Носков	Петроградская сторона
1974	Дом политического просвещения Ленинградских обкома и горкома КПСС	Д.С. Гольдгор, Г.А. Васильев, Т.И. Сливинская, инж. Е.В. Голубев, М.П. Леонтьев	Пл. Пролетарской Диктатуры
1974–1975	Монумент героическим защитникам Ленинграда	С.Б. Сперанский, В.А. Каменский, ск. М.К. Аникушин	Московский пр.
1976	Дворец спортивных игр «Зенит»	Г.П. Морозова, В.Н. Савельев, инж. О.А. Курбатов	Ул. Бутлерова, 9

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1976–1978	Гостиница «Прибалтийская»	Н.Н. Баранов, С.И. Евдокимов, В.И. Ковалева, инж. П.Ф. Панфилов	Ул. Кораблестроителей, 14
1976–2000	Детская многопрофильная больница	Н.Н. Трегубов, Г.К. Березкина, инж. М.И. Исаченко, Ю.П. Спиридонов	Ул. Бухарестская / ул. Ярослава Гашека
1977–1982	Морской вокзал	В.А. Сохин и коллектив арх. ЛенНИИпроекта	Пл. Морской славы
1978–1980	Городской пенсионный центр	Г.А. Васильев и др.	Пр. Шаумяна, 20
1978–1998	Здание Российской национальной библиотеки	В.В. Щербин, Л.К. Варшавская, ск. Б.А. Савина	Московский пр.
1980-е	Больничный комплекс	Н.Н. Трегубова, А.В. Штейнмиллер, В.А. Заколодина	Пр. Культуры / пр. Луначарского
	Невский мемориал	Д.С. Гольдгор, А.В. Аланэ, А.П. Изотов, ск. Л.Г. Могилевский	Дальневосточный пр.
1980–1990	Гостиница «Северная корона»	А.И. Прибульский, М.А. Рейнберг, Л.А. Ухова	Наб. р. Карповки, 45
1981	Памятник Дзержинскому	Ск. В.Э. Горевой, С.А.Кубасов, арх. В.Б. Бухаев	Шпалерная ул., 62
1983	Крытый рынок с аркадами	Ю.И. Земцов и др.	Ул. Дыбенко

Годы	Здания, сооружения	Авторы проектов	Современный адрес
1983–1986	Памятник Ломоносову	Ск. В.Д. Свешников, Б.А. Петров, арх. И.А. Шахов, Э.А. Тяхт	Менделеевская линия / Университетская наб.
1985	Обелиск городу-герою Ленинграду	Арх. А.И. Алымов, В.М. Иванов, инж. Б.Н. Будно, ск. А.А. Виноградов, Б.А. Петров, В.Д. Свешников, А.С. Чаркин	Пл. Восстания
1991	Памятник Петру	Ск. М.М. Шемякин, арх. В.Б. Бухаев	Петропавловская крепость
1996	Памятник царю-плотнику	Ск. Л.А. Бернштам, арх. Ф.К. Романовский	Адмиралтейская наб., 6
1997	Памятник создателям Российского флота	Ск. М.А. Аникушин, арх. Т.П. Садовский	Петровская наб.
1999–2000	Ледовый дворец	С.И. Соколов и др.	Пр. Большевиков
2000	Дом-комплекс	М.Б. Сребродольский и др.	Гражданский пр. / Пр. Науки

Литература

Мы приводим краткий список современных изданий. В нем указаны, во-первых, книги, в которых наиболее сжато, но полно, даются сведения справочного характера об архитектуре города, во-вторых, книги по его каменному декору, в-третьих, некоторые ресурсы Интернета.

Булах А.Г., Абакумова Н.Б. Каменное убранство центра Ленинграда. Л., 1987.

Булах А.Г., Абакумова Н.Б. Каменное убранство главных улиц Ленинграда. СПб., 1993.

Булах А.Г., Абакумова Н.Б. Каменное убранство Петербурга. Город в необычном ракурсе. СПб., 1997.

Булах А.Г. Каменное убранство Петербурга. Этюды о разном. СПб., 1999.

Булах А.Г. Экспертиза камня в памятниках архитектуры. Основы, методы, примеры. СПб.: Наука. 2005.

- Булах А.Г., Борисов И.В., Гавриленко В.В., Панова Е.Г.* Каменное убранство Петербурга. 5. Книга путешествий. СПб., 2002, 1-е изд.; 2004, 2-е изд.
- Bulakh A.G.* St. Petersburg stone. A unique view of the history and architecture of the city. St. Petersburg, 2004.
- Bulakh A.G.* Saint Petersburg: the History in Stone. St. Petersburg, 2009.
- Гавриленко В.В.* Природный камень в архитектуре и искусстве Санкт-Петербурга. СПб., 2008.
- Гинзбург А.М., Кириков Б.М.* Архитекторы-строители Петербурга середины XIX – начала XX века. СПб, 1996.
- Гинзбург И.Б.* Основные архитектурные сооружения Санкт-Петербурга и их авторы. СПб., 2005.
- Грабарь И.Э.* Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб., 1994.
- Зискинд М.С.* Декоративно-облицовочные камни. Л., 1989. *Исаченко В.Г.* Зодчие Санкт-Петербурга: В 3 т. СПб., 1997, 1998, 2000.
- Исаченко В.Г.* Архитектура Санкт-Петербурга (Справочник и путеводитель). СПб., 2002.
- Исаченко В.Г.* Памятники Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 2004.
- Исаченко В.Г.* Монументальная и декоративная скульптура Санкт-Петербурга. Справочник. СПб., 2005.
- Кириков Б.М.* Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. Стили и мастера. СПб., 2003.
- Кириков Б.М.* Архитектурные памятники Санкт-Петербурга. СПб., 2006.
- Костылев Р.П., Пересторина Г.Ф.* Петербургские архитектурные стили. XVIII – начало века XX. СПб., 2002.
- Михайлов М.В.* Природный камень в искусстве и архитектуре Санкт-Петербурга. СПб., 2009.
- Тутакова А.Я., Романовский А.З., Лир Ю.В.* Граниты Карельского перешейка в современной архитектуре Санкт-Петербурга. СПб., 2009.
- Шуйский В.К.* Золотой век барокко и классицизма в Санкт-Петербурге. М.; СПб., 2008.
- Шуйский В.К.* Огюст Монферран. История жизни и творчества. М.; СПб., 2005.
- Интернет: <http://www.geology.pu.ru/books/bulakh/bulakh.html>
www.steine-in-der-stadt.tu-berlin.de